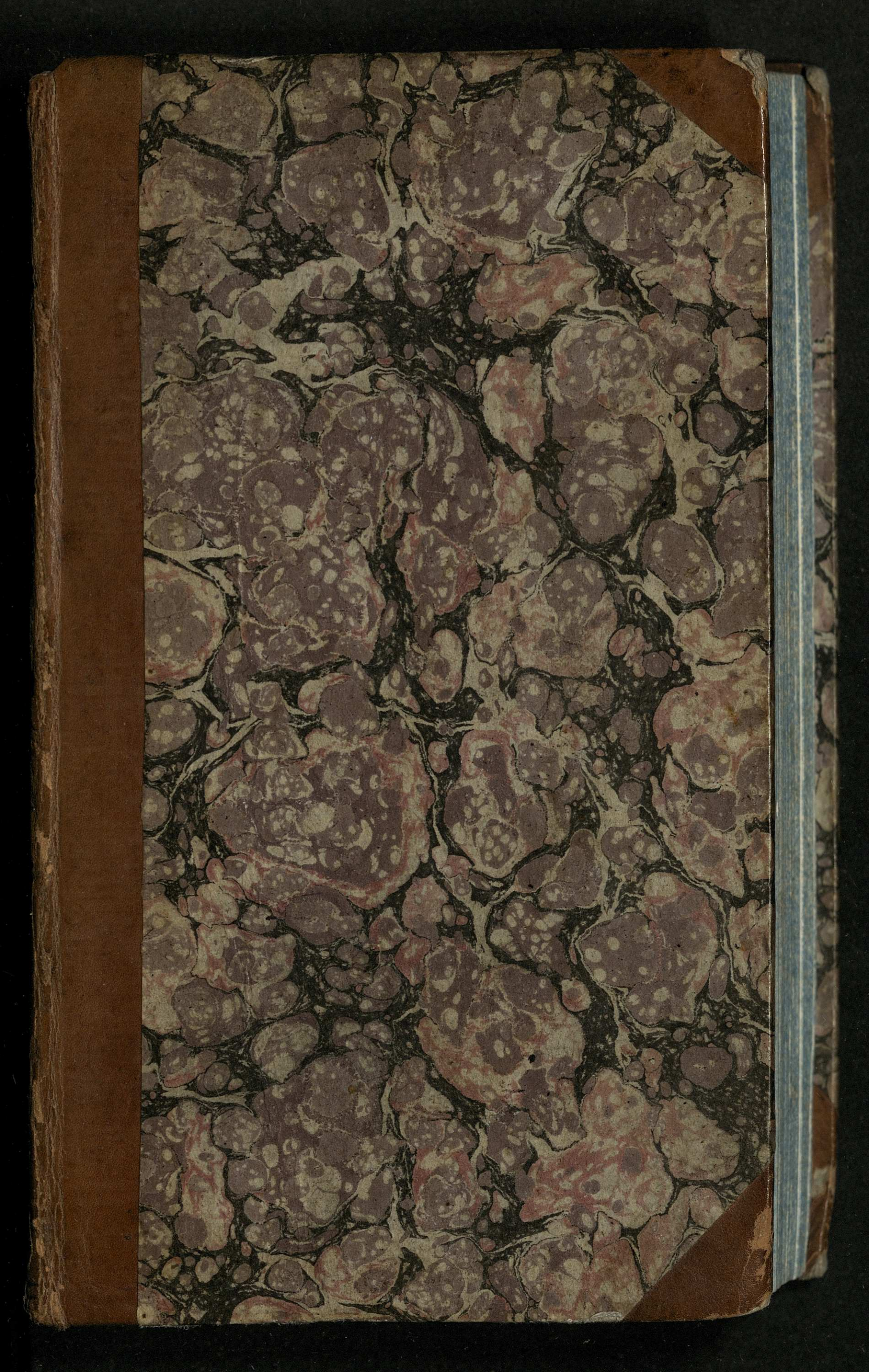
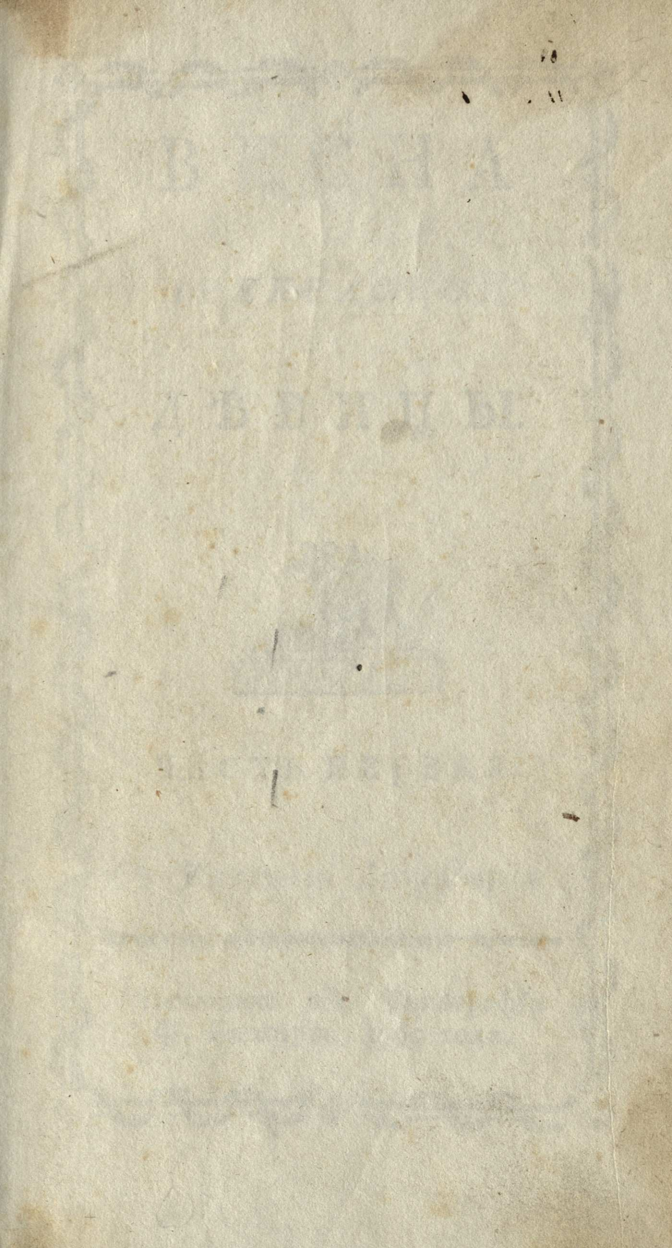




ВЕСНА

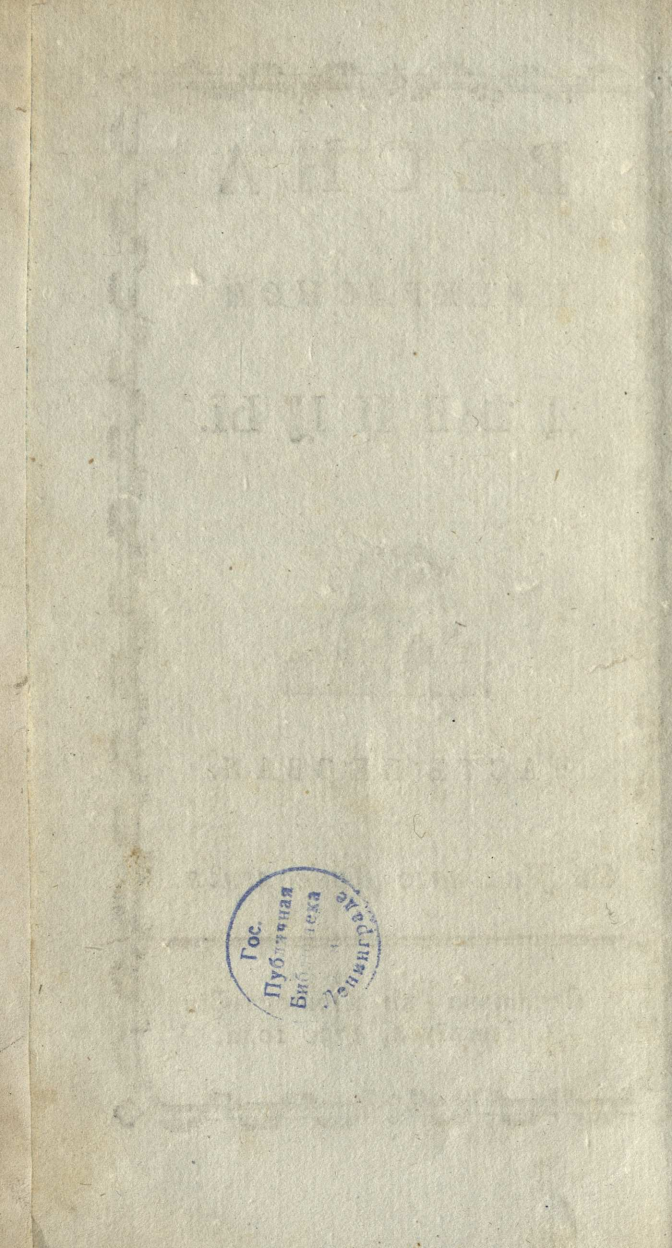
ПРЕКРАСНОЙ

ДѢВИЦЫ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Съ Указнаго Дозволенія.

Печатано въ Типографіи
Ф. Гиппіуса, 1790 года.



ВЕСНА
ПРЕКРАСНОЙ ДѢВИЦЫ.

Софія Сентъ Анжели родилась отъ весьма богатыхъ родителей, была очень хорошо воспитана, и вступила въ свѣтъ на тринадцатомъ году своего возраста.

Природа одарила ее совершеннымъ разумомъ, и на лицѣ ея показывалась кротость характера, который, согласовался съ побужденіемъ

ея сердца; а сердце сїе было благородно, благодѣтельно, чувствительно, словомъ, его можно назвать святилищемъ благородныхъ и нѣжныхъ чувствованій и размышленій. Прекраснѣе Софїи можно было найти, но не столь привлекательнаго вида: пылающїе ея глаза изображали нѣжность, великость духа и всѣ сердечныя ея разположенїя; улыбка ея уподоблялась разпускающейся розѣ; прїятность представляла въ ней прекрасную нимфу, живность самую аврору, а кротость и стыдливость изображали молодыхъ грацїй.

Ее многїе любили за кротость и нѣжность; но сїе послѣднѣе свойство наконецъ совсѣмъ ею обладало,

дало, однако служило ей извиненїемъ, потому что она чрезвычайно была чувствительна.

И такъ не нужно дивиться, когда въ теченїи сей повѣсти окажется, сколь много богъ любви * благопрїятствовалъ Софїи, потому что она каждую минуту напоминала ему о его матери.

Она по неосновательному своему предразсужденїю старалась всячески оказывать всѣ свои прелести, и величайшая ея погрѣшность состояла въ томъ, что никому не дѣлала удовольствїя, дабы оныя кто могъ цѣнить.

Такимъ образомъ, Софїя будучи любимицею природы, безъ сомнѣнїя кажется должна бы быть ща-

* Купидонъ и Венера.

щастїемъ и славою своихъ родителей: то нужно теперь сїе заблужденїе опровергнуть, что Софїя, по непобѣдимой волѣ удивительной судьбы сдѣлалась предмѣтомъ ревнованїя и ненависти своей матери.

Большая ея сестра не имѣя ни такихъ ея дарованїй, ни прїятностей, обратила на себя все вниманїе своихъ родственниковъ.

Когда обѣ сїи сестры бывали гдѣ нибудь въ собранїи, и какъ онѣ славились богатыми наслѣдницами; то очень часто сыскивались для нихъ женихи.

Онѣ безъ сумнѣнїя были еще очень молоды, дабы предаться з конамъ гименея; но мать ихъ будучи слабаго здоровья, и притомъ очень само-

* Богъ брака.

самолюбива, чрезвычайно желала выдать ихъ при своей жизни.

Супругъ ея съ нею на то былъ согласенъ, но только хотѣлъ своихъ дочерей удалить отъ столичнаго города; ибо онъ имѣлъ непреодолимое отвращенїе къ Парижу, будучи человѣкъ хладнокровной, самолюбивой, скупой и нелюдимъ; а притомъ всѣ свои пороки прикрывалъ высокимъ именемъ философїи.

Онъ предложилъ своей супругѣ двухъ братьевъ изъ знатной фамилїи, жившихъ въ провинцїи Бургонѣ.

Сей союзъ конечно для меня былъ бы прїятенъ, сказала его супруга: междупрочимъ я должна разсмотрѣть непреодолимую свою нена-

виситъ къ Софіи, не смотря, что такое супружество ея менѣе стоитъ, произойдетъ еще и споръ между обоими кавалерами о такомъ щастіи; и естьлибъ я такимъ образомъ жертвовала ее щастію ея сестры, то поступила бы противъ справедливости, и долженствовала бы быть тому важною причиною. Долженствуетъ ли она быть жертвою моего упрямства, которое я никакъ не могу побѣдить, хотя и сама признаю его несправедливымъ? супругъ ея отвѣчалъ ей, что онъ никогда не намѣренъ быть недоброжелателемъ своимъ дѣтямъ, что Софія будучи довольно разумна, можетъ и сама судить о своемъ опредѣленіи, а ея

мы-

мысли и совѣты ея друга будутъ управляться поступками.

Госпожа Сентъ Анжели, призвала къ себѣ Софїю, которая какъ пришедъ къ ней, увидѣла въ глазахъ ея свирѣпство, нѣсколько менѣе обыкновеннаго, то едва удержала вырывающїе свои слезы, при воззрѣнїи на такое благополучїе, какого прежде почти никогда не бывало. Г. Сентъ Анжели не имѣя способности понять такой знакъ чувствительнаго ея сердца, приписала оной ея страху. „Не робей „любезная дочь, сказала она: ты „знаешь, что я долна желать те„бѣ щасгпїя, слѣдовательно меня „огорчаетъ твоя стыдливость и „недовѣрчивость.„

Софія обнявъ ея колѣни, просила ее съ весьма трогательными изъясненіями, чтобъ она оставила ей, въ ея пользу чувствованія, нужныя къ ея бытію.

Госпожа Сентъ Анжели поднявъ ее, почувствовала нѣкоторую нѣжность, и посадивъ ее подлѣ себя сказала, успокойся, мнѣ теперь нужно все твое вниманіе.

Прекрасная Софія прежде ничего не слыхавъ отъ своей матери, кромѣ выговоровъ, въ сіе время съ величайшимъ безпокойствіемъ ожидала развязки сего узла, столь нечаяннаго и новаго для нее явленія.

Она еще никогда не бывала въ столь великомъ безпокойствѣ. На лицѣ ея изображались боязливость

и

и смущенїе; дыханїе ея прерывалось, а щеки покрылись цвѣтомъ, подобнымъ розанамъ, украшающимъ ея грудь. „Ты ко мнѣ мало имѣешь „привязанности, сказала ей мать, „и для того съ охотою согласишь„ся оставить домъ своихъ родите„лей, чтобъ только жить вмѣстѣ „съ супругомъ, которой тебѣ опре„дѣленъ. Я намѣрена тебя выдать „очень скоро.—Моя нѣжность въ „разсужденїи васъ столько же ве„лика, какъ и мое къ вамъ почи„танїе, и я всячески желаю васъ „о томъ увѣрить, отвѣчала ей „Софїя —, я желала бы, сказала „Сентъ Анжели, чувствовать „столь прїятное удовольствїе, но „теперь уже время прошло и то

,,не нужно; ты и твоя сестра
,,должны со мною расстаться, ибо
,,я думаю, что въ каждую минуту
,,смерть можетъ меня похитить
,,изъ сего свѣта; чтожъ тогда съ
,,тобою будетъ? красота твоя,
,,которою ты столь тщетно зани-
,,маешся, будетъ источникомъ мно-
,,жества опасныхъ для тебя про-
,,изшествій; ты очень горда и само-
,,любива, какъ можно примѣтить
,, по всѣмъ твоимъ поступкамъ
,,и особеннымъ правиламъ, а без-
,,винность твою показываютъ
,,только твоя кротость и недо-
,,вѣрчивость. — Ваши совѣты и
,,примѣры никогда, никогда не долж-
,,ни выттти изъ моей памяти, ска-
,,зала Софія; но не скрывайте отъ
,,ме-

,,меня сїе ужасное предпрїятїе.
,,Пощадите мою чувствитель-
,,ность, и не допустите меня на-
,,послѣдокъ узнать то нещастїе,
,,которое ужаснѣе мнѣ самой смер-
,,ти. —Сїе трогательное изъясне-
,,нїе, мало произвело нѣжности въ
,,ея матерѣ; справедливыя мысли
,,выражены были съ чистосердечї-
,,емъ.... Она сказала ей, не сомнѣ-
,,вайся ни о чемъ, а выслушай
,,прежде мое предложенїе! ,,

,,Герцогъ Фр... предлагаетъ къ
,,умноженїю нашей Фамилїи двухъ
,,своихъ внуковъ; старшїй, кото-
,,рый опредѣленъ для твоей сестры,
,,наслаждается великимъ щастїемъ;
,,а назначенный для тебя вовсе
,,лишенъ сего преимущества; про-
,,ви-

„видѣнїе почло за удовольствїе,
„такую несправедливость награ-
„дить въ его пользу тѣмъ, чтобъ
„ты раздѣляла съ нимъ свои прїят-
„ности, дарованїя, щастїе и пре-
„восходной свой характеръ: въ
„протчемъ ты властна на сїе
„предложенїе согласиться, или
„оное опровергнуть. А что до
„меня касается, то я почитаю
„за несправедливость на сїе очень
„скоро согласиться, и для того
„только тебѣ о томъ сказала,
„дабы сдержать слово твоему отцу,
„который чрезвычайно желаетъ
„выдать васъ обѣихъ за внуковъ
„Герцога Фр... „
Сїе изъясненїе Сентъ Анжели
въ Софїиномъ сердцѣ не долженство-
вало

вало ли произвести особеннаго вниманія о любви къ ней ея отца, въ которомъ она тогда только въ одномъ находила все свое утѣшеніе и надежду?

„Онъ того желаетъ! сказала она „въ восхищеніи: ахъ, матушка, я „почитаю это опредѣленіемъ; ка- „кое пріятное удовольствіе, испол- „нять желанія столь благодѣтель- „наго родителя, спомоществовать „щастію своей сестры, а васъ увѣ- „рить о своей совершенной къ вамъ „нѣжности. — Прежде сама поду- „май о томъ обстоятельнѣе, и „для того даю тебѣ сроку на двѣ „недѣли, сказала ей мать; ты мо- „жешь избирать по своей склонно- „сти, но смотри, чтобъ ты напо-

„слѣ-

„слѣдокъ въ томъ не раскаявалась
„и не обвиняла бы меня. „

Господинъ Сентъ Анжель, услышавъ о семъ разговорѣ, хвалилъ разсудокъ своей дочери и увѣрился, что она никогда не будетъ раскаиваться, имѣя столь благородной духъ.

Уединеніе называется мать размышленій, но Софія не была способна оному предаться.

Она будучи очень великодушна, размышляла только сама съ собою, и спрашивала себя, способна ли она въ такомъ случаѣ имѣть непоколебимость духа? Льстящія воображенія ни на минуту ее не оставляя, увѣщевали ее, чтобъ она не очень много думала о своемъ преимуществѣ.

Сверьхъ

Сверьхъ того представлялся ей молодой, прекрасной и достойной любви женихъ; она основала на томъ всѣ свои размышленія. Сіе воображеніе и надежда быть независимой легко произвели, что Софія будучи столь молодыхъ лѣтъ долженствовала почесть совершенно себя довольною.

Притомъ она въ будущемъ своемъ супругѣ ласкалась найти достойной предмѣтъ показанія превосходныхъ ея чувствованій. Романы въ ея памяти оставили впечатлѣніе; воображеніе ея сдѣлалось пылающимъ, и она съ восхищеніемъ представляла себѣ ту минуту, которая совершитъ столь сильное ея желаніе.

Про-

По прошествіи даннаго ей срока на размышленіе, объявила она матерѣ совершенное свое согласіе, и просила, чтобъ она сказала о томъ ея отцу.

Герцоговъ внукъ, опредѣленной ей въ супруги, пріобрѣлъ большій чинъ на морскомъ флотѣ при городѣ Брестѣ, и въ самое то время получилъ извѣстіе, что прекрасная Софія желаетъ раздѣлять съ нимъ свое щастіе; послѣ чего они оба посылали другъ къ другу письма, наполненныя остроты, нѣжности и любви.

Софія была совершенно сама собою довольна, и всѣмъ, что ея не окружало. Она подлинно увѣрилась о своемъ щастіи; сладкая надежда на-

наполнила все ея сердце; и она радовалась, представляя себѣ будущее свое благополучїе.

Оба брака положено было отправлять въ отечествѣ ихъ жениховъ, свадебные договоры были подписаны, и всѣ родственники господина Сентъ Анжела отправились въ Бургонь.

Кавалеръ узнавъ о прїѣздѣ Софїи, тотчасъ поѣхалъ къ ней; и какъ онъ вознамѣрился узнать, какое произведетъ впечатлѣнїе въ ея сердце; то и выискалъ случай нечаянно войти къ ней въ комнату, въ самое то время когда она находилась одна; онъ увидѣвъ ея назвался другомъ ея жениха.—Софїя отъ изумленїя и радости не могла

ему сказать ни одного слова; однако она разсмотрѣвъ его очень скоро, отвѣчала ему съ пріятнѣйшсю непринужденностію. Неправда, государь мой, вы либо сама любовь или кавалеръ фр.-- вы самой подлинникъ того прелестнаго начертанія, которое мнѣ уже было изображено. Пріятнѣйшее восхищеніе обладало тогда кавалеромъ фр.—. Онъ павъ къ ея ногамъ, клялся передъ нею въ своей нѣжности и благодарности. Въ такомъ положеніи застали его, Маркизъ его братъ и госпожа Сентъ Анжелъ. „Хорошо, „сказали они, такъ-то вы употребляете столь короткое время у„видѣвшись еще въ первый разъ! „притомъ Маркизъ сказалъ: братецъ

„тецъ, ты прежде долженъ бы прі-
„ѣхать къ родителямъ сей преле-
„стной особы и выпросить у нихъ
„дозволеніе видѣть ихъ дочь.„ Кава-
леръ пришедши отъ сего внѣ себя,
въ великомъ замѣшательствѣ про-
молвилъ нѣчто въ свое извиненіе;
его въ томъ извинили, и черезъ двѣ
недѣли назначили быть свадьбѣ.

Кавалеръ всегда наслаждался удо-
вольствіемъ находится съ своею
Софіею. Онъ почиталъ себя на-
высочайшемъ степени благополучія.
Будучи прельщенъ пріятностями,
обвороженъ ея разумомъ и душев-
ными дарованіями, съ удовольстві-
емъ представлялъ себѣ съ нею въ
скоромъ времени соединиться. Ща-
стливъ бы онъ былъ, естьлибъ

 могъ

могъ ее также удержать, какъ у-мѣлъ и цѣнить ея достоинства.

Софія съ своей стороны была еще очень молода, дабы любви открыть путь въ свое сердце. Однако она по своей проницательности могла увидѣть достоинства кавалера; и естьлибъ она въ немъ представила себѣ любви достойнаго человѣка, то бы съ удовольствіемъ воображала быть съ нимъ въ супружествѣ.

Кавалеръ скоро примѣтилъ несправедливыя о себѣ мнѣнія обожаемой имъ особы, онъ не могъ удержаться, чтобъ госпожѣ Сентъ Анжель и ея лю езной дочерѣ не оказать о томъ своего удивленія и отказа, Сей молодой и еще неопытный

тный юноша не зналъ, что онъ самъ старался лишить себя предмѣта своей нѣжности.

Софїина мать симъ открытїемъ очень огорчилась, разкаивалась въ данномъ своемъ словѣ и выдумывала отговорку, для которой бы ей и самой перемѣнить свое намѣренїе.

Кавалеръ фр.—. по своей безразсудности и молодости въ скорости подалъ самъ удобной къ тому случай.

Въ одинъ вечеръ находились вмѣстѣ дочери Г. Сентъ Анжели и оба внука Герцога фр.—.Оба брата начали говорить о ожидаемомъ ихъ благополучїи. — Мое щастїе, сказалъ кавалеръ фр.—. — тѣмъ превос-

восходнѣе, чѣмъ болѣе я обязанъ буду своей прекрасной обладательницѣ, той самой, которая бы согласилась взять себѣ мое сердце тогда, когда бы предоставленъ былъ ему вольной выборъ. Ибо я хочу быть лучше откровеннымъ, нежели таить свои чувствованія, то есть, что естьлибъ Софія не изобразила мнѣ всѣ сіи преимущества, и естьлибъ щастіе опредѣлило для меня ея сестру; то я бы съ нею вступилъ въ супружество, и не надѣялся бы на теперешнее свое благосостояніе.

Не возможно описать того гнѣва, въ какой дѣвица Сентъ Анжель была приведена сими словами. Она клялась, что онъ напослѣдокъ бу-

будетъ разкаеваться, и такой человѣкъ никогда не долженъ быть ея родственникомъ, которой осмѣливается такъ говорить.

Кроткая и боязливая Софія тщетно увѣщевала своего любовника, чтобъ онъ извинился предъ ея сестрою: онъ никакъ не хотѣлъ склониться, хотя чемъ бы нибудь поправить сію безразсудность.

Дѣвица Сентъ Анжель свою досаду старалась уменьшить совѣтами съ своею матерью, и нашла для себя нѣкоторое утѣшеніе, въ надеждѣ скораго отмщенія.

Въ слѣдующій день мать ея попросила Маркиза на нѣсколько минутъ съ собою переговорить. Онъ надѣялся получить себѣ толь-

ко какой нибудь выговорЪ отЪ госпожи СентЪ Анжели, но никакЪ не думалЪ получить настоящаго отказа.

ОнЪ вознамѣрился изобразить ей свое неудовольствїе и чрезвычайное безпокойство, по причинѣ досады, которую долженствовала сносить Софїя. И для того онЪ безЪ всякой околичности старался нѣсколько уменьшить несправедливой поступокЪ своего брата, увѣряя сЪ крайнею нѣжностїю, что онЪ тому совсѣмЪ не причиною.

„Я о томЪ мало и думаю, сказала ему госпожа СентЪ „Анжель; я узнавЪ васЪ короче, „увѣрена, что вы свой союзЪ сЪ Со-„фїею почитаете невозможнымЪ,

„и

и вы спрведливо разсуждаете, что она должна ужаснуться, когда услышитъ, что я перемѣняю свое намѣренiе.

„А вы, государь мой, естьли истинно любите мою дочь, то никакъ не должны перемѣнять своихъ мыслей.

Маркизъ подумавъ нѣсколько, отвѣчалъ ей: „Милостивая государыня; вамъ извѣстно мое серлце, я обожаю вашу дочь, но я обязанъ своей матери нѣжнѣйшею преданностiю, и она въ разсужденiи моего супружества не иначе склонилась, какъ въ той надѣждѣ, что ваша младшая дочь составитъ благополучiе моего брата; она никакъ не перемѣнитъ своего догово-

 ра:

ра: между прочимЪ братЪ мой очень не благодаренЪ; самЪ себя сдѣлалЪ недостойнымЪ своего щастія и обЪ немЪ не должно болѣе думать. У меня есть еще братЪ, которой достоинЪ любви, постояненЪ, можетЪ быть не такого духа, но характерЪ имѣетЪ совершенно добрый. Естьли вы и Софія согласитесь его принять, то я никакЪ не перемѣню своего намѣренія.

Сіе предложеніе не очень много ласкало госпожу СентЪ-Анжель; она сказала Маркизу, что о томЪ подумаетЪ.

Софія будучи любопытна, раздосадавана и безпокойна, желала узнать окончаніе сего разговора;

для того она и вошла къ своей матери.

Госпожа Сентъ-Анжель говорила ей: послушай Софія, что мнѣ сказалъ Маркизъ, и примешь ли ты его предложеніе? конечно его голова вскружилась отъ романовъ! Кавалеръ фр.—. Мнѣ не кажется, онъ хочетъ взять за себя твою сестру и онъ неотмѣнно не долженъ тебѣ болѣе нравиться; впротчемъ не глупо ли Маркизъ поступалъ, что тебѣ въ супруги вмѣсто его, предложилъ мнѣ меньшаго своего брата? подумай, что уже онъ тебя наслѣдною невѣстою дѣлаетъ; онъ увѣряетъ, что ты будучи съ „нимъ въ супружествѣ ничего не „потеряешь, что онъ очень любе-

,,зенѣ и будетѣ тебя обожать, та-
,,кже ласкается, что и меня вѣ
,,этомѣ увѣритѣ; весь поступокѣ
,,Кавалера фр. —. произвелѣ во мнѣ
,,отвращенїе ковсѣмѣ тѣмѣ, кто
,,только сѣ нимѣ близокѣ; и естьли
,,моя дочь не нравится Маркизу,
,,:дабы сѣ нею раздѣлять свое бла-
,,гополучїе, не смотря на то чтобѣ
,,ты сдѣлала щастливымѣ мень-
,,шаго его брата, то можетѣ и сѣ
,,нею разсйтись.

Софїя видѣла его портретѣ, но смотрѣла на оной безѣ всякаго удовольствїя. Она поступкамѣ Кавалера фр. была тронута и находилась нѣсколько времени вѣ задумчивости, но напослѣдокѣ вознамѣрилась лучше и сама отказать.

Мать ея послѣ отказа опасалась многихъ непрїятелей, ибо сїя фамилїя имѣла связь почти со всею провинцїею.

Она нѣкогда сказала Софїи: „имѣешь ли ты ко мнѣ довольно „нѣжности, чтобъ на что нибудь „отважиться?

„Ты мнѣ въ томъ обязана; и„бо я хочу также отказать гордо„му жениху и твоей сестры, дабы „не здѣлать тебя игралищемъ тво„его щастїя.

Софїя въ весьма трогательныхъ выраженїяхъ увѣряла ее о совершенной своей къ ней преданности.

„Очень хорошо, сказала ей го„спожа Сентъ-Анжель, когда такъ, „то поѣжжай же завтра къ матери

„Кавалера фр. Скажи ей, что между „тобою и Кавалеромъ фр. Открылась непреодолимая антипатія; „что ты никакъ не можешь при- „нудить свое сердце сдержать даннаго обѣщанія, и представь ей будущее состояніе съ обѣихъ сторонъ, дабы она пока еще время, предостерглась отъ весьма ужасныхъ слѣдствій.

Софія вздохнувъ обѣщалась ей вовсемъ повиноваться, сколь отвратительно для нее не было принять на себя притворство, когда душа ея была прибежищемъ искренности и правды.

Съ слезами на глазахъ пошла она въ слѣдующій день съ симъ печальнымъ увѣдомленіемъ къ матери

тери Кавалера фр. которая уже услышала отъ нѣкоторыхъ людей, что госпожа Сенпъ-Анжель намѣрена отказать ея сыну; но думала-ли она, чтобъ сїе любви достойное дитя имѣла въ томъ участїе! конечно нѣтъ, потомучто прекрасной молодой Кавалеръ фр.—. ласкалъ себя надеждою сдѣлать ее чувствителною.

Онъ въ великое пришелъ восхищенїе, когда узналъ, что Софїя прїѣхала къ его матерѣ, и такъ онъ вознамѣрился прервать ея разговоръ. Софїя увидѣвъ его впала въ нѣкоторое изумленїе, какъ! Сказалъ онъ ей, я еще наслаждаюсь щастїемъ васъ видѣть; не „вашимъ ли чувствованїямъ я обязанъ

,,занъ за сіе благополучіе? Справе-
,,дливо я объ этомъ не сомнѣваюсь,
,,что вы меня любите; моя прекра-
,,сная обладательница въ моей безра-
,,судности примѣтивъ только нѣ-
,,которыя излишества въ нѣжно-
,,сти, заблужденіе моего разума не
,,произведетъ въ ней ко мнѣ отвра-
,,щеніе, и вы неотменно теперь къ
,,намъ за тѣмъ пріѣхали, чтобъ
,,учинить крѣпче тотъ узелъ сою-
,,за, которой хочетъ разрушиться.

Великаго труда стоило Софіи разогнать сіе заблужденіе; ея молчаливость и печальной видъ дали ему нѣкоторой признакъ причины такого ея состоянія; онъ просилъ ее съ нѣжностію сдѣлать конецъ такой неизвѣстности съ обѣихъ сто-

сторонъ; ,,я обязана благодарить
свою сестру о своемъ благополучїи,
притомъ обѣщалась было васъ сдѣ-
,,лать щасливымъ, но вы сами ра-
,,зорвали ту цѣпь, которая должен-
,,ствовала соединить наши сердца;
,,вы дали мнѣ видѣть такое въ васъ
,,свойство, которое меня совсѣмъ
,,сдѣлалобы нещастною; ослѣпленїе
,,мое теперь уже изчезло иныне его
,,неможно опять здѣлать.

Послѣ сихъ словъ она откла-
нявшись поѣхала домой и возврати-
лась къ своей матери, нетерпѣли-
во ея ожидашей. Она не могла удер-
жаться, чтобъ не выхвалить ея
столь умнаго поступка и насказала
ей нѣсколько ласкателствъ, но ра-
дость сїя была непродолжительна.

 Гос-

Госпожа Сентъ Анжель открыла ей свое намѣренiе, что симъ двумъ братьямъ за отказъ хочетъ предложить сорокъ тысячъ ливровъ. Сiе было имъ предложено и съ нѣкоторыми небольшими отъ нихъ подарками, которыми сiи двѣ сестры уже нѣсколько разъ украшались; но они все то отвергнули съ благороднымъ великодушiемъ достойнымъ высокой ихъ породы.

Софiя сперва очень жалѣла о кавалерѣ фр. но печаль ея перемѣнилась, ибо она была въ такомъ возрастѣ, въ которомъ ощутительны бываютъ только чувственныя впечатлѣнiя, а основательной разсудокъ тогда еще не имѣетъ почти никакого правленiя надъ

серд-

сердцами. ВЪ короткое время щастїе сдѣлало, что она уже перестала почитать привиденїемЪ; сердце ея имѣло живое чувствованїе, какое произвела вЪ немЪ самая природа.

ВЪ сихЪ обстоятельствахЪ еще вЪ первый разЪ разумЪ ея началЪ ощущать любовь и досадно было, что гиминей не имѣлЪ вЪ томЪ своего права.

Вскорѣ послѣ сего разговора господинЪ СентЪ-Анжель долженствовалЪ ѣхать вЪ ПарижЪ, а его дочери принуждены были остаться вЪ Бургонѣ по причинѣ весьма слабаго здоровья своей матери.

Онѣ находясь совсѣмЪ отдаленны отЪ общества препровождали

свое

свое время скучно, ибо ни куды не выѣжжали, опасаясь, чтобъ не увидѣться съ кѣмъ нибудь изъ сродственниковъ прежнихъ своихъ жениховъ, слѣдовательно долженствовала сама любовь при нихъ присудствовать, дабы ихъ состоянїе сдѣлать чувствительнѣе.

Господинъ Сентъ-Анжель приѣхавъ въ Парижъ, тотчасъ послалъ письмо къ Софїи, что нѣкоторой его другъ называлъ ее не шутя, своею дочерью, когда она была еще дитятею и сестрою, желалъ видить ее напослѣдокъ своею сродницею, для сего онъ дозволилъ его сыну ее посетить и съ нею познакомиться: притомъ отецъ увѣдомилъ ее,

ее, что тотъ молодой человѣкъ неотмѣнно пріѣдетъ къ ней дни чрезъ два, и просилъ чтобъ она, ему отписала о своемъ мнѣніи, когда уже съ нимъ повидается и переговоритъ; сверхъ того увѣрялъ ее, что для нѣе очень пріятно и выгодно былобы такое супружество, котораго совершенія онъ ожидаетъ съ великимъ удоволствіемъ.

Софія чувствовавъ нѣсколько любви нарядилась въ означенный день на подобіе флоры, и въ самое то время смотрѣлась въ зеркало, какъ ей доложили о пріѣздѣ ожидаемаго ею гостя.

Господинъ фонъ Монтальевъ, такъ онъ назывался, едва вышедши изъ дѣтскихъ лѣтъ съ величайшею пріятностію сего возраста соединялъ

нялъ въ себѣ видъ Антиноя съ плѣняющею кротостїю Адониса.

Въ поступкахъ его оказывались развратныя свойства.

Онъ тотъ часъ подошелъ къ ней съ великою учтивостїю, причемъ видны были его разумъ и нѣжныя чувствованїя; но его молодость и очаровывающее движенїе въ Софїи произвели къ нему только одно отвращенїе.

Потомъ какъ онъ отъ нея уѣхалъ, то она находясь одна, задумавшись размышляла о нерѣшимости своего сердца, и какъ она во внутренности ощущала чрезвычайное прискорбїе о своей сестрѣ, то въ самое то время она вошла къ ней въ комнату, „что тебя „безпо-

„безпокоитъ? сказала она ей, от-
„крой мнѣ свое сердце для вѣрной
„дружбы, которую я храню къ
„тебѣ ненарушимо. — Моя пе-
„чаль безпомощна и самолюбіе по-
„велѣваетъ оную сокрыть въ сво-
„емъ сердцѣ.

Послѣ сихъ словъ Софія цѣлова-
ла ее съ великою нѣжностію, дабы
тѣмъ отъ нея пріобрѣсть себѣ
большую довѣренность. Потомъ
она склонившись на усильныя ея
требованія увѣдомила ее, что са-
мый первый взоръ господина Мон-
тальма не произвелъ въ ея сердцѣ
никакаго дѣйствія любви, что отъ
сего назначеннаго ей, столь моло-
даго человѣка зависитъ собствен-
ное благополучіе ея жизни; но она
охо-

охотнѣе желаетъ умерѣть какъ жертвою ревнованія, а потомъ жить, дабы впредь сдѣлаться его супругою, „и такъ довольно „я щастлива, дабы быть рѣши-„тельницею твоей судьбы, любез-„ная, моя сестра, подруга и прі-„ятельница: будь совершенно увѣ-„рена о своемъ щастіи, потому „что оное отъ меня зависитъ„ „ завтрѣ я свою родительницу увѣдомлю о своемъ равнодушіи къ господину Монтальму, притомъ дамъ ей знать, что онъ въ тебѣ можетъ быть вліялъ бы о себѣ лутчія мысли, и что сіе было бы единымъ средствомъ столь превосходную партію не выпускать изъ рукъ; а напослѣдокъ скажу ей, что

я

я почитаю себя еще очень молодою, дабы предаться законамЪ бога любви,

Сестра ея СентЪ Анжель отвѢчала ей сЪ благодарностїю, которая вЪ сїе время очень была искренна: любовь поглотила тщетныя предразсужденїя; но сїя страсть, которая всѢ прочїя преодолѢваетЪ, пробудившись вЪ ея, сердце, долженствовала вЪ ней произвести раскаянїе, что она призналась Софїи: она была изЪ такихЪ, которыя не могутЪ терпѢть ни одного благодѢянїя.

Софїя сдержала свое слово, мать ея очень тому удивилась и согласилась на ея желанїе.

Теперь господину Монтальму долженствовалъ бы понравиться сей новый про экть; но онъ опять старался о Софіи; онъ казался быть очень тронутымъ ея къ нему невниманіемъ; но самолюбіе дало языкъ огорченной любви. Онъ увидѣвъ Софію въ одинакомъ положеніи, снялъ съ себя маску прикрывающую его худой, самолюбивый и ложной Характеръ, также и его чрезвычайное хладнокровіе ко всему, что только казалось несходнымъ съ его желаніемъ и напослѣдокъ онъ вознамѣрился взять за себя Софіину сестру. Господинъ Сентъ Анжель слышавъ о семъ, расказалъ все родителямъ

фонъ Монтальма и бракъ остроченъ былъ на одинъ мѣсяцъ.

Но недвижимою силою, управляющею всѣми человѣческими дѣйствїями и играющею предпрїятїями смертныхъ, случилось, что предзнаменованїе нещастїя долженствовало совершиться; троурные факелы заняли мѣсто брачныхъ свѣтильниковъ, торжественныя розы превратились въ кипарисъ, и для сей фамилїи было послѣдствїемъ великое нещастїе.

Госпожа Сентъ Анжель нечаянно занемогла опасною болѣзнїю. Докторы отказались ее лечить и сказали, что ея супруга лутче скорѣе должно увѣдомить о угрожающемъ ему нещастїи, и чтобъ онъ прїѣхалъ въ Бургонъ воспол-

зоваться послѣдними минутами съ столь любезною ему супругою. Онъ получивъ сїе печальное извѣстїе, тотъ часъ поспѣшилъ къ ней прїѣхать.

Какое нещастїе для двухъ особъ, которыя взаимно другъ друга очень горячо любили! лучшебъ не было столь мучительнаго свиданїя, и оно еще болѣе умножило ея болѣзнь. Чрезъ нѣсколько днѣй съвеличайшею осторожностїю обънвилъ ей, что она уже безнадежна.

Она приняла сїе извѣстїе съ геройскимъ великодушїемъ, позвала къ себѣ Софїю и обнявъ ее очень нѣжно, просила ее съ прїятнымъ и веселымъ видомъ простить ея за причиненную несправедливость;

при-

притомъ увѣряла ее, что она жалѣетъ о своей жизни для того, что не дала ей никакого опыта своей любви и заслуженной ею чувствительности; сей долгъ сказала она, оставляю я заплатить своему супругу. Я надѣюсь, что онъ съ почтенїемъ будетъ меня вспоминать, будучи какбы моимъ должникомъ.

Софїя будучи всегда чувствительна и приемля участїе во всякихъ обстоятельствахъ забыла все случившееся, проливала слезы и тысячу бы разъ отдала свою жизнь, дабы осталась жива ея мать.

Госпожа сентъ-Анжель продолжала говорить съ удивительнымъ присудствїемъ духа: старшая моя дочь должна завтре обвѣнчаться,

„я такъ опредѣляю, дабы угрожаю-
„щее сїе произшествїе не перемѣни-
„ло моихъ намѣренїй: Софїи назна-
„чаю я супругомъ Графа Арти-
„гнака, человѣка молодаго, владѣ-
„теля всего того, что только мо-
„жетъ твердо основать ея щастїе.
„Порода, богатство и хорошїя его
„свойства, ей обѣщаютъ чрезвы-
„чайное благополучїе, естьли она
„съ нимъ соединится; нѣкоторымъ
„образомъ услаждаетъ мое разлу-
„ченїе, моя надежда, что въ скоро-
„сти обѣ мои дочери будутъ благо-
„получны и останутся моими друзь-
„ями: и такъ Софїя естьли ты
„нѣсколько уважаешь послѣднее
„желанїе своей матери, то руки
„своей никому иному не дашь, кро-

„мѣ

„мѣ опредѣленнаго мною тебѣ же-
„ниха.

Софія клялась ей, что и малѣй-
шія ея желанія долженствуютъ
быть ненарушимымъ приказаніемъ;
напослѣдокъ нѣжными своими по-
цѣлуями она старалась разогнать
тѣнь смерти, которая уже показы-
валась на лицѣ ея матери.

И такъ она уже начинала чув-
ствовать неограниченную печаль;
разныя воображенія совсѣмъ за-
тмили ея разсудокъ. Въ самой ве-
снѣ своихъ цвѣтущихъ лѣтъ,
она увидѣла себя лишенною тако-
го совѣта, который долженство-
валъ бы ее провождать по терно-
вымъ стѣзямъ сего свѣта. Она
чувствовала себя оставленною въ

та-

такое время, когда ее окружали тысяча морскихъ стремнинъ, гдѣ ей нужны были мачта и парусъ опытности ея матери: словомъ она всего лишалась въ такое время, въ которое душа ея уже начинала себя чувствовать. Поутру на другой день сказали Софїи, что ея мать уже скончалась: она тотчасъ бросилась въ объятїя своего отца, старалась облегчить его печаль, просила у него себѣ защиты и нѣжности, притомъ спрашивала, что напослѣдокъ съ нею долженствуетъ быть?

Онъ клялся ей, что не преминетъ стараться о будущемъ ея щастїи, и при томъ сказалъ, „ты „видишь во мнѣ своего отца и

„дру-

„друга, который тебя очень горя-
„чо любитъ, обожаетъ и печется
„о твоей судьбѣ: положись на ме-
„ня твердо. Мои важные дѣла и
„частыя по причинѣ ихъ отлучки,
„прежде сего не дозволяли мнѣ
„имѣть удовольствїя жить съ
„тобою вмѣстѣ: твоя сестра за-
„втре же будетъ за мужемъ, ты
„проводишъ ея въ новой ея домъ;
„а прїятнѣйшая любовь въ ско-
„ромъ времени сдѣлаетъ и тебя не
„зависимою и совсѣмъ свободною.

Въ тотъ же самой день прїѣха-
ли родственники господина фонъ
Монтальма. Они съ Сентъ Анже-
лемъ раздѣляли печаль о смерти
его супруги, и свадьбу хотѣли было
отложить; но господинъ Сентъ
Анжель, помня послѣднее желанїе

своей супруги, почиталъ оное важнымъ для себя закономъ: и такъ въ одиннадцать часовъ ввечеру, дѣвицу Сентъ Анжели повели въ храмъ.

На другой день господинъ Сентъ Анжель увѣдомилъ Софїю, что прїѣхалъ Графъ Артигнанъ, и что она въ тотъ же вечеръ должна его увидѣть. Софїя не могла удержаться, чтобъ не представить ему нѣкоторыхъ начертанїй, касающихся до нещастнаго произшествїя кончины ея матери, которую она по справедливости долженствуетъ оплакивать. Но онъ отвѣчалъ ей, что такїе обстоятельства конечно не надобно бы перемѣнять, естьлибъ Графъ не былъ принужденъ въ скорости возвратиться въ столичной городъ.

Графъ

Графъ не былъ изъ числа красавцевъ, и не имѣлъ того пріятнаго вида Грацій, который каждаго человѣка плѣняетъ при первомъ взорѣ.

Онъ и самъ имѣлъ нещастіе прежде сего лишиться своей матери также какъ и Софія, для того онъ пріѣхалъ къ ней въ траурномъ платьѣ съ самымъ простымъ видомъ, которой она сочла печальнымъ; однако при всемъ томъ примѣтила въ немъ очень много недостатковъ, отъ чего и пришла въ великое беспокойство.

Онъ спросилъ Софію, съ удовольствіемъ ли она приметъ его сердце и руку: господинъ Сентъ Анжель его въ томъ обнадежилъ, а Софія отвѣчала ему на то не

охотно съ холоднымъ духомъ и двузнаменательно; она просила себѣ нѣсколько времени на размышленіе: но отецъ ея на то не согласился и Графа склонилъ, чтобъ онъ пріѣхалъ къ ней еще и на другой день.

Графъ не пропустилъ случая Софіи вторично сдѣлать свой визитъ; онъ долго съ нею разговаривалъ, и она изъ рѣчей его увѣрилась о его честности, чувствительности и кротости, но такъ же увидѣла въ немъ довольно не достатковъ и множество такихъ погрѣшностей, которыя весьма примѣтны въ свѣтскомъ обхожденіи; притомъ она представила себѣ, что такія несовершенства находятся въ немъ еще въ самомъ цвѣ-

цвѣтущемъ возрастѣ, въ какіе лѣта необходимо долженствуютъ быть пріятнѣйшія свойства.

Господинъ Сентъ Анжель оказалъ Графу множество дружескихъ знаковъ, и потомъ сказалъ Софіи, ,,любезная дочь, ты имѣешь ко ,,мнѣ слѣпую довѣренность. ——— ,,Такъ безъ сомнѣнія, отвѣчала ,,она ему, вы мой наставникъ, за- ,,щита, другъ и правитель моихъ ,,желаній: но только изслѣдуйте ,,мои чувствованія. Мои мысли ,,высокаго рода, и не состоятъ въ ,,суетныхъ увѣреніяхъ.—Мой роди- ,,тель долженъ дать отчетъ въ ,,моемъ къ нему повиновеніи и нѣ- ,,жности—но теперь должно намъ ,,утвердить свое намѣреніе, кото- ,,рое тебя долженствуетъ соеди-

 ,,нить

,,нить съ Графомъ, сказалъ ей ,,отецъ.,, Софія при сихъ словахъ задумалась, вздыхала, сумнѣвалась, и напослѣдокъ оказала ему свою покорность.

Господинъ Сентъ Анжель нѣсколько разъ обнималъ ее съ нѣжностію, благодарилъ за ея послушаніе, и при томъ сказалъ, чрезъ недѣлю ты должна ѣхать въ Ліонъ съ госпожею фонъ Монтальмъ; Графъ тебя туда проводитъ, а я полгода проживу въ Парижѣ, и возвратившись совершу вашъ бракъ, когда вы съ обѣихъ сторонъ принимаете мое предложеніе.

Графъ отъ чрезвычайной радости, казался быть внѣ себя: онъ увѣрялъ Софію, что всячески будетъ

ста-

стараться сдѣлать ее благополучною, и совершенно утвердился въ томъ мнѣніи, что ему прежде объ ней было сказано, и онъ уже думалъ, что она намѣрена удовлетворить желаніямъ его сердца. Ея къ себѣ хладнокровность онъ почиталъ стыдливостью, и увѣрился о ея къ себѣ склонности.

Когда уже наступило время къ ея отъѣзду, то она съ своимъ отцомъ раставалась съ несказаннымъ огорченіемъ; и наконецъ отправилась въ дорогу въ великой печали.

Софія лишь только пріѣхала въ Ліонъ, то ей почти всѣ удивлялись, желали съ нею познакомиться и повсюду ее прославляли: Она хотя и ощущала отъ того

нѢкоторое удовольствїе, но сердце ея не могло совершенно успокоиться.

ОтЪ разныхЪ мучительныхЪ вображенїй здоровье ея ежедневно уменьшалось, красота увядала и пылающїе глаза теряли свою живность. Госпожа фонЪ МонтальмЪ любя ее очень горячо, чрезвычайно о томЪ беспокоилась, и вЪ одинЪ день сказала ей: „Любезная Софїя, „открой мнѢ свое сердце: я вижу, „что тебя снѢдаетЪ какая-то не„обыкновенная печаль. Будь увѢре„;на, что ты во мнѢ найдешь себѢ „вѢрною, и я всячески постара„юсь тебѢ помочь и дать отраду „вЪ твоей горести. „

„Государыня моя, вы совершенно „заслуживаете мою кЪ вамЪ довѢрен-

„ренность, и я ничего не могу отъ
„васъ скрывать. Вы знаете, что мнѣ
„въ скоромъ времени должно выт-
„ти за Графа Артигнана: но я ни-
„какъ не могу преодолѣть своего
„къ нему отвращенія и теперь въ
„сердцѣ своемъ оплакиваю то при-
„нужденіе, которое стоитъ мнѣ
„моей жизни: однако какую поль-
„зу приносятъ мнѣ мои сле-
„зы? я уже должна собою
„жертвовать. Помню приказаніе
„умирающей своей матери, и я
„обѣщалась ей исполнить ея волю.
„Теперь вы только одни можете
„облегчить мою печаль. Ваши
„совѣты, мое къ вамъ уваженіе и
„нѣжность могутъ влїять въ меня
„столько великодушія, что я
„терпѣливо снесу столь тяго-

„стное свое состоянie.—Вы посту-
„паете уже чрезмѣрно великодуш-
„но и несправедливо, отвѣчала ей
„госпожа фонъ Монтальмъ: не
„уже ли вы хотите уважить и
„такiя приказанiя своей матери,
„отъ которыхъ вы вѣчно можете
„быть неблагополучною, естьли
„только ихъ исполните? А что
„касается до повиновенiя къ ваше-
„му родителю, то и онъ такъ
„же имѣетъ границы, которыхъ
„никогда не долженъ переходить.
„Мнѣ кажется лучше разорвать
„столь ненавистной для васъ со-
„юзъ, и естьли вамъ потребно
„успокоить свой духъ, то я съ
„вами куда нибудь поѣду. Вамъ
„непремѣнно нужно на нѣсколько
„времени удалиться отъ такого
„пред-

„предмета, которой наноситъ вамъ
„великое огорченіе; и такъ мы уѣ-
„демъ, чтобъ объ насъ не узналъ
„Графъ Артигнанъ. А потомъ вы
„можете къ нему отписать, что
„не надѣетесь быть съ нимъ благо-
„получною, ибо васъ принуждаютъ
„къ такому супружеству, къ ко-
„торому вы нечувствуете ни
„малѣйшей склонности; и естьли
„Графъ Артигнанъ столько же
„справедливъ, какъ вы, чего я отъ
„него и надѣюсь, то онъ добро-
„вольно оставитъ вамъ вашу воль-
„ность и столь нѣжно поступитъ,
„что самъ вашему родителю пред-
„ложитъ о разрывѣ назначеннаго
„союза."

Софія съ великимъ удовольствіемъ и съ благодарностію приняла

ея

ея совѣтъ: отъѣздъ ихъ положенъ былъ чревъ два дни, и всѣ приготовленія дѣлались очень скрытно.

Напослѣдокъ онѣ тайнымъ образомъ отправились въ дорогу, взявъ съ собою немного слугъ, и чрезъ нѣсколько времени пріѣхали въ Брестъ.

Капитанъ морскаго флота пріятель госпожи фонъ Монтальмъ, узнавъ о ея пріѣздѣ, просилъ ее, чтобъ она остановилась жить въ его домѣ.

Госпожа фонъ Монтальмъ находила тысячу удовольствій съ своею прекрасною Софіею.

Перьвые дни употребили онѣ на разсматриваніе великолѣпной и славной гавани. Капитанъ ежедневно изыскивалъ для нихъ новыя удо-

удовольствія: разныя увеселенія слѣдовали однѣ за другими, и Софію привели въ такое состояніе, что она чрезъ мѣсяцъ совсѣмъ забыла гнѣвъ своего родителя, старшаго своего любовника, принужденіе къ супружеству и самовольной свой отъѣздъ.

До сихъ поръ любовь еще не нарушала ея спокойствія. Сіе слабое дитя, которое смертные сдѣлали (назвали) божествомъ, въ то время для ея сердца еще приготовляло стрѣлы, которыми уже напослѣдокъ пронзило Софіину грудь, закрывъ прекрасными цвѣтами ту бездну, въ которую вознамѣрилось ее ввергнуть.

Когда она въ одинъ день была въ концертѣ, то ни на минуту не

не отходилъ отъ нея молодой и прекрасной мущина. Онъ былъ точно такихъ лѣтъ, какіе стихотворцы называютъ весною жизни. Софія тотчасъ примѣтила его къ себѣ вниманіе, и потомъ онъ самъ съ нею зачалъ говорить очень учтиво, съ великою нѣжностію просилъ себѣ ея довѣренности, и казалось будто онъ что нибудь зналъ о скрытномъ ея огорченіи; онъ совѣтовалъ ей не отчаяваться, оказывалъ свое соболѣзнованіе въ ея обстоятельствахъ; и напослѣдокъ сказалъ, что щасливъ тотъ, кого судьба опредѣлила съ нею соединиться.

Софія при сихъ словахъ покраснѣла, вздохнула и глаза свои опустили въ низъ, притомъ сказала

ему

ему съ печальнымъ видомъ, что онъ нарушилъ ея спокойствіе, приведши ей на память ея нещастіе и неизвѣстность будущей ея судьбы.

Послѣ сего она не ожидая отъ него болѣе отвѣта, тотчасъ его оставила и вмѣшавшись въ другую партію, не примѣтнымъ образомъ устрѣмляла свои глаза на сего незнакомаго ей человѣка, котораго взоры такъ же встрѣчались съ ея, и напослѣдокъ произвели въ ней великое смущеніе.

Потомъ какъ она поѣхала домой, то госпожа фонъ Монтальмъ легко могла примѣтить пріятную и нечаянную ея задумчивость. „Что съ тобою сдѣлалось, любез„ная Софія? сказала она ей, по ви-

димо-

„димому вамЪ мало нравятся окру-
„жающія насЪ удовольствія. „
Софія будучи внѣ себя, отвѣчала
ей, что она нездорова, и пріѣхав-
ши домой просила госпожу фонЪ
МонтальмЪ, чтобЪ она ее остави-
ла одну, дабы нѣсколько успокоить-
ся.

ВЪ самомЪ дѣлѣ тогда ей нужно
было уединеніе, чтобЪ посовѣто-
ваться сЪ своимЪ сердцемЪ. Но
госпожа фонЪ МонтальмЪ думая,
что она вЪ самомЪ дѣлѣ больна,
изЪ учтивости не хотѣла вече-
ромЪ ее оставить одну. Она ее о
многомЪ спрашивала, но Софія
отвѣчала ей сЪ замѣшательствомЪ
и неохотно; наконецЪ она ее
оставила и ушла вЪ свою спальню.

КакЪ Софія осталась одна, то слезы вдругЪ покатились изЪ ея прекрасныхЪ глазЪ. Что такое я теперь чувствую? говорила она вздыхая. ОтЪ чего мое сердце столь сильно стало биться, когда я увидѣла того прекраснаго незнакомаго человѣка? для чего оно и теперь еще бьется? для чего онЪ безпрестанно вЪ моихЪ мысляхЪ? ахЪ! конечно я его люблю! огонь его пріятныхЪ глазЪ влѣтѣлЪ вЪ мое сердце. Какія мученія мнѣ еще готовятся! любовь безЪ надежды терзаетЪ только сердце. О! естьлибЪ можно было не знать сей страсти: но какая отЪ того польза, я должна отвратить угрожающее мнѣ нещастіе, и предаться симЪ новымЪ чувство-

 ванi-

ваніямЪ. Прекрасной незнакомецЪ, ты безпрестанно будешь вЪ моихЪ мысляхЪ. Я о тебѢ вздыхаю: духЪ мой всегда будетЪ вЪ тѢхЪ пріятныхЪ мѢстахЪ, гдѢ я вЪ перьвой разЪ тебя увидѢла: сонЪ представитЪ мнѢ твой образЪ, и пробудившись болѢе всего буду желать, чтобЪ днемЪ испытать твою нѢжность.

На другой день она такЪ же обЪ немЪ думала, и перьвое ея стараніе было отписать кЪ своему отцу, что она разсмотрѢвЪ подробно свойства назначеннаго ей жениха; увѢрилась, что ея сердце никогда не можетЪ его любить: для того она просила его, чтобЪ онЪ болѢе не думалЪ о такомЪ супружествѢ, которое сдѢлаетЪ

лаетЪ ее нещастною во всю ея жизнь. МеждупрочимЪ она очень безпокоилась, что отецЪ можетЪ почесть ее непокорною, и для того она говорила сама сЪ собою, я теперь намѢрена огорчить своего дражайшаго родителя, друга, отраду вЪ моей молодости и того самаго, который далЪ мнѢ чувствовать достоинство моего бытїя: такимЪ образомЪ она размышляла, и сложивЪ письмо сказала еще, мой отецЪ во всю свою жизнь будетЪ раскаиваться, естьли меня сдѢлаетЪ нещасливою, а уваживЪ мою справедливую прозьбу, будетЪ наслаждаться большею радостїю, видя меня благополучною.

Она поступивЪ такЪ отважно радовалась, что имѢетЪ столько

бодрости и совсѢмЪ не воображала, что вЪ семЪ случаѢ укрѢпила ее любовь. Но сердце ея уже пылало. ИзвѢстно, что слабой женской полЪ любовь называетЪ божествомЪ, а мущины имѢя здравый разумЪ, но не столь нѢжныя чувства, на любовь смотрятЪ какЪ на дитя, сЪ нею играютЪ и никогда на ней не основываютЪ судьбы своей жизни.

ВпрочемЪ Софїя весьма досадовала на свою красоту, какЪ на слѢдствїе своего нещастїя; однако вЪ сей день она убиралась совсѢмЪ особеннымЪ образомЪ, не зная и сама на какой конецЪ.

Лишь только она одѢлась, то принесли ей письмо и пучокЪ цвѢтовЪ. Она не намѢрена была отвѢ-

вѣчать, однако взяла и то и другое; съ удовольствїемъ приняла розаны, потому что сердце ея уже находилось среди колючаго терну. Прежде думала она отнести письмо къ своей прїятельницѣ, но потомъ перемѣнила свое намѣренїе. Она прочла оное очень тихо, чувствуя величайшее волненїе въ своемъ сердцѣ, потомъ положила его къ своей груди, и вознамѣрилась его сохранить какъ важную тайну.

Въ томъ письмѣ увѣдомлялъ ее о себѣ господинъ Сервигнакъ; онъ увѣрялъ ее о своемъ къ ней уваженїи. Объявилъ ей, что онъ желалъ бы раздѣлить съ нею свою любовь, имя и щастїе, и сверьхъ того объявилъ ей, что онъ въ пол-

день пріѣдешъ къ ней, ибо нетер-пѣливо желаетъ ее видѣть.

Безъ сомнѣнія онъ по своей природѣ и качествамъ могъ бы Софію получить себѣ въ супружество, естьлибъ отецъ ея уже не предупредилъ назначить ее другому.

Софія дожидаясь новаго своего жениха, провела половину дня въ великомъ безпокойствѣ и страхѣ.

Госпожа фонъ Манталъмъ очень скоро примѣтила ея смущеніе, вздохи, задумчивость, нарочитое убранство и пучокъ цвѣтовъ: но она ожидала лучше добровольной ея довѣренности, нежели у ней о томъ спрашивать.

Въ пять часовъ господинъ Сервигнакъ пріѣхалъ къ ней съ однимъ пріятелемъ ея отца. Софіино смуще-

щенїе еще болѣе умножилось, когда она его увидѣла, сердце ея начало волноваться, и чрезъ цѣлыя четверть часа едва она могла утишить онаго волненїе.

Госпожа фонъ Мантальмъ очень скоро примѣтила ея безпокойствїе, и какъ она горячо ее любила, то не желая болѣе видѣть въ ней такого смущенїя, уговорила ее, чтобъ она стала играть на клависинахъ.

Сїе средство и удовольствїе показать въ большемъ степени свои дарованїя и прїятности, произвели въ Софїи опять природную веселость ея духа.

Господинъ Сервигнакъ будучи человѣкъ весьма проницательный и знающїй тонкость во всякихъ слу-

случаяхъ, казался будто совсѣмъ не примѣтилъ Софїина смущенїя, и хотя онъ самъ ощущалъ подобное ей волненїе, однако весьма искусно могъ на себя принять спокойной видъ. Словомъ онъ въ сїе время совершенно употребилъ въ пользу свой разумъ, и дабы безопасно достичь своего намѣренїя, то онъ старался показать себя болѣе достойнымъ любви, нежели влюбленнымъ.

Онъ прощаясь съ нею, очень легко получилъ отъ нее позволенїе имѣть удовольствїе чаще съ нею видиться.

Теперь должно опять обратиться къ Графу Артигнаку, о которомъ кажется будто здѣсь уже забыто.

Онъ

Онъ лишь только получилъ извѣстїе о семъ приключенїи, то пришолъ въ великое отчаянїе, и почелъ за должность скорѣе къ ней прїѣхать: но безпокойствїе, произшедшее отъ печали, причинило ему болѣзнь, и онъ не вставалъ съ постели, живучи на гостиномъ дворѣ отъ Бреста въ десяти миляхъ.

Софїя приняла сїе извѣстїе съ великимъ огорченїемъ; но письмо ея отца въ скорости потушило сїю искру чувствительности.

Онъ писалъ къ Графу, что въ скоромъ времени къ ней прїѣдетъ сдѣлать свадьбу; а ежели она не хочетъ на то согласиться, то онъ ее къ тому намѣренъ принудить.

Притомъ писалъ, чтобъ и онъ также постарался туда скорѣе пріѣхать и съ нею вступить въ короткое обхожденіе; просилъ его не нарушать своего обѣщанія, и увѣрялъ его, что ему вѣчною наградою будетъ за то ненарушимое постоянство его дочери.

Болѣзнь Графа препятствовала ему совершить сіе намѣреніе. Многіе будутъ удивляться такому жестокосердію отца, котораго Софія весьма нѣжно любила, да и самъ онъ казалось ее обожалъ: но чувствительность сего дитяти дала отцу совершенно увидѣть добродѣтели украшающія ея душу. Впрочемъ онъ не имѣлъ случая показать ей

ей своей важности; сей поступокЪ долженствовалЪ разогнать ея ослѣпленіе.

Душа ея напослѣдокЪ начала имѣть лучшія и важнѣйшія о себѣ чувствованія, заблужденіе ея изчезло, и она при слабомЪ сіяніи истинны увидѣла, сколь скучно и безпокойно ея состояніе.

Она всячески проклинала любовь, и самую дружбу, приведшую ее кЪ безразсудному дѣйствію.

ЕстьлибЪ ГрафЪ, сказала она, при моемЪ кЪ нему отвращеніи не столь много былЪ мною занятЪ, и естьлибЪ не дѣлалЪ мнѣ никакихЪ попрековЪ: то я никакЪ бы не думала собою жертвовать. Обязанность должна преодолѣть чувствованія; но онЪ

 зна-

знаетЪ мою кЪ себѣ антипатію, то не должна ли я опасаться его мщенія? и стараніе его какое отвращеніе произведетЪ во мнѣ, чтобы опять сдѣлать склоннымЪ кЪ любви мое сердце?

Тогда она еще не знала, что нещастная и чрезвычайная любовь дѣлается свирѣпою; но опытЪ сіе можетЪ доказать.

ЦѣлоймѣсяцЪ прошелЪ вЪ сихЪ безпорядочныхЪ размышленіяхЪ; Софія попеременно давала преимущества радости, страху, неизвѣстности, надеждѣ, безпокойствію и сильнѣйшему желанію.

ВЪ продолженіи сего господинЪ СервигнакЪ ежедневно надЪ ея сердцемЪ пріобрѣталЪ новыя побѣды.

Од-

Однако онъ не зналъ еще своего щаспія, и ему давало только о томъ знать нѣжное волненіе, которое изображалось на ея глазахъ, когда она на него взирала.

Онъ почелъ за нужное увѣрить ее о своей къ ней нѣжности и любви, и зная то время, въ которое она обыкновенно находилась одна, отважился прервать ея уединеніе.

Софія будучи стыдлива и неопытна, очень удивилась его смѣлости, и хотѣла-было выпти изъ комнаты оставивъ его одного, но ея смущеніе и тайное удовольствіе, которое она вкушала видѣвъ его съ собою, удержали оказать ей свое негодованіе. „Успокойтесь, сударыня, сказалъ „онъ ей, и воззрите кроткимъ

,,взоромъ на стоящаго передъ ва-
,,ми на колѣняхъ, который васъ
,,обожаетъ, принимаетъ участіе
,,въ вашемъ состояніи, и проситъ,
,,чтобъ вы сдѣлали его щастли-
,,вымъ: нѣкоторая сильная сим-
,,патія мою душу навѣкъ со-
,,единяетъ съ вашею. Смотрите
,,безъ всякаго гнѣва въ моихъ
,,глазахъ на наичистѣйшую и чув-
,,ствительнѣйшую любовь, и сею-
,,то любовію я вамъ жертвую.,,

Софія пришедши отъ того въ смущеніе, опустила внизъ свои глаза и молчала.

,,До сихъ поръ имѣлъ я только
,,вкусъ и заблужденіе, сказалъ ей
,,господинъ Сервигнакъ: но вы
,,только одни могли вліять въ мое
,,сердце совершенную любовь, и сію

,,столь

„столь живую, чувствительную,
„нѣжную и постоянную любовь,
„прекрасная Софїя! хотите ли
„соединить съ своею?„

Сколь много онъ старался открыть ей чувствованїя своего сердца, столько она напротивъ скрывала состоянїе своего.

„Позвольте, продолжалъ онъ,
„узнать вашу судьбу. Я не могу
„болѣе сносить мучительной
„неизвѣстности; киньте на
„меня нѣсколько взоровъ, сїи
„прелестные взоры, обѣщающїе
„мнѣ содѣлать мое щастїе; я
„въ нихъ вижу совершенное свое
„благополучїе.„

Софїя увидѣвъ, что сердечныя ея чувствованїя не могли сокрыться, изпустила нѣсколько

слезъ, и столь нѣжно на него смотрѣла, какъ бы онъ всегда могъ того желать; притомъ стыдливость, покрывшая ея лице, придала прелестямъ ея еще большее сїянїе.

„Такъ, вы меня любите! сказалъ онъ въ восхищенїи; о боги, „сколько я щастливъ! Прекраснѣйшая Софїя! подтвердите сїю „очаровывающую надежду; будьте увѣрены, что вы никому „лучше не можете ввѣрить своего сердца: раздѣлите со мною „чрезвычайныя тѣ чувствованїя „и удовольствїя, какихъ я до „сихъ поръ еще никогда не ощущалъ.„

Софїя, не могши рѣшиться, напослѣдокъ открыла тайну сво-

своего сердца; она выразила ее съ величайшею нѣжностїю, и тѣмъ привела въ восхищенїе исполненнаго радости господина Сервигнака, которой взявъ Софїину руку, пожалъ и поцѣловалъ ее съ весьма страстнымъ удовольствїемъ. „Прекраснѣйшая моя прїятельни„ца! сказалъ онъ ей: не отвращай„те отъ меня своихъ очей; по„смотрите выраженїе въ моихъ „глазахъ моего благополучїя; об„надежьте, что вы меня любите; „что хотите любить, навсегда „быть моею, и что вы со мною „соединитесь.„

Софїя хотя и была симъ тронута, однако не оказала своего восхищенїя. Любовникъ ея, по причинѣ ея хладнокровности и вздо-

ховъ, ощущалъ великое безпокойствїе; клялся ей успокоить ея обезпокоенное сердце. „Знайте, „сказала ему Софїя, ежели вы же„лаете, чтобъ я разорвала завѣсу „скрывающую самую истинну, „то увѣряю васъ, что я не могу „съ вами раздѣлять своей судь„бы; она уже ненарушимо опре„дѣлила, чтобъ я во весь вѣкъ „была нещасплива. Мнѣ угро„жаетъ гоненїе; желаютъ, чтобъ „я любила другаго, и такъ за„будьте съ сего времени ту при„знательность, которая меня „и васъ чрезвычайно безпокоитъ. „— Что теперь долженъ я пред„прїять къ испытанїю своего „щастїя? Какъ, прекраснѣйшая „Софїя! божество, которому весь

свѣтъ

,,свѣтъ созидаетъ олтари, вы со-
,,бою жертвуете иному? вы безъ
,,всякой опасности отдаетесь
,,нещастію? или не можно скло-
,,нить вашего свирѣпаго родите-
,,ля? не можно удовольствовать
,,его корыстолюбія и самолюбія?
,,И могу ли я отчаяться быть
,,вашимъ?,,

,,Я очень опасаюсь, отвѣчала
,,она съ огорчительнымъ видомъ,
,,чтобъ изъ сего не могло чего ни-
,,будь выттти; однако будьте увѣ-
,,рены, что я васъ почитаю рѣ-
,,шителемъ своего щастія, и не
,,думайте, чтобъ я съ вами не
,,хотѣла соединиться.,,

Не возможно описать тѣхъ различныхъ чувствованій, произшедшихъ въ Софіи послѣ сего разго-

разговора: она ощущала безпокойствіе, нѣжное заблужденіе, тайное удовольствіе, огорченіе, и нѣсколько времени не могла ни на что рѣшиться.

Напослѣдокъ сіи встревоженныя ея мысли непримѣтно обратились въ спокойствіе: лице ея покрывалось румянцемъ, когда она не могла скрывать тайны своего сердца; но сіе скоро миновалось: любовь и истинна скоро сдѣлали, что она почла то за добродѣтель.

Она воображала, что сіи оба божества насмѣхались надъ ея вольнымъ духомъ, и для того сама себѣ дѣлала укоризны.

Чему жъ дивиться, естьли она и теперь обманывалась въ своемъ мнѣніи?

мнѣніи? Она еще ничего не могла порядочно узнать, находясь въ нещастіи; очень рѣдкія размышляютъ справедливо на четырнатцатомъ году своего возраста: впрочемъ извѣстно, что по самой природѣ, мущины расположены размышлять, а женщины чувствовать.

Софія съ великою боязливостію и нетерпѣливо дожидалась, какой отвѣтъ дастъ ея отецъ господину Сервигнаку: она въ сіе время думала, что онъ удовлетворитъ его желаніямъ, и дожидалась окончанія своей печали; но сей слабой лучь надежды изчезъ какъ молнія!

Господинъ Сентъ-Анжелъ получивъ отъ Сервигнака письмо, поду-

думалъ, что онъ Софїю привелъ къ непослушанїю, и что его собственная честь нарушится, естьли онъ не сдержитъ своего слова; для того онъ не удостоилъ его никакимъ отвѣтомъ, но только писалъ къ госпожѣ Монтальмъ, осыпалъ ее укоризнами за ея безразсудность, слабость и легкомыслїе; и притомъ просилъ ее, какъ можно скорѣе Софїю обратно прислать въ Лїонъ.

Сїя чувствительная и нѣжная особа съ величайшею осторожностїю увѣдомила Софїю о сей новости, представила ей со дня на день умаляющееся здоровье своего супруга, которой желаетъ, чтобъ она къ нему прїѣхала; притомъ сказала ей съ нѣжностїю:

„Я

,,Я имѣю причину жаловаться на
,,свою любви достойную Софію;
,,она мнѣ не во всемъ открыва-
,,лась; она сказала мнѣ только о
,,своемъ отвращеніи къ Графу,
,,но утаила новую любовь, при-
,,ведшую въ движеніе ея сердце.
,,Глаза дружбы очень проница-
,,тельны; они угадали тайну моей
,,молодой пріятельницы: я бы
,,уважила ее, ежели бы она и не
,,приняла моего совѣта и пере-
,,мѣнила бы ко мнѣ свою любовь.
—,,Извините меня въ разсужденіи
,,моей боязливости, любезная моя
,,тетушка, сказала она ей; сіе
,,предразсужденіе я сама въ себѣ
,,хулю: но могла ли я вамъ от-
,,крыться въ томъ, что бы желала
,,сама отъ себя утаить? Сверьхъ

,,того могу ли я основать ка-
,,кую нибудь надежду на природ-
,,ной своей склонности? Сдѣлайте
,,милость, поддерживайте меня,
,,когда я въ чемъ нибудь коле-
,,блюсь, и провождайте меня
,,по тѣмъ терновымъ слѣдамъ,
,,по которымъ я ступаю; я вѣчно
,,буду васъ за то благодарить.,,

Госпожа Монтальмъ въ про-
долженіе сего разговора ощуща-
ла великое соболѣзнованіе, и какъ
она не могла притворяться, то
постепенно ей открывалась; напо-
слѣдокъ дала ей знать о гнѣвѣ ея
отца, его презрѣніе о намѣреніи
господина Сервигнака, и приказъ,
что онъ велѣлъ ей оставить
Брестъ.

Но однако она все то объявила
ей весьма осторожно, дабы ей
не

не причинить большаго огорченія.

Софія отъ сего извѣстія была поражена страхомъ и печалію; госпожа Монтальмъ пріемля участіе въ ея чувствованіяхъ, смѣшивала свои слезы съ ея, и не согласилась болѣе отсрочить отъѣзда, какъ только на одну недѣлю, по причинѣ строгаго приказа отъ господина Сентъ-Анжеля.

Господинъ Сервигнакъ, въ скоромъ времени пришедши къ Софіи, очень легко примѣтилъ печальной ея видъ болѣе обыкновеннаго; она хотя ощущала удовольствіе его видѣть, но безпокойство ея было ново и она не могла его утаить.

Софія увидѣвъ, что ея любовникъ старался проникнуть въ ея сердце, открылась ему непринуж-

денно, что ея отецЪ хочетЪ во зло употребить право природы, и какЪ не могла рѢшиться быть послушною, то опасается теперь потерять вольность.

Сей справедливой, нѢжной и чувствительной ея любовникЪ старался ее утѢшить и во всемЪ для нее обѢщался. „Любезная „моя Софія! вы теперь подЪ щи-„томЪ любви, сказалЪ онЪ ей; „и такЪ не опасайтесь никакого „принужденія. Я имѢю силь-„ныхЪ пріятелей: ГенералЪ-Кон-„тролерЪ мой ближній родствен-„никЪ; онЪ будетЪ вамЪ защитою; „и ежели нужда потребуетЪ, то „самые законы будутЪ вамЪ вспо-„моществованіемЪ. ОбѢщайте „только мнѢ, и дайте присягу

„обо-

,,обожающему васъ любовнику,
,,что вы, кромѣ меня, ни чьею
,,супругою не хотите быть.
,,Ваше слово я почту ненаруши-
,,мымъ и клятвеннымъ обязатель-
,,ствомъ.,,

,,Чего вы отваживаетесь тре-
,,бовать? отвѣтствовала ему
,,Софія; вы хотите во зло упо-
,,требить мою къ вамъ любовь?
,,Правда, что моя откровенность
,,есть совершенное ваше благопо-
,,лучіе, но я никогда не намѣрена
,,употреблять на то средствъ,
,,касающихся до вашей чести.,,

,,Не представляйте себѣ ничего,
,,что бъ могло повредить мою
,,честь.,,

,,Я ничего не желаю и не тре-
,,бую, отвѣчалъ онъ съ огорчи-

,,тельнымЪ духомЪ: я только на-
,,дѢялся, просилЪ, ласкалЪ себя
,,благополучїемЪ, и полагался на
,,право, которое дала мнѢ любовь
,,надЪ вашимЪ сердцемЪ; но какЪ
,,вы надЪ нимЪ имѢете столь ма-
,,ло силы, то я долженЪ всегда
,,думать, что вы будете неща-
,,стливы, не по своему непостоян-
,,ству, но по крайней мѢрѢ изЪ
,,преданности, слабости или стра-
,,ха. АхЪ, Софїя! для чего вы нару-
,,шили спокойствїе моихЪ дней?,,

Софїя дала ему новыя увѢренїя не принужденнымЪ, но нѢжнымЪ опытомЪ любви, соединеннымЪ сЪ невинностїю и чистотою ея сердца.

СЪ унылымЪ духомЪ и сЪ уменьшившимся здоровьемЪ оставила
она

она тотъ городъ, которой прежде сего почитала для себя прiятнѣе всего свѣта.

Софiя дорогою старалась разгонять печаль своей прiятельницы, которая между прочимъ непримѣтнымъ образомъ отвратила половину ея безпокойства. Ея воображенiе заблуждалось по многимъ предметамъ; напослѣдокъ онѣ достигли того мѣста, въ которомъ долженствовали препроводить первую ночь; въ томъ же самомъ домѣ Графъ Артигнакъ лежалъ боленъ и нетерпѣливо ожидалъ своего выздоровленiя, дабы опять увидѣть Софiю. Нечаяннымъ образомъ ее кликнули при хозяйкѣ того трактира. „Какъ! это вы дѣвица Сентъ-

„Анжели? сказала оная очень худо
„на Французскомъ языкѣ: возмож-
„но ли вамъ быть столько же-
„стокосердой, чтобъ оставить
„умереть съ печали молодаго
„человѣка, которой васъ очень
„любитъ и обожаетъ?— О комъ
„вы говорите? сказала ей Софїя
„съ изумленїемъ; о Графѣ Арти-
„гнакѣ? Онъ уже цѣлой мѣсяцъ
„живетъ здѣсь; прежде онъ на-
„мѣренъ былъ поѣхать къ вамъ
„въ Брестъ, но нечаяннымъ слу-
„чаемъ столь сильно занемогъ,
„что принужденъ остаться здѣсь.
„Я хочу ее склонить, или уме-
„реть, сказалъ онъ; теперь же я
„пойду его увѣдомить, что вы
„находитесь здѣсь. Я увѣряю
„васъ, что вы возвратите ему
„преж-

„прежнее его здоровье; и хотя
„онЪ знатной господинЪ, однако я
„люблю его какЪ собственнаго
„сына. ОнЪ весьма хорошихЪ
„свойствЪ: человѣкЪ великодуш-
„ной и прїемлетЪ участїе вЪ со-
„стоянїи другихЪ. А вы, прекра-
„сная СентЪ-Анжели, столь прї-
„ятны и кротки, что кажется
„не можетЪ быть, чтобЪ вы не
„могли никого любить и ни о
„комЪ не имѣли сожалѣнїя.„

Сїя болтливая служанка не ожидая отЪ Софїи отвѣта, тотчасЪ побѣжала увѣдомить Графа о ея прїѣздѣ. ОнЪ просилЪ, чтобЪ Софїя дозволила ему сЪ собою переговорить. Лишь только она его увидѣла, то на лицѣ ея вдругЪ показался страхЪ и безпокойствїе.

ГрафЪ

Графъ, отъ природы будучи робокъ и почувствовавъ подобное ей смущеніе, не могъ рѣшиться прервать своего молчанія. Напослѣдокъ онъ сказалъ ей: „Позволь-„те насладиться щастіемъ, ви-„дѣть васъ хотя одну минуту, „не отягощайте меня никакими „укоризнами; вы знаете, любезная „Софія, что я съ вами былъ весь-„ма короткое время, и съ самаго „перваго съ вами знакомства, я „васъ полюбилъ и началъ обо-„жать. Тогда я предался пріят-„нѣйшей надеждѣ, и представлялъ „себя совершенно благополуч-„нымъ: но какой ужасной день „послѣдовалъ! ваше презрѣніе со-„всѣмъ меня поразило, неизвѣст-„ность терзала мое сердце, а

вашъ

„вашъ отъѣздъ увѣрилъ меня о
„вашемъ ко мнѣ отвращенiи.
„Чѣмъ я то заслужилъ? Не ви-
„дѣли ли вы, какую нѣжность
„и почтенiе я къ вамъ имѣлъ?
„Легко можетъ быть, что вы
„многихъ найдете прiятнѣе
„меня; но кто будетъ васъ
„столь горячо любить, какъ я?
„И такъ естьли я и не столь прi-
„ятнымъ буду вамъ казаться,
„то по крайней мѣрѣ вообразите
„мою нѣжнѣйшую къ вамъ лю-
„бовь и горячность.„

Софiю очень тронуло такое изображенiе его прискорбiя и нѣжности; она увѣряла его о своемъ къ нему уваженiи, дружбѣ и благодарности: притомъ совѣтовала ему стараться о своемъ

 здо-

здоровьѣ и болѣзнь свою облегчать надеждою.

Впрочемъ одно только Софіино соболѣзнованіе наградило его чувствительность, потому что она всегда была сострадательна, но также очень и перемѣнчива.

Въ слѣдующій день она съ госпожею де Монтальмъ опять отправилась въ дорогу. Въ продолженіи пути въ Софіиномъ сердцѣ попеременно спорили между собою любовь и разумъ. Напослѣдокъ она пріѣхала въ Ліонъ и получила отъ Сервигнака письмо, которое совершенно одержало надъ нею побѣду.

Но до сихъ поръ нещастіе еще не столь жестоко поражало ея сердце: въ семъ городѣ готовился

вился для нее гораздо большій ударЪ. ЧрезЪ недѣлю послѣ ея туда пріѣзда, госпожа де МонтальмЪ лишилась любезнѣйшаго своего супруга: сія нѣжная и чувствительная особа и сама отЪ великой печали находилась нѣсколько дней почти при самой смерти.

Софія участвуя вЪ ея печали, чрезвычайно плакала, позабыла худое состояніе собственнаго своего здоровья и всѣ свои попеченія обратила на госпожу де МонтальмЪ: но утѣшить ее ни чѣмЪ было не возможно. „Я вижу, „что ты обо мнѣ жалѣешь лю„безная Софія, сказала она ей; „увѣряю тебя, что только твоя „ко мнѣ дружба можетЪ мнѣ сдѣ-

„лать пріятною сію жизнь. Но
„супругъ мой меня зоветъ къ
„себѣ. Я съ нимъ опять соеди-
„нюсь въ томъ жилищѣ, въ ко-
„торомъ онъ теперь находится.
„Высочайшее Существо! не забудь
„Софію, сего только теперь я
„отъ Тебя и желаю. — О дражай-
„шая моя родительница! сказала
„ей Софія; живите еще и при-
„мите отъ меня воздаяніе моей
„къ вамъ благодарности и при-
„знательности; живите и будьте
„виновницею моего благополучія.„

Сіе чистое желаніе обманчива-
го воображенія было слабо: люб-
ви достойная госпожа де Мон-
тальмъ жила уже только въ
Софіиномъ воображеніи.

Столь

Столь жестокой ударъ Софїю привелъ въ совершенное отчаянїе: по ея мнѣнїю уже не осталось ей никакой помощи, однако она хотѣла еще жить на свѣтѣ. Никогда, говорила она, дражайшая рука моей прїятельницы не будетъ отирать моихъ слезъ: уже не кому ввѣрять мнѣ свои тайны и впредь нещастной Софїи никто не будетъ защитою.

Софїя въ самомъ дѣлѣ опять попалась во власть своихъ непрїятелей, и увидѣла себя подверженною принужденїю самолюбиваго и жестокосердаго своего отца.

Такое состоянїе помалу сдѣлало ее привыкшею сносить не-

щастіе; она всячески старалась привести въ порядокъ колеблющіяся свои мысли, и по томъ вознамѣрилась искать себѣ помощи отъ своей сестры, которая ей была обязана всемъ своимъ щастіемъ; для того-то она и надѣялась получить отъ нее нѣкоторое утѣшеніе, желая разсказать ей о покойной своей пріятельницѣ и раздѣлить съ нею печаль. Но ея предпріятіе осталось безъ всякаго успѣха; она ее нашла совсѣмъ не къ тому расположенною, чтобъ могла съ нею раздѣлить свою чувствительность и печаль: она только съ грубостію и очень гордо напомнила ей о послушаніи, потому что Софія совершенно зависѣла

отъ

отъ ея приказаній, однако она отвѣчала ей такимъ образомъ: „Я о себѣ увѣрена, что за мною „нѣтъ никакихъ пороковъ и „нравы мои не испорчены, слѣдо„вательно я себѣ не воображаю „и не опасаюсь никакой надзи„рательницы.„

„Вотъ прекрасное разсужденіе! „сказала ей ея сестра, потому„что и несправедливо, что ты „имѣя столь высокія мысли, хо„тѣла оставить сей домъ съ та„кою женщиною, которая была „очень слаба и не могла велико„душно поступать.—Но оставя „ее оплакивай лучше свою роди„тельницу. Я увѣрена, что ей „прискорбно было тебя поте-

„рять: твое краснорѣчїе и тра-
„гическїя выраженїя столько из-
„лишны, что всѣ легко могутъ
„примѣтить твою безразсуд-
„ность: я съ своей стороны
„постояннѣе и не столько легко-
„вѣрна, чтобъ послушавшись
„тебя, стала тебѣ угождать; я
„никакъ не хочу дѣлать удоволь-
„ствїя неосновательнымъ тво-
„имъ желанїямъ; и такъ знай, что
„Графъ Артигнакъ прїѣдетъ сюда
„чрезъ два дни; ты должна при-
„нять его ласково, притомъ по-
„старайся отбросить свое само-
„любїе, которое оскорбитъ его
„и всѣхъ тѣхъ, кому ты обяза-
„на послушанїемъ.„ Софїя почув-
ствовавъ огорченїе отъ столь
дерзкаго ея выговора, отвѣчала
ей:

ей: „Нѣтъ, онъ никакъ не дол-
„женъ надѣяться меня увидѣть.
„Я рѣшилась уважать родитель-
„скія приказанія только до тѣхъ
„поръ, пока оныя основываются
„на справедливости и на разсуд-
„кѣ; отъ него готова я удалить-
„ся на край свѣта; я вознамѣри-
„лась посвятить себя уединенію,
„ибо я ни къ чему не хочу быть
„принужденною.„

„Чрезъ нѣсколько времени ты
„будешь умнѣе, какъ тебя заклю-
„чатъ въ монастырь, сказала ей
„ея сестра. Сверьхъ того мой
„батюшка надъ тобою имѣетъ
„совершенную власть; я непре-
„мѣнно его увѣдомлю о твоей
„упорности въ твоихъ намѣрені-
„яхъ, и тогда-то мы увидимъ,
„что онъ можетъ сдѣлать.„

Множество чувствованій всегда приводитъ въ нерѣшимость, и Софія къ своему щастію ни чего не могла предпринять, совершенно отдавшись на произволъ судьбы.

Графъ въ самомъ дѣлѣ пріѣхалъ въ назначенной день. Онъ удивился и пришолъ въ огорченіе, увидѣвъ, что она въ томъ же стояла, что прежде назвала несправедливостію; прежняя его надежда превратилась въ отчаяніе, и для того онъ сдѣлалъ ей нѣжнѣйшіе выговоры. „Не принуждайте меня, сказала она ему, „и не старайтесь склонять меня „на свои желанія: я думала быть „вамъ обязанною изъ уваженія и „дружбы, но все сдѣлалось без-

плод-

„плоднымъ. Я сама собою увѣ-
„рилась, что вы произведете во
„мнѣ иныя мысли. Мое сердце
„требовало опыта совсѣмъ иныхъ
„размышленій. Всѣ ваши ста-
„ранія и самая живѣйшая нѣ-
„жность заплачены будутъ толь-
„ко холодными взорами и стра-
„хомъ.„

„Чувствительная душа не дол-
„жна нарушать спокойствія лю-
„бимаго своего предмета; возвысь-
„те свой духъ столь благороднымъ
„поступкомъ. Моя чувствитель-
„ность долженствуетъ быть вамъ
„за то наградою; для того те-
„перь необходимо нужно, чтобъ
„съ обѣихъ сторонъ остерегать-
„ся непріятнѣйшаго для насъ
„свиданія.

Графъ

Графъ будучи почти внѣ себя и чрезвычайно влюбленъ, оказалъ прекрасной Софїи должное уваженїе, и увѣрилъ ее, что будетъ употреблять всѣ старанїя заслужить ея ненависть, когда уже никакъ не можно надѣяться получить удовольствїя своимъ желанїямъ.

Софїя почти ничего не опасалась отъ столь маловажной угрозы; однако она очень была тронута его словами; она объ немъ сердечно жалѣла и вознамѣрилась никогда уже болѣе съ нимъ не видаться.

Графъ былъ хорошихъ свойствъ: чувствителенъ и великодушенъ, и какъ сїи качества составляли собственной его характеръ, то

въ

въ такомъ случаѣ съ его стороны и не могло выдти никакого злоупотребленія, потому что онъ умѣлъ преодолѣть чувствованія своего сердца. Впрочемъ естьлибъ Софія подробнѣе сама съ собою подумала, то бы всѣ ея безпокойства очень скоро изчезли, но она никакого не предпринимала средства и вновь уже ни на что не хотѣла рѣшиться.

Кажется не возможно, чтобъ она способна была что нибудь сдѣлать противное, имѣя чрезвычайной разумъ; но извѣстно, что оной служитъ къ открытію погрѣшностей, когда бы и не надлежало имъ оказываться, а особливо въ такомъ случаѣ, когда человѣкомъ обладаютъ собствен-

ственная польза или страсти, которыя разумомЪ управляютЪ и помрачаютЪ свѢтЪ истинны.

Сей малой примѢрЪ можетЪ извинить Софїю вЪ тѢхЪ обстоятельствахЪ, которыя ее очень много безпокоили.

Она находясь вЪ безпрестанныхЪ размышленїяхЪ, не могла пользоваться прїятнѢйшимЪ сномЪ. СдѢлавЪ обязательство сЪ ГрафомЪ и будучи огорчена своею сестрою, не могла преодолѢть кЪ первому своего отвращенїя, а кЪ послѢдней ненависти; притомЪ опасалась, чтобЪ сЪ обѢихЪ сторонЪ не быть ей жертвою, и для того убѢгала всякихЪ случаевЪ. Но по своей неопытности не знала, какЪ поступить

пить въ толь опасныхъ обстоятельствахъ.

Напослѣдокъ она получила извѣстїе, что въ Лїонъ прїѣхалъ господинъ Сервигнакъ. Затруднение, имѣть удовольствїе его видѣть, страхъ, дабы сїе не открылось, и необходимость скрывать свои чувствованїя, могли извинять ея неосновательность мыслей.

Она представляла себѣ честь по внутреннимъ разположенїямъ своего сердца, и какъ увидѣла напослѣдокъ, что оная сходна съ другими ея склонностями, то по щастїю очень хорошо умѣла все то соединить и сдѣлаться совершенно смѣлою и отважною.

Одна молодая и важная особа,

ко-

которая въ публикѣ ее очень почитала, жила тогда въ загородномъ своемъ домѣ, за семь миль отъ Лїона; она свое жилище украшала разными прїятностями, дружбою и разумомъ.

Софїя будучи предводима страстїю, вознамѣрилась чувствительность сей особы употребить въ свою пользу, дабы выпросить у нее себѣ убѣжище; и какъ она уже все изготовила къ своему отъѣзду, то оставила одно письмо своей сестрѣ, а другое Графу; по томъ взявъ съ собою довольную сумму денегъ, на самомъ разсвѣтѣ потихоньку вышла изъ дому чрезъ садъ въ заднїя ворота, и сѣвъ въ наемную коляску, поѣхала къ упомянутой особѣ.

Въ продолженіи пути не извѣстность терзала ея сердце. Что обо мнѣ будутъ думать? говорила она: чѣмъ кончится мое предпріятіе? на что Графъ теперь рѣшится? что скажетъ моя сестра? ласково ли меня приметъ моя пріятельница? по которой дорогѣ отецъ мой за мною погонится? и что напослѣдокъ со мною будетъ?

Въ такихъ размышленіяхъ будучи объята великимъ страхомъ и пришедши въ слабость, едва она имѣла столько силъ, чтобъ выйти изъ коляски, пріѣхавъ уже въ означенное мѣсто. Хозяйка спѣшила къ ней на встрѣчу съ великимъ удивленіемъ, и обнявъ ее съ нѣжностію гово-

рила: „Какой случай привелЪ васЪ „вЪ мою пустыню? АхЪ! естьлибЪ „только вашЪ ко мнѢ прїѢздЪ „не предсказывалЪ мнѢ никако„го приключившагося вамЪ нещастїя, я бы сЪ великимЪ восхи„щенїемЪ чувствовала удоволь„ствїе раздѢлять сЪ вами свое „уединенїе; потому что вы оное „сдѢлаете еще прїятнѢе. Дражай„шая моя Софїя! но ваше без„покойствїе, робость и вырываю„щїяся слезы, которыя вы уси„ливаетесь удерживать, увѢря„ютЪ меня, что я вЪ разсужде„нїи вашего ко мнѢ прїѢзда ща„стлива по какимЪ нибудь огор„чительнымЪ вамЪ обстоятель„ствамЪ. „

Со-

Софія съ великою учтивостію, коротко разсказала ей свое приключеніе; притомъ просила отъ нее защиты, совѣтовъ и вспоможенія. „Весьма бы трудно было „мнѣ вамъ не помочь, отвѣчала „ей ея пріятельница. Будьте „увѣрены, что я съ сей минуты „стану васъ почитать своимъ „нѣжнѣйшимъ другомъ и сес- „трою; ваша довѣренность даетъ „ право моему сердцу называть- „ся такимъ именемъ. Щастлива „я буду, естьли въ самомъ дѣлѣ „окажу вамъ опытъ своихъ мы- „слей, въ которыхъ желаю, „чтобъ и вы принимали участіе. „Я отпишу къ вашему родителю, „что я васъ удержала пробыть „у себя нѣсколько времени для

 „по-

„поправленія вашего здоровья и
„дабы разсѣять глубокую вашу
„печаль, въ которую васъ вверг-
„гали многія нещастія. Сей спо-
„собъ вы конечно сочтете зна-
„комъ моей къ вамъ дружбы и
„не будете болѣе обо мнѣ со-
„мнѣваться, чтобъ я была безчув-
„ственна и безразсудна, чтобъ для
„васъ на что нибудь не могла
„отважиться.„

Признательность со стороны Софіи была безпритворна, истинна и трогательна.

Пріятельница ея представила ей своего супруга, который былъ человѣкъ хладнокровной, самолюбивой, насмѣшливой и мало стоющій столь прекраснаго товарищества. „Государь мой! ска-
„зала

„зала она ему, раздѣлите со
„мною мое щастїе; прекрасная
„Софїя желая насладиться на-
„шимъ сельскимъ удовольствї-
„емъ, на нѣсколько времени оста-
„вила тотъ городъ, которому
„она служитъ украшенїемъ.„
Супругъ ея Софїи сдѣлалъ ласко-
вой комплементъ съ нѣкоторымъ
сатирическимъ, но скрытнымъ
видомъ въ разсужденїи ея печали;
а любезная его супруга сказала
„притомъ: „Я отпишу къ госпо-
„жѣ Виллебо, чтобъ она прїѣхала
„умножить наше товарищество.
„Она съ Софїею почти одинакихъ
„лѣтъ; сердца ихъ вѣрно другъ
„друга будутъ понимать, и онѣ
„меня поблагодарятъ, когда я
„ихъ познакомлю.„

Сія молодая особа безъ всякой отсрочки пріѣхала на столь пріятное приглашеніе. Она имѣла отмѣнной и благородный видъ, нѣжное сердце, пріятное лице, природной и хорошо очищенной разумъ. Онѣ обѣ очень горячо другъ друга полюбили, и никогда не имѣли причины раскаяваться; но для чего Софія очень скоро ея лишилась? Сей прекраснѣйшій цвѣтокъ въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ похитила у нее смерть. Послѣ сего нещастнаго приключенія не проходило ни единаго дня, чтобъ Софія при воспоминаніи объ ней не оплакивала ее нѣжными слезами. Безпрестанныя сѣтованія! вы не могли возвратить души прекрасной ея пріятельницѣ.

Со-

Софїя хотя не была философкою, однако очень любила сельскую жизнь; мѣсто было очень прїятно, въ которомъ она находилась: Природа и Художество украшали тамъ каждый предметъ и представляли самое волшебное жилище. Домъ, ветхой и снаружи ни чѣмъ неукрашенной, внутри былъ убранъ чрезвычайно хорошо, разположенъ очень спокойно и прїятно. Славная библїотека и разныхъ родовъ инструменты дѣлали отвращенїе къ неизвѣстнымъ вещамъ, одна часть сада была разположена и разсажена удивительнымъ образомъ, а другая украшена по Англинскому вкусу, укрѣпляла прїятнѣйшимъ о[illegible]-зомъ зрѣнїе, представляя разл[illegible]-

ные

ные и прекрасно разположенные водометы, рѣдкіе цвѣты, гроты и прекрасную небольшую рощицу, которая въ жаркой полдень служила превосходнѣйшимъ мѣстомъ къ отдохновенію.

Софіино сердце, встревоженное различными чувствованіями, покоилось сперва въ нѣдрахъ дружбы, и хотя она едва вступила въ весеннія лѣта своего возраста, однако болѣе уважала осеннія розы. Можетъ быть сіи не такъ обманчивы, какъ весеннія, знакъ сластолюбія; но тѣ предъ сими потому преимущественны, что не столь жестоко колютъ, а отъ сихъ она уже очень сильно была уязвлена.

Лю-

Любовь помалу начинала оказывать власть свою надъ ея сердцемъ. Великолѣпное зрѣлище Природы, чувствованїе уединенїя, прекрасное пѣнїе птицъ какъ возбужденїе нѣжныхъ душъ, все сїе произвело въ ней нѣкоторое ослабленїе, питало ея задумчивость и умножало любовь.

Въ одинъ день разныя ея размышленїя завели ее въ рощу, находящуюся въ отдаленности отъ замка. Она будучи провождаема печалїю и важными воображенїями, ходила всюду, сама не зная гдѣ; напослѣдокъ увидѣвъ небольшую хижинку, вознамѣрилась въ ней отдохнуть.

Господинъ Сервигнакъ узнавъ, что Софїя живетъ у своей прї-

ятельницы, прїѣхалъ туда и надѣялся получить случай съ нею переговорить; впрочемъ онъ и не воображалъ, чтобъ нечаянность могла быть къ нему столько благосклонною.

Софїя подошедши къ двери, постучалась и просила у хозяина позволенїя, чтобъ онъ ее пустилъ отдохнуть. „Прекрасной мой Ан„гелъ! вы дѣлаете мнѣ много „чести, сказала ей пожилая жен„щина, имѣющая отмѣнныя чер„ты лица: я васъ съ охотою „пускаю, хотя и не прывыкла „принимать столь прелестныхъ „особъ. Впрочемъ ежели вамъ „только не противенъ будетъ „одинъ заѣжжїй ко мнѣ человѣкъ, „то вы мнѣ все можете прика-

„зать,

,,зать, что вамъ угодно. Ахъ!
,,когдабъ мы жили во времена ис-
,,полненныя чудесъ, то я по спра-
,,ведливости подумала бы, что
,,моя деревенская хижина превра-
,,тилась бы въ храмъ, какъ въ
,,древности Филемоновъ и Бавк-
,,цидовъ домики, когда Юпитеръ
,,былъ у нихъ въ гостяхъ. Кра-
,,сота не можетъ ли дѣлать
,,такихъ же чудесъ, какія тво-
,,рятъ и самые боги?,,

Софія при семъ ласкательномъ изъясненіи застыдилась, удивилась учености сей хозяйки и приняла ея прозьбу.

Теперь я никакъ неспособенъ описать изумленія Софіи, какъ она увидѣла своего любовника. Безпокойство, страхъ, волненіе

и удовольствїе столь сильно ею обладали, что она нѣсколько времени не могла подробно разпознать перемѣны произшедшей въ ея душѣ.

Безчувствїе, въ которое она казалась быть вверженною, помалу пропадало. Она хотѣла отложить до другаго дня изъяснить свои чувствованїя, но Сервигнакъ оживилъ ея глаза и облака любви закрыли его отъ нее нѣкоторымъ туманомъ.

Остатокъ благоразумїя или смѣлости произвелъ, что она негодовала на вкушаемую ею радость. Она старалась согласить свои взоры съ своими правилами, и увѣряла господина Сервигнака, что она очень пора-

жена

жена и огорчена его невоздержностію.

„Меня должна въ семъ случаѣ „извинить та склонность, которая меня къ сему побудила. Любезная Софія! могу ли я долго „безъ васъ быть, васъ не видѣть „и не сказать, сколь горячо я „васъ люблю? Однако вы ничего „не опасайтесь; мое къ вамъ „уваженіе будетъ щитомъ моей „нѣжности. Моя клятва столь „же чиста, какъ и почтеніе, которое я имѣю къ богамъ. Прекрасная моя обладательница! „ощастливьте меня, дозвольте „насладиться нечаянною радостію.„

„Нечаянные случаи въ любви „всегда бываютъ побужденіями

,,сердца, отвѣчала ему Софія;
,,мое сердце уважаетъ и раздѣ-
,,ляетъ всѣ ваши чувствованія:
,,но мои обстоятельства очень
,,тѣсны, дабы не оказать вамъ
,,въ томъ увѣренія. Положившись
,,на мое слово, дожидайтесь отъ
,,самаго времени и судьбы того
,,щастія, которое заслуживаете.
,,Любовь должна насъ взять подъ
,,свою защиту, и ежели она за-
,,хочетъ насъ сдѣлать благопо-
,,лучными, то можетъ прими-
,,риться съ своимъ братомъ,
,,Гименеемъ.,,

Господинъ Сервигнакъ сказалъ ей, что свою любовь открылъ Министру и увѣдомилъ его о своихъ намѣреніяхъ. Онъ принялъ съ благосклонностію его пред-

предложенїе, обѣщался ему въ томъ помочь и обогатить, дабы чрезъ то привесть его въ такое состоянїе, чтобъ онъ могъ благополучно и спокойно жить съ своею супругою. Я ему подробно описалъ свою прекраснѣйшую Софїю, и онъ обѣщался въ скоромъ времени писать къ господину Сентъ-Анжелю, дабы склонить его удовольствовать мои желанїя.

Тысяча увѣренїй непремѣнной любви сопровождали его изъясненїя, непреодолимая страсть обоими обладала, часы летѣли какъ молнїя; они позабыли себя въ сладкомъ восхищенїи, и ощущали совершенное удовольствїе; любовь летала на ихъ устахъ. Но

Софїина невинность закрыла въ ея глазахъ опасность ея положенїя, и она думала, что нѣтъ на свѣтѣ столь живѣйшей радости, которая могла бы сравниться съ тою, какую она тогда ощущала.

Ночь, начинающая Природу покрывать мрачнымъ покровомъ, напомнила ей, что она уже давно оставила замокъ.

Софїя подавъ руку своему любовнику, вздыхала, плакала, прощалась съ нимъ съ великимъ восхищенїемъ, цѣловалась и просила его взять въ помощь свои правила и честь, дабы со временемъ не было ей какого нибудь безславїя.

Тихая задумчивость, обладавшая тогда ея сердцемъ, была ея

спу-

спутницею до самаго замка, въ которомъ ея дожидались съ великимъ безпокойствїемъ.

Любезныя ея прїятельницы встрѣтили ее съ чрезвычайною радостїю и нѣжностїю; притомъ сдѣлали ей прїятные дружескїе выговоры, что она оставила ихъ столь долгое время; напослѣдокъ примѣтивъ на ея глазахъ печаль, отмѣнную отъ обыкновенной, желали узнать тому причины.

Но въ сей разъ уже не было на ея глазахъ прежней откровенности и вольнодушїя, и онѣ увидѣли, что она отъ нихъ таится.

Между прочимъ думали только о ея тайнѣ. Тотъ вечеръ прошелъ такъ же, какъ и прочїе, въ различныхъ размышленїяхъ, при

которыхъ разумъ и нравоученїе въ шутливомъ видѣ сходствовали съ сластолюбїемъ.

Когда Софїя почти предалась забвенїю, находилась въ нѣдрахъ дружества, надежды и въ прочихъ льстящихъ ей воображенїяхъ, то ненависть и несправедливое мщенїе старались нанести ей какой нибудь вредъ.

Графъ писалъ къ господину Сентъ Анжелю, что Софїя по причинѣ чрезвычайнаго къ нему отвращенїя, тайнымъ образомъ уѣхала къ своей сестрѣ.

Сїе извѣстїе Софїина отца столь сильно тронуло, что онъ отъ сильнаго гнѣва пришелъ почти внѣ себя.

Онъ

Онъ не употребивъ на размышленіе ни малѣйшаго времени, отписалъ къ своему брату, чтобъ онъ скорѣе отправился въ путь сыскивать его дочь и по томъ отвезъ бы ее въ монастырь.

Сей почтенія достойной его сродникъ отвѣчалъ ему, что столь досадная должность огорчаетъ тонкія его чувства, по причинѣ великой его нѣжности къ прекрасной Софіи. Впрочемъ естьли онъ неотмѣнно намѣренъ съ нею какъ нибудь поступить, то можетъ и самъ то сдѣлать; притомъ совѣтовалъ ему не отваживаться легкомысленнымъ образомъ на такой поступокъ, который кажется ему очень свирѣпымъ и несправедливымъ, и

и что сверхъ того пройдетъ худой слухъ о такой особѣ, которая была бы щастіемъ и честію своей фамиліи.

Господинъ Сентъ Анжель, по своей гордости желая управлять Софіиными поступками, тотчасъ самъ поѣхалъ въ замокъ госпожи Монтальмъ.

Съ великою предосторожностію дали ей знать о пріѣздѣ ея отца. Сія новость отняла почти всѣ чувства; холодный потъ покрылъ все ея лице, и въ скорости она увидѣла себя въ чрезвычайной опасности.

Дружество нѣсколько поддержало упавшій ея духъ. Господина Сентъ Анжеля скоро увѣдомили о худомъ состояніи его дочери.

Какъ

Какъ скоро она его увидѣла, то вдругъ ею овладѣло свирѣпство. Нѣтъ! сказала она ему съ жестокостію, я не хочу смотрѣть на своего тирана, на такого отца, которой за мою чрезвычайную нѣжность и довѣренность дѣлаетъ презрительное злоупотребленіе. Я хочу умереть, будучи отъ него въ отдаленныхъ сторонахъ; сего только теперь я и желаю.

Господинъ Сентъ Анжель будучи симъ очень тронутъ, вознамѣрился притвориться и отсрочить свое мщеніе: для того тотчасъ съ нею началъ говорить очень кротко и ласково, дабы тѣмъ въ ея душѣ опять возстановить спокойствіе и утѣшить

въ

вЪ ея печали, которой онЪ самЪ былЪ причиною.

Сїе волненїе помалу утихло, какЪ дѣйствїе скораго и сильнаго движенїя духа; по томЪ какЪ отецЪ увидѣлЪ ее внѣ опасности, то опять устремилЪ на нее всю свою жестокость и свирѣпую власть. ОнЪ осыпалЪ ее укоризнами, и обЪявилЪ ей, что она должна приготовиться вЪ скоромЪ времени ѣхать вЪ ПарижЪ. Она, не взирая на свой страхЪ и печаль, не дѣлала ему ни малѣйшаго сопротивленїя, и великодушно оставила своихЪ прїятельницЪ, разставшись сЪ ними навсегда.

Чувствительное и нѣжное между ими прощанїе представляло весь-

весьма трогательное изображенїе: тогда можно было подумать, что зрѣнїю представляются три Грацїи, въ такомъ же самомъ видѣ, когда *Харитъ* (*) былъ жертвою ненависти боговъ.

Въ

(*) Харитъ былъ любовникъ Венеры; въ одинъ день онъ привелъ ее въ храмъ, въ которомъ поставилъ три статуи весьма искусно сдѣланныя. Сїя богиня плѣнясь красотою и дарованїями сего пастуха, просила Юпитера, чтобъ онъ тѣ статуи оживотворилъ и помѣстилъ бы ихъ въ число боговъ на Олимпѣ. Сїе исполнилось: оныя три статуи по полученїи жизни названы были Грацїями и Венеру повсюду провожали. Боги пришли въ изумленїе, увидѣвъ, что столь превосходное дѣйствїе произошло отъ рукъ смертнаго, и напослѣдокъ они велѣли ихъ умертвить во время Бахусова праздника.

Въ продолженіи пути она всѣ свои сѣтованія запечатлѣла въ своемъ сердцѣ, и ея сокровенные разговоры ни кто не могъ понимать, кромѣ такой же чувствительной души.

Простая хижина, въ которой она видѣла своего любовника, была для нее преимущественнѣе столичнаго города. Какъ она туда пріѣхала, то отецъ посадилъ ее въ темномъ кабинетѣ и опредѣлилъ ей въ товарищество одну старую женщину.

Она въ столь печальномъ положеніи совсѣмъ лишена была вольности, и только едва могла безопасно размышлять; ибо отецъ ея опасался, что и самое чтеніе мо-

можетъ дать пищу любовнымъ ея мыслямъ.

Какое состоянiе для столь нѣжной души, какова Софiина, и какiе цвѣты въ самой ея веснѣ!

Природную склонность къ нѣжности ни что такъ сильно не возбуждаетъ, какъ уединенiе, досада, праздность и нещастiе; а въ полномъ удовольствiи истинная любовь изчезаетъ и затмѣвается.

Сiи истинны господину Сентъ Анжелю конечно были неизвѣстны; онъ также не зналъ и того, что противной вкусъ превращается въ страсть.

Софiя чувствуя чрезвычайную печаль и скуку столь непристойной для нее жизни, отважилась

напослѣдокъ спросить своего отца о его съ нею намѣреніи, увѣряя притомъ, что она долѣе не можетъ быть въ столь печальномъ состояніи.

„Предпочитаешь ли ты мона-„стырь? спросилъ онъ ее съ сви-„рѣпымъ видомъ. — Не сомнѣвай-„тесь о томъ, милостивой госу-„дарь, отвѣчала ему Софія. Ме-„жду прочимъ я васъ увѣряю, „естьлибъ мнѣ не было прискорб-„но, то нѣжность моя была бы „поражена разными справедливы-„ми воображеніями; и такъ изо-„брѣтите теперь такое средство, „которое могло бы согласить сіи „различныя движенія.

„Я теперь вспомнилъ о госпо-„жѣ Алетонъ; она женщина до-

„стой-

„стойная и моя пріятельница:
„она по моей прозьбѣ съ охотою
„тебя къ себѣ возметъ и согла-
„сится съ тобою дѣлить время
„до самаго твоего брака.„

Сіе предложеніе Софіи не очень понравилось; она знала, что сія особа очень разумна, имѣетъ во всемъ вкусъ и живетъ очень хорошо, но при всемъ томъ держится чрезвычайно строгихъ правилъ.

Госпожа Алетонъ заступила мѣсто матери молодой сей героини, которую тогда въ скоромъ времени ей представили.

Сказываютъ, что Природа чувствуетъ удовольствіе представляя хорошія изображенія; никогда не видано было столь прекраснаго подобія: пріятность,

развязанность и легкомысліе Софіи, съ важностію и острою той особы, которой Софію препоручилъ отецъ.

Софія съ печальнымъ и боязливымъ видомъ благодарила госпожу Алетонъ за ея благосклонность, что она ее къ себѣ взяла; притомъ обѣщалась всячески стараться заслужить ея милость послушаніемъ, благодарностію и любовію.

Госпожа Алетонъ оставивъ ненавистной видъ, какой всегда приличествовать можетъ старой непотребной женщинѣ, описала ей свѣтъ самыми худыми красками. Она увѣряла, что ненависть и честолюбіе наносятъ огорченіе въ каждую минуту: она увеличила

ла свою важность, заведши раз-
говорЪ о опасности жизни. „Прав-
„да, любезное дитя, что жизнь
„украшена розами, но онѣ скры-
„ваютЪ вЪ себѣ змїю и отЪ ея
„угрызенїя ни какЪ не можно
„избѣжать.„

Софїя не будучи расположена
принимать столь печальныя пре-
подаваемыя ей нравоученїя, спер-
ва слушала оныя сЪ притворнымЪ
вниманїемЪ, по томЪ почувство-
вала нѣкоторую разсѣянность, а
наконецЪ внутренно тому
смѣялась.

ОтецЪ ея часто кЪ ней прїѣж-
жалЪ; но посѣщенїя его мало при-
чиняли ей отрады: жестокость
и безразсудная власть не оста-
вляли его ни на минуту сЪ сама-

 го

го того времени, какъ онъ опять сбросилъ съ себя притворство.

Скупость, главный его порокъ, безпрестанно стѣснялъ его духъ, сушилъ сердце и часто доводилъ его къ рѣдкимъ предпріятіямъ.

Софіи онъ всегда показывалъ важной видъ, и почти всякую минуту огорчалъ ее разными выговорами.

Такой поступокъ Софію легко могъ увѣрить, что ея къ нему отвращеніе не произходило отъ изпорченныхъ чувствованій.

Союзъ крови не есть ли что нибудь иное, нежели какъ только сила предразсужденія, дѣйствіе привычки и обыкновенной признательности? Отецъ ея когда хотѣлъ принудить ея сердце,

то и самъ имѣлъ объ ней сожалѣніе: ненавистное иго неограниченной власти совсѣмъ усыпило нѣжныя чувствованія ея души, ослабило, обезсилѣло и потушило дѣтскую любовь.

Господинъ Сервигнакъ узналъ скоро о Софіиномъ прибытіи въ Парижъ и о ея гоненіи; онъ тотчасъ прилетѣлъ туда на крыльяхъ любви, и скоро сыскалъ средство съ нею разговариват.

Чрезмѣрная его страсть ежедневно находила въ Софіиныхъ глазахъ всякія пріятности.

Ихъ согласныя сердца доставляли себѣ взаимно пріятнѣйшія удовольствія; а надежда, утѣшеніе смертныхъ, представляла разныя пріятнѣйшія сновидѣнія.

Гос-

ГосподинЪ СентЪ Анжель вЪ скоромЪ времени примѢтилЪ тайное ея обхожденіе; и какЪ онЪ увидѢлЪ упрямство, что она Графа не перестаетЪ презирать, то рѢшительно вознамѢрился выдать ее насильно за кого нибудь за другаго.

ОнЪ свое мнѢніе сообщилЪ госпожѢ АлетонЪ, и между прочимЪ сказалЪ ей о господинѢ МеліанкуртѢ, которой уже давно полюбилЪ его дочь и полагаетЪ на нее надежду своего благополучія; притомЪ сказалЪ онЪ: „Я его родственниками очень много обязанЪ; и естьли ихЪ отмѢнная „ко мнѢ дружба еще не перемѢнилась, то я никакЪ не намѢренЪ вЪ томЪ отказать. Сколько

ща-

„щастливъ сей молодой человѣкъ!
„большая половина его родственниковъ находится при важныхъ
„должностяхъ; я съ охотою
„предпочту не столь знатнаго
„случайному и самолюбивому.„

Госпожа Алетонъ отвѣчала ему, что онъ несправедливъ бы
былъ, естьлибъ на Гименея смотрѣлъ съ сей стороны, потому
что сей бракъ очень превосходенъ,
и для безопасности благополучія
своей дочери онъ бы какъ можно
сего случая не упускалъ. „Софія,
„сказала она еще, съ своими дарованіями и пріятностями по
„справедливости создана быть
„украшеніемъ столичнаго города;
„а она напротивъ живетъ въ даль-

„ной провинцїи, то есть: брилї-
„антъ беречь въ степи.„

Господинъ Сентъ-Анжель увѣ-
рялъ ее, что онъ, столь основа-
тельными причинами совсѣмъ
убѣжденъ, обѣщался осторожнѣе
поступить въ семъ дѣлѣ и вы-
искать способнаго времени, дабы
переговорить о томъ съ Софїею.

Въ продолженїи того, какъ
щастїе ея опять изчезло, она
выдумывала разныя средства
оное возстановить. Она хотѣла
его получить изъ рукъ самой
Любви; она нѣсколько разъ сему
вымышленному божеству жертво-
вала щастїемъ, которое сильное
воображенїе стихотворцевъ из-
ображаетъ живѣйшими красками;
но разумъ глаза ея завязалъ пере-

вязкою

вязкою, дабы тѣмъ представить неспособность, чтобъ возможно ею быть водиму.

Теперь должно возвратиться къ Графу Артигнаку, о которомъ уже давно ничего не было сказано.

Онъ не могъ позабыть Софїю; его чувствованїя превратились въ правила, которыхъ презрѣнїе его уязвляло.

Онъ будучи ея плѣнникомъ, писалъ къ ней, что у него спрашивали о выгодномъ для него супружествѣ; но безсмертная, влїянная въ него нѣжность произвела, что онъ, не взирая на стыдъ происшедшїй отъ ея отказа, обожаетъ уже другую, которая гораздо чувствительнѣе, но не столь

прелестна, и такъ онъ вознамѣрился ее взять за себя и составить хотя небольшое свое щастїе.

Тѣ читатели, которые подробно поняли свойство Софїи, безъ малѣйшаго труда могутъ отгадать ея отвѣтъ.

Она оказывала всегда веселый духъ, дабы не видѣть угрожающей ей бури въ глазахъ ея отца и госпожи Алетонъ; будучи увѣрена, что ея тайное обращенїе съ своимъ любовникомъ можетъ открыться, отписала къ нему, что она долженствовала сама себѣ запретить болѣе его видѣть, дабы не лишиться спокойствїя и вольности. Кроткїя ея выраженїя сдѣлали прїятнымъ

сїе

сїе желанїе; нѣжное перо ея сердца описала ему множество дружескихъ увѣрительныхъ знаковъ.

Господинъ Сентъ-Анжель непримѣтнымъ образомъ узнавъ всѣ ея поступки, и что разумъ любви положилъ только малѣйшую препону, вознамѣрился употребить въ пользу сей превосходный случай, дабы открыть ей свои намѣренїя въ разсужденїи господина Мелїанкурта.

Симъ предложенїемъ Софїя была поражена, и отвѣчала на то только вздохами и слезами.

Господинъ Сентъ-Анжель присталъ къ ней съ великимъ усилїемъ, и она долженствовала ему обѣщаться на той же недѣлѣ съ

 нимъ

нимъ вмѣстѣ обѣдать въ загородномъ домѣ означеннаго ей жениха.

,,Ты никакъ не думай, сказалъ ,,онъ ей, чтобъ я согласился ,,исполнить твое намѣренїе: твой ,,любовникъ меня отъ того еще ,,болѣе отвращаетъ, когда старается склонить меня чрезъ ,,Министра: я вознамѣрился ему ,,лучше отказать, нежели поступить по его желанїю. Естьли ты ,,не перемѣнишь своего намѣренїя, ,,то можешь раздѣлить съ нимъ ,,свою судьбу; но знай, что я за ,,твое ослушанїе отрѣшу тебя ,,отъ наслѣдства и наложу на ,,тебя свое проклятїе. Со временемъ дѣти твои будутъ тебя ,,укорять, что ты ихъ щастїемъ

,,и отеческою любовію пожертво-
,,вала скоро пролетающему сла-
,,столюбію, нестоющему ника-
,,кого уваженія; потому что
,,молодыя твои лѣта совсѣмъ
,,тебѣ не позволяютъ уважать тѣ
,,свойства, которыя можно бы уни-
,,чтожить. Подобныя тебѣ геро-
,,ини обыкновенно въ компаніяхъ
,,бываютъ презираемы. Можетъ
,,быть и самъ супругъ твой ста-
,,нетъ тебя презирать. Онъ во
,,всякое время будетъ раскаявать-
,,ся, когда пройдетъ его ослѣп-
,,лѣніе.,,

Господинъ Сервигнакъ узнавъ отъ Софіи, что отецъ ея въ разсужденіи ея съ нимъ союза, хотѣлъ отрѣшить отъ наслѣдства, чрезвычайно тому обра-

довался: онъ писалъ къ ней, что почитаетъ себя весьма щастливымъ оказать ей опыты своей нѣжности, искренности и любви; что видитъ напослѣдокъ восходящую денницу своего благополучія; что ласкаетъ себя надеждою, что она безъ малѣйшей отсрочки опредѣлитъ время его благополучія, потому что сіе ничего болѣе не составляетъ, какъ только презрить подлое корыстолюбіе, которое никакого удовольствія не можетъ причинить прекрасной и благородной душѣ.

Софія отвѣчала ему, что природа имѣла бы надъ нею неоспоримое право; но любовь, которой чувство весьма справедливо, не могла бы гласъ чести привести

въ

вѣ молчаливость, и она почитала бы себя недостойною своего сердца, когда бы употребила во зло онаго благородство и великодушїе.

Сей хладнокровный отвѣтѣ произвелѣ вѣ немѣ чрезвычайныя мысли; онѣ выдумалѣ, что Софїя болѣе честолюбива, нежели отчаянна. Напослѣдокѣ смерть Министра, его покровителя, и слухѣ о искѣ господина Мелїанкурта, ввергли вѣ совершенное отчаянїе.

Наступилѣ день, вѣ который Софїя дала слово своему отцу ѣхать сѣ нимѣ на обѣдѣ вѣ замокѣ Курвиль; она рѣшилась сдержать свое слово, и кѣ приданїю красоты своему лицу столь много употребила средствѣ, какѣ настоящая любовница стараетъ-

 ся

ся придать себѣ больше пріятностей, дабы одержать побѣды.

Отецъ ея разговаривалъ съ нею во всю дорогу, представлялъ ей любви достойную сїю фамилїю, которой она причинитъ великое удовольствїе, вступивъ въ супружество съ господиномъ Мелїанкуртомъ, и притомъ ей ожидающее ея щастїе.

Софїя съ хладнокровїемъ разсуждала о всѣхъ сихъ преимуществахъ; и хотя она имѣла нѣжное сердце, однако любовь одержала надъ нею столь права и силы, что она обратила свое вниманїе на свое опредѣленїе.

Она выходя изъ кареты, тотчасъ увидѣла Мелїанкурта, который подалъ ей руку съ боязливостїю

стїю и съ принужденнымъ видомъ.

Софїя будучи огорчена и въ страхѣ, столь совершенно притворилась недостаточною въ умѣ, что она многимъ не понравилась, а особливо тѣмъ, которые не столь усердно къ ней были разположены.

Я не могу опустить, чтобъ здѣсь не представить подробно нѣсколько особъ, съ которыми наша героиня въ тотъ день познакомилась; и начну съ представленнаго ей жениха.

Онъ былъ еще въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ; по виду его ничего не можно было примѣтить, кромѣ чувствительности, которая показывала его понятїе; а вмѣсто Грацїй, какъ обыкновенныхъ спутницъ

тницѣ такого возраста, заступала простота и прочія природныя погрѣшности; разумъ его былъ ни справедливъ ни скоръ, ниже природной, но, такъ сказать, поддѣланный; притомъ онъ былъ самолюбивъ, а характеръ его слабъ и малодушенъ; естьлибъ онъ только не былъ скроменъ, то при самомалѣйшемъ важномъ ему случаѣ онъ приходилъ бы внѣ себя; сердце его было благородно, сострадательно и нѣжно, но разположено къ самымъ кроткимъ чувствованіямъ; отъ любви онъ едва не умиралъ, которую, казалось, что уже началъ понимать, когда онъ ее очень спокойно предпочиталъ дружбѣ.

Отецъ его и мать говорили очень откровенно съ Софїею, прославляли щастїе своего сына, что онъ съ нею будетъ въ супружествѣ, и еще можно здѣсь сказать, что они чрезъ свою любовь все отметали, что славилось въ древнемъ Золотомъ вѣкѣ.

Сродникъ ихъ, въ своей исторїи будучи человѣкъ важной, съ своею знатностїю соединялъ преиспорченные нравы: онъ имѣлъ хорошую талїю, веселый видъ и прекрасные волосы; говорящїе его глаза еще больше придавали ему преимущества, но пороки его были видны, такъ что онъ долго не могъ бы ихъ скрыть, и скоро оказалось, что болтливость свою онъ почиталъ за важные

жные разговоры, а плутовство и коварные поступки называлЪ храбростію; что голова его заступала его сердце, и что его характерЪ порочный, завистной, обманчивой и самолюбивой, способствовалЪ кЪ изобрѣтенію средствЪ для исполненія подлыхЪ его намѣреній.

ОнЪ смотрѣлЪ на Софію не оказывая любви, но также и не безЪ зависти благополучнаго смертнаго, которой долженствовалЪ бы достигнуть кЪ обладанію столь многихЪ прелестей; сЪ самаго того времени онЪ вознамѣрился разрушить ея союзЪ; а ежели того прежде не случится, то разорвать ихЪ супружество.

Сель-

Сельское увеселенїе послѣдовало послѣ великолѣпнаго стола; а моя героиня осыпана будучи похвалами и дружескими увѣренїями, поѣхала съ печалїю въ Парижъ. Какъ она возвратилась, то госпожа фонъ Алернъ спросила ее: „Довольны ли вы, Софїя? Ка„кое мнѣнїе произвелъ въ васъ „о себѣ господинъ Мелїанкуртъ? „Почитаете ли вы его достой„нымъ составить ваше щастїе? — „Мое щастїе? Ахъ, сударыня! „найдется ли такое сердце, чтобъ „сїе почувствовало? Должна ли „я искать такого благополучїя „съ природнымъ своимъ отвраще„нїемъ и съ принужденнымъ серд„цемъ? Впрочемъ господинъ Ме„лїанкуртъ, кажется, кротокъ и

„об-

,,обходителенъ, и какъ я думаю,
,,онъ будетъ заслуживать мое къ
,,себѣ уваженіе; но его не можно
,,никому оказать, естьли сердце
,,не имѣетъ нѣжныхъ чувствова-
ній.,,

,,Любовь, любезное мое дитя,
,,совсѣмъ не нужна къ твоему
,,благополучію. Сходство нра-
,,вовъ, взаимное съ обѣихъ сто-
,,ронъ обхожденіе, щастіе и бо-
,,гатство, составляютъ только
,,благополучіе двухъ супруговъ.,,
Несправедливое положеніе; вы не
можете меня уговорить столь
отвлеченными отъ самой приро-
ды нравоученіями; можетъ ли
порядочно то сердце понимать,
которое не можетъ слышать до-
казательствъ разума, языка само-
лю-

любія, несправедливости, скупости, словомъ, правилъ презрительнѣйшихъ страстей?

Какія средства, Софія, могутъ найтися, разогнать ослѣпленія нѣжности? однако вамъ самыя обстоятельства доказываютъ, что простительно питать надежду. Никогда я не уважу несправедливыя мнѣнія; ваша судьба не должна рѣшиться отъ любви; вы определены быть жертвою честолюбія.

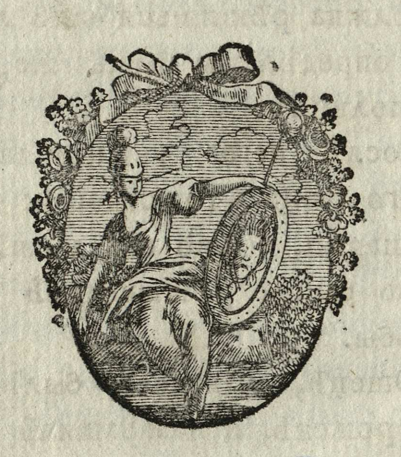
Послѣ сего увѣдомила она своего отца о готовности къ послушанію, и что она даетъ ему право быть рѣшителемъ своей судьбы.

Отецъ, казалось, былъ симъ обвороженъ, и возвратилъ опять

Софіи всю свою нѣжность; притомъ не умедлилъ увѣдомить о томъ господина Меліанкурта.

Но свадьба была отсрочена до слѣдующаго года, по причинѣ Софіиной молодости.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.



ВЕСНА ПРЕКРАСНОЙ ДѢВИЦЫ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Софія внемля гласу природы, совершенно покорилась желаніямъ своего родителя; однако сей великодушный поступокъ стоилъ ей многихъ слезъ: для услажденія своей горести изліяла она всю свою печаль въ нѣдрахъ дружбы. „Я жертвую собою, но умираю со скуки, писала она къ

дѣвицѣ Виллебо; я сожалѣю о томъ времени, въ которое ваша чувствительность доставляла моему бытїю прїятнѣйшее спокойствїе; настоящая моя жизнь мнѣ тягостна, и только успокоиваюсь будущимъ; но можетъ быть тщетно я веселюся надеждою!,,

Господинъ Мелїанкуртъ увѣрялъ Софїю въ своей къ ней благодарности и нѣжности; онъ чрезвычайно былъ доволенъ своимъ щастїемъ, видя, что она согласна раздѣлять съ нимъ его судьбу; онъ ласкалъ себя воображенїемъ быть виновникомъ ея благосостоянїя, и такъ увѣренъ былъ о исполненїи своихъ желанїй, что Софїя ввергнувшись

почти въ отчаяніе, почла за необходимое, столь пріятное его заблужденіе сколько можно уменьшить. Печаль и холодность наносили сердцу ея великое безпокойствіе; однако она предпочла лучше всегда оказываться хладнокровною противъ назначеннаго ей жениха.

Изображеніе богини щастія въ ея глазахъ было ничто: и сіе всѣми чрезмѣрно желаемое и весьма обманчивое божество, смѣшенное порожденіе любви и вообраΖенія, почитала она основаніемъ всѣхъ благъ; а по причинѣ его непостоянства, она ничего не почитала безвреднымъ. Между прочимъ Софіина молчаливость и вздохи поколебали на-

дежду господина Меліанкурта и вверглили его въ печаль.,, Чтоя вижу? сказалъ онъ ей, какія мрачныя ,,облака затмѣваютъ блескъ сего ,,прелестнаго лица? Прекрасная ,,моя Софія! когда вы сдѣлаете ,,меня благополучнѣйшимъ изъ ,,смертныхъ? Вы кажетесь пора- ,,жены печалію; изъ вашихъ ,,глазъ вырываются слезы: дра- ,,жайшая моя обладательница! не ,,отвращайте отъ меня своихъ ,,говорящихъ глазъ; можетъ ли ,,ваше сердце отвергнуть изъяс- ,,неніе живѣйшей нѣжности? Есть ,,ли кто столько благополученъ, ,,чтобъ васъ могъ сдѣлать чув- ,,ствительною? Долженъ ли я васъ ,,благодарить только за прину- ,,жденную вашу ко мнѣ нѣжность?

,,Ахъ!

„Ахѣ! скажите, повѣрьте мнѣ
„тайну своего сердца; откройте
„моимѣ глазамѣ свою душу, и
„будьте спокойны, ввѣривѣ мнѣ
„тайну своего сердца.„

Софія пришедши вѣ великое безпокойствіе, долго не могла рѣшиться; требуемая отѣ нее признательность ее очень тревожила: но она имѣя всегдашнюю вольность духа, вдругѣ ему открылась, что другой давно уже получилѣ отѣ нее первый вздохѣ.

„Что я слышу! вскричалѣ
„громко господинѣ Меліанкуртѣ.
„О боги! сколь жестоко стрѣлы
„ваши поразили мое сердце! сколь
„явно разрушаете вы пріятное
„мое воображеніе, а сѣ нимѣ

„и

,,и всю надежду моего благополу-
,,чія! Пусть будетъ такъ, Софія;
,,прикажите мнѣ; малѣйшее ваше
,,желаніе мнѣ долженствуетъ
,,быть закономъ. Долженъ ли я
,,оставить въ разсужденіи васъ
,,всѣ свои намѣренія? и могу ли я
,,стараться увѣнчать желанія
,,вашего любовника? Я готовъ
,,предпріять сей благородной
,,трудъ. Откройте мнѣ свои
,,намѣренія; я берусь за то безъ
,,всякаго роптанія; тысячу разъ
,,я готовъ вамъ жертвовать
,,своимъ благополучіемъ. Бу-
,,ду радоваться, что увижу васъ
,,щастливою чрезъ мои старанія;
,,буду жить, дабы болѣе питать
,,свою печаль и безпрестанно пла-
,,кать; сіе только будетъ мнѣ
,,еди-

„единою отрадою и продолженїемъ „моей жизни. —— Ахъ! простите „меня, сказала ему Софїя, что я „открыла вамъ такую тайну, „которую вывела изъ меня ваша „нѣжность и чистосердечїе. Я „узнавъ благородныя чувство-„ванїя вашего сердца, открыла „вамъ и свое; клянусь вамъ „всѣмъ на свѣтѣ, что во всю „жизнь безпрестанно буду по-„мнить столь благородный вашъ „поступокъ. Накажи меня Небо, „естьли я то забуду хотя на „одинъ день, и естьли не первое „мое будетъ старанїе приводить „въ спокойство вашъ духъ. Ни-„когда, нѣтъ, никогда не должно „нарушиться взаимное наше дру-„жество! ваши мнѣнїя, удоволь-

„ствїе и вкусъ буду считать
„собственными своими. Призна-
„тельность производитъ теперь
„въ моемъ сердцѣ чувствованїе,
„которое гораздо сильнѣе самой
„любви, и я болѣе всего хочу
„исполнить всѣ ваши желанїя.

„О дражайшая моя прїятель-
„ница! естьли твоя откровен-
„ность и поразила мое сердце,
„то твои убѣжденїя и и крен-
„ность оное паки исцѣляютъ и
„приносятъ ему удовольствїе. Я
„буду твоимъ другомъ, любо-
„вникомъ и женихомъ; каждый
„день въ моемъ сердцѣ будутъ
„возрастать новыя желанїя, и
„каждый день буду себя ласкать
„надеждою, что въ слѣдующїе
„сдѣлаетесь вы чувствительнѣе.

„О

„О ты, которую я обожаю! бу-
„дешь ли ты взирать безъ вся-
„каго участія на своего друга,
„который такимъ былъ тебѣ
„еще съ твоего младенчества?
„Не забудь нашихъ безвинныхъ
„забавъ и моей сильной привя-
занности, невидимою цѣпью
„приковавшую мою душу къ
„твоей.„

Съ сего времени съ обѣихъ сторонъ началась пріятнѣйшая довѣренность. Господинъ Меліанкуртъ увѣдомилъ Софію, что его родственники повидимому хотятъ отпустить госпожу фонъ Далетонъ, и думаютъ, что монастырь для нее будетъ безопаснымъ пребываніемъ, гдѣ она можетъ дожидаться благо-

получной минуты вступить въ супружество. „Я васъ дѣлаю „посредственникомъ моего опре„дѣленія, отвѣчала ему Софія; „я васъ очень люблю, вы моей „признательности можете пред„писать законы, которые никогда „не покажутся мнѣ строгими, „когда отъ того вамъ въ награ„ду зависитъ ваше щастіе.„

Господинъ Сентъ Анжель приведши въ порядокъ дѣла, касающіяся до своего имѣнія, изъ Парижа уѣхалъ; свадьбу отложилъ до своего возвращенія, дочь отдалъ въ монастырь, и поручилъ въ полную власть той фамиліи, въ которую она долженствовала вступить.

Какъ

КакЪ роза вЪ саду уменьшаетЪ прїятность прочихЪ цвѣтовЪ, или какЪ Психея помрачаетЪ красоту НимфЪ, находящихся вЪ ВенеринομЪ храмѣ: такЪ Софїя блистала вЪ уединенїи между новыми своими собесѣдницами.

Она ежедневно видалась сЪ господиномЪ МелїанкуртомЪ; онЪ всякой день являлся передЪ нею внимательнѣе и нѣжнѣе. Софїя награждала его любовь такими чувствованїями, какїя только могла доставить ея признательность и усерднѣйшее желанїе содѣлать его благополучїе; для того она вознамѣрилась открывать ему всѣ его погрѣшности, добродѣтели и самой вкусЪ: она

скоро примѣтила, что онъ старается болѣе ее любить, нежели ей угождать; что поступки его дѣлаютъ несправедливымъ его сердце. Сїе воображенїе ее нѣсколько обезпокоило; господинъ Мелїанкуртъ скоро примѣтивъ, что она къ нему перемѣнилась, спрашивалъ ее о причинѣ, а Софїя ему во всемъ призналась совершенно. „Это правда, отвѣчалъ „ей онъ съ неожидаемою важно-„стїю, что слѣпая любовь ко мнѣ „моихъ родителей закрыла имъ „глаза, дабы они не видѣли мо-„ихъ погрѣшностей. Мое упрям-„ство называли они дѣтскимъ „поступкомъ; мои желанїя почи-„тали закономъ и мнѣ ни въ „чемъ не противорѣчили; но лю-

,,бовь моя, любезная Софія, не
,,причинитъ вамъ никакого вреда:
,,желаніе вамъ нравиться и быть
,,васъ достойнымъ, дѣлаетъ, что
,,я почитаю себѣ образцомъ вашу
,,кротость; благоразумно упра-
,,вляемая моя нѣжность превра-
,,тится въ совершенную любовь;
,,я буду наслаждаться чистѣй-
,,шимъ увовольствіемъ, что за
,,свои добродѣтели и благополу-
,,чіе обязанъ благодарностію пре-
,,красной Софіи.,,

Софія тогда еще не знала, что мы отъ природы имѣемъ нѣкоторыя погрѣшности, и что воспитаніе и обхожденіе оныя уменьшаютъ, но вовсе не могутъ изтребить: впрочемъ обѣщаніе господина Меліанкурта

привело ее въ совершенное спокойствїе.

Софїя благодарила господина Мелїанкурта, будучи принимаема съ великою ласкою и нѣжностїю съ стороны его фамилїи, въ которую она и сама долженствовала вступить. „Должны ли вы „тому удивляться? сказалъ онъ „ей; все, что меня ни окружаетъ, „поминутно представляетъ мнѣ „будущее мое благополучїе, и всѣ „удовольствїя, которыя я себѣ „обѣщаю, долженствуютъ зависѣть отъ вашего рѣшенїя; и „мою жизнь сдѣлать мнѣ важною можетъ только одна на„дежда, чтобъ слѣды будущей „нашей жизни усыпать цвѣта„ми.„ Но сїи обѣщанные цвѣты

Ги-

Гименей обыкновенно превращаетъ въ колючїй терновникъ!

Какъ господинъ Мелїанкуртъ всячески старался склонить Софїино сердце, то упомянутый прежде сего господинъ Сентъ-фаль его родственникъ изыскивалъ всякїе способы прїобрѣсть себѣ Софїину благосклонность и чувствительность; но увидѣвъ отъ нее чрезвычайное презрѣнїе, выдумывалъ разныя средства, какъ бы ей скорѣе отмстить. Онъ весьма старался уничтожить то мнѣнїе, которое объ ней имѣлъ господинъ Мелїанкуртъ; старался также повредить и его щастїе. Слѣдовательно буря уже подымалась и мрачныя облака носились надъ

его головою въ самое то время, когда онъ былъ внѣ всякой опасности.

Софія съ своей стороны не зная ничего, ощущала совершенное удовольствіе, и напослѣдокъ все соединилось къ ея благополучію. Ея спокойное состояніе совсѣмъ было безопасно, также и любезной ея женихъ не имѣлъ никакого огорченія. Софіинъ бракъ всѣ почитали неразрушимымъ. Все обѣщало ей чрезвычайное благополучіе; она господина Меліанкурта очень горячо любила и принимала участіе въ его чувствованіяхъ. Ея умножающіяся чувствованія повседневно ей ласкали: но сей сумракъ благополучія пролетѣлъ

какъ

какъ молнія; она долженствовала терпѣть еще сильнѣйшіе удары, и въ скоромъ времени узнала, что ея любовникъ, котораго она чрезвычайно горячо любила и желала соединить съ нимъ свою судьбу, занемогъ опасною болѣзнію и просилъ у нее позволенія видѣть ее еще одинъ разъ. Софія на то согласилась, чувствуя смертельную рану въ своемъ сердцѣ. Но сколь велико было ея изумленіе, когда она увидѣла его въ такомъ состояніи: смертельная блѣдность покрыла прекрасное его лицо, огненные и говорящіе его глаза сдѣлались слабы и мутны. „Утѣшься, пре-„красная Софія, сказалъ онъ ей: „обѣщайтесь мнѣ себя успокоить.

„Ко-

„Когда я васъ уже лишил-
„ся, то теперь почитаю себя
„щастливымъ, что умираю.
„Вспомните когда нибудь о не-
„щастномъ, которой для того
„только и жилъ, дабы предъ ва-
„ми открыть всѣ чувствованія
„своего сердца, которое будучи
„почти уже мертво, но увидѣвъ
„ваше прекраснѣйшее лице, сно-
„ва оживаетъ. Умѣетъ ли тотъ
„васъ такъ же любить и почи-
„тать, какъ я, которой должен-
„ствуетъ вами обладать? Не за-
„бывайте никогда, что мой по-
„слѣдній вздохъ былъ о вашемъ
„благополучіи.„

Софія оставила его не от-
вѣчая ни слова, кромѣ сильныхъ
вздоховъ.

Чрезъ

Чрезъ два мѣсяца послѣ того она узнала, что онъ уже умеръ: не возможно описать того впечатлѣнія, которое произвело въ ней сіе нещастіе. Образъ умирающаго ея любовника представлялся ей и въ объятіяхъ самаго сна: воспоминаніе объ немъ совсѣмъ ею обладало; она воображала, что слышитъ послѣднія выразительныя его слова. Такія мучительныя представленія терзали ея сердце: однако она отъ господина Меліанкурта скрывала свою печаль. Его чувствительность, нѣжность и признательность, весьма мало могли успокоить ея духъ, и она довольно имѣла силы въ присут-

ствіи его оказывать принужденное спокойствіе.

Иногда она улыбалась въ самое то время, когда душа ея находилась въ отчаяніи; только одно уединеніе могло доставить ей нѣкоторое спокойствіе. Она находила облегченіе въ представленіи своего нещастія. Обыкновенно такого рода бываетъ истинное и скрытное чувствованіе; оно все то отвергаетъ, что только способствуетъ къ облегченію печали.

Между прочимъ она желала сдѣлать благополучнымъ назначеннаго ей жениха, но сіе было только одно воображеніе, нежели совершенное желаніе. Всѣ ея предпріятія были колеблющіяся. Она

Она не могла ни на что рѣшиться, совсѣмъ поглощена была своею печалїю, и духъ ея находился въ неизвѣстности; и какъ она единственно занималась только печалїю о своемъ уронѣ, то казалось, что любовь и щастїе тщетно старались удерживать ея слезы: однако она не хотѣла поколебать надежды своего жениха, которой ласкался сдѣлать ее благополучною.

Какъ уже отецъ намѣренъ былъ возвратиться въ Лїонъ, то писалъ къ ней, что его прїѣздъ удержанъ двумя чувствительными приключенїями; что онъ лишился любезнаго своего брата; старшая ея сестра оплакивала смерть своего молодаго су-

супруга; и для того онъ не могъ ее оставить одну въ толь великой печали.

Сіи обстоятельства умножили ея безпокойствіе и служили ей отговоркою въ ея слезахъ. Она никакъ не хотѣла оставить уединеніе, дабы въономъ способнѣе предаться размышленіямъ о своемъ нещастіи. Она безпрестанно почти утопала въ слезахъ, которыя при всей ея печали и страданіяхъ приносили ей великое удовольствіе.

Впрочемъ она препровождала свое время въ разныхъ упражненіяхъ и разговорахъ съ одною своею пріятельницею, которая въ семъ монастырѣ казалась достойною заслуживать осо-

особенное ея къ себѣ уваженіе, и и сверьхъ того она Софіи была нѣсколько постарѣе.

Въ одинъ вечеръ сія любви достойная особа предложила ей съ собою прогуляться, когда уже оканчивался прекрасный день, солнце уступало желаніямъ Фетиды, и невѣрный любовникъ Флоры наполнилъ воздухъ пріятнѣйшимъ благовоніемъ.

Разныя воображенія и возрѣніе на красоты Природы погрузили Софію въ дремоту глубокаго размышленія. Пріятельница ея примѣтивъ сіе, вознамѣрилась непримѣтнымъ образомъ войти въ ея сердце, и для того завела разговоръ о ея супружествѣ. Она спросила ее,

шочно ли она вознамѢрилась
вытти за господина Меліанкурта,
и думаетЪ ли вЪ немЪ найти
свое благополучїе? „Я его почи-
„таю весьма чувствительнымЪ
„и благородныхЪ мыслей человѢ-
„комЪ, отвѢчала ей Софїя, и я
„уже рѢшилась черезЪ четверть
„года быть его супругою.—Не-
„щастная! сказала ей ея прїя-
„тельница; питай себя вЪ по-
„слѢднїй разЪ сею сладкою на-
„деждою: ты ввѢряешься льстя-
„щей тебѢ богинѢ щастїя. Сїя
„игра скоро изчезнетЪ, любезная
„Софїя! твоя невинность и от-
„кровенность дѢлаютЪ тебя
„легкомысленною; тебѢ гото-
„вятся новые удары, но ты ихЪ
„еще не скоро почувствуешь.—
„РѢши-

„Рѣшите мнѣ сїю загадку, ска-
„зала ей Софїя; вы страннымъ
„образомъ меня поражаете и при-
„водите въ чрезвычайное безпо-
„койствїе.„

„Я жалѣю, отвѣчала ей дѣ-
„вица Лаврендїя, что вашего
„любовника щастїе очень непо-
„стоянно. Не давно я слышала
„въ знатномъ и важномъ домѣ,
„что онъ скоро лишится тепе-
„ришняго своего достоинства, и
„что основательныя причины
„уже почти принудили его оное
„оставить и отъ онаго отказать-
„ся.—Это не возможно и никакъ
„не можетъ быть, сказала ей Со-
„фїя; господинъ Мелїанкуртъ
„теперь очень знатенъ, а сверьхъ
„того его правила, нравы, чест-

,,ное сердце и справедливость,
,,защищают его противЪ вся-
,,кихЪ стрѣлЪ ненависти. —
,,Щастїе слѣпо, также какЪ и
,,любовь: слѣдовательно, Софїя,
,,не можно на него твердо пола-
,,гаться.,,

Сїе любви достойное дитя плакало долгое время вЪ обЪятїяхЪ своей прїятельницы.

По томЪ Софїя начала опять собирать свои мысли, когда старанїемЪ дѣвицы Лаврeнцїи сильное ея смущенїе и печаль приведены были вЪ совершенное спокойствїе: хорошее ея мнѣнїе о господинѣ Мелїанкуртѣ не могло уничтожиться отЪ одного только подозрѣнїя; и для того она

вознамѣрилась ему сообщить сїе досадное ей извѣстїе.

Дѣвица Лаврецїя уже захотѣла болѣе давать ей своихъ совѣтовъ: и какъ она опасалась, что ея слобость, легкомыслїе и неопытность могутъ сдѣлать оные безполезными, то хотѣла только узнать, столько ли же Софїя имѣетъ къ ней нѣжности, сколько и она.

„Я всячески постараюсь со„вершенно узнать сїю истинну, „думала Софїя; сїе тѣмъ нуж„нѣе, чѣмъ болѣе разумъ дол„женствуетъ быть довольнымъ „воображенїемъ моего щасплива„го выбора, когда любовь болѣе „меня уже не обманываетъ.„

Когда духъ ея волновался разными мучительными воображенїями, то въ самое то время прїѣхалъ къ ней господинъ Мелїанкуртъ. Онъ тотчасъ примѣтивъ въ ней нечаянную перемѣну, сказалъ ей съ великимъ жаромъ: „Любезная моя Софїя! что еще „васъ безпокоитъ? Не скрывайте „отъ меня ничего, дабы я по крайней мѣрѣ въ вашей печали „могъ принять участїе; или въ „семъ случаѣ думаете увидѣть „меня нечувствительнымъ? Ваше „огорченїе не почитаю ли я собственнымъ? Откройте мнѣ свою „тайну, дражайшая моя Софїя; „я васъ заклинаю именемъ любви, не скрывайте отъ меня причины своего новаго безпокойствїя,

,,вїя, наносящаго вамъ столь ве-
,,ликое мученїе. Представьте себѣ
,,только то, что ваши слезы
,,чувствительнѣйшимъ образомъ
,,трогаютъ и мое сердце,,

Онъ съ великою нетерпѣли-
востїю и съ равнымъ ей безпо-
койствомъ ожидалъ отъ нее от-
вѣта: но она ничего не могла ему
сказать, по причинѣ великой
своей печали, смущенїя, боязли-
вости и нѣжности. Напослѣдокъ
какъ она увидѣла, сколь много
его безпокоитъ ея молчаливость,
то вознамѣрилась его увѣдомить,
однако съ великою осторожно-
стїю, что хотятъ разрушить
ту прїятнѣйшую ея надежду,
которая обѣщаетъ ей наслаж-
даться благополучными и спо-

кой-

койными днями, когда она съ нимъ будетъ въ супружествѣ; словомъ, она наконецъ совершенно ему открылась, что ее увѣрили, что онъ уже почти лишенъ прежняго своего достоинства и заслужилъ то по справедливости.

Не можно изобразить его изумленія, когда онъ сіе услышалъ. „Софія! вы отнимаете у „меня силу вамъ отвѣчать, сказалъ онъ ей съ великимъ смущеніемъ. Какъ! вы можете почитать меня столь низкимъ и „вѣроломнымъ, что я могъ васъ „обманывать въ самое то время, „когда я совершенною надеждою „ласкалъ себя заслужить отъ „васъ хорошее о себѣ мнѣніе и „всю вашу ко мнѣ довѣренность?

„При-

„Примѣтьте изъ настоящаго мо-
„его безпокойствїя, сколь силь-
„но нечаяннымъ образомъ встре-
„зожены теперь моя нѣжность
„и тонкїя чувствованїя; а еще
„болѣе, что того никакъ не мо-
„жно и ожидать, чтобъ мое ща-
„стїе сдѣлало мнѣ злодѣевъ; но
„такой обманъ скоро можно от-
„крыть. Впрочемъ вы до тѣхъ
„поръ не отлагайте принимать
„своего участїя въ моемъ опредѣ-
„ленїи, въ разсужденїи вашего со
„мною союза, пока совершенно не
„пройдетъ сїе ложное безпокой-
„ствїе вашего духа.„

Софїя сначала весьма ко-
лебалась въ своихъ размышленї-
яхъ; но по томъ скоро подозрѣ-
нїе ея уступило сему благород-

 ному

ному его поступку и самому изъясненїю, показывающему искренность и справедливость господина Мелїанкурта.

Напослѣдокъ уже наступило то время, въ которое Софїя долженствовала вступить въ храмъ Гименея. Отецъ ея возвратившись привезъ съ собою большую ея сестру, и опредѣлилъ ее ей въ товарищество: однако съ обѣихъ сторонъ противной ихъ характеръ и мысли причиняли имъ великую тягость въ разсужденїи ихъ жизни; ибо онѣ жили вмѣстѣ по отцовскому принужденїю.

Прїуготовленїя къ ея свадьбѣ производились съ отмѣннымъ великолѣпїемъ; молодой ея женихъ

нихъ дарилъ ее разными подарками, и всякой разъ изыскивалъ разныя средства оказывать ей свое праводушіе и нѣжность. Софія ввечеру наканунѣ своего брака не могла удержаться, чтобъ не привести себѣ на память прошедшихъ своихъ нещастій и несправедливыхъ мнѣній о любезнѣйшемъ своемъ женихѣ; и для того она посвятила ему нѣсколько нѣжнѣйшихъ слезъ.

Софія, подобясь красотою Аврорѣ, на другой день пробудилась съ нею въ одно время. Ее одѣли столько великолѣпно, сколько можетъ позволить совершенное богатство, и потомъ повели ее въ храмъ: тогда она еще красивѣе показалась какъ

своимъ уборомъ, такъ и молодостію; потому что ей въ то время минуло только еще четырнатцать лѣтъ.

Но ея предъ Олтаремъ присягу лучше бы совершили простой миртовой вѣнокъ и улыбка Венеры.

Отсутствіе сего любви достойнаго божества сдѣлало непріятнымъ торжество пріуготовленное ему въ честь. Съ нимъ вмѣстѣ также отлетѣли игры, смѣхи и всѣ удовольствія.

Граціи, Софіины спутницы, въ скоромъ времени долженствовали любовь проводить въ возвратной путь. Сіе божество до сего времени сердце ея трогало еще очень легко стрѣлами розоваго

ваго цвѣта, которыя также скоро пролетали, какъ скоро увядаетъ и сей цвѣтъ: но теперь оно опредѣлило Софїино сердце пронзить иными стрѣлами, которыя вѣрнѣе попадаютъ и причиняютъ неизцѣлимыя раны.

Однако еще не такъ скоро наступило время къ произведенїю тиранскаго ея владычества надъ Софїею. Она была совершенно спокойна, надѣясь на свою добродѣтель и правила; притомъ думала, что уже навсегда защищена отъ стрѣлъ любви.

Софїя въ первые дни своего союза ощущала совершенное удовольствїе и была украшенїемъ прїятнѣйшей весны. Супругъ ея также спокойно наслаждался

своимъ благополучіемъ; онъ ее весьма горячо любилъ, уважалъ въ ней достоинства Грацій и прочія дарованія.

Между прочимъ госпожа фонъ Монтальмъ, ея сестра, чрезвычайно завидуя ея благополучію и природнымъ ея прелестямъ, изыскивала всякія средства, какъ бы нарушить ея спокойствіе и щастіе. Господинъ фонъ Сентъ Фаль, желая также отмстить Софіи за ея къ нему презрѣніе, очень скоро примѣтилъ непреодолимую къ ней ненависть свирѣпой ея сестры; и для того онъ вознамѣрился вступить съ нею въ супружество, дабы тѣмъ безопаснѣе тайнымъ образомъ надъ Софіею произвести жесточайшій ударъ своего мщенія.

Та-

Такимъ образомъ съ обѣихъ сторонъ сходство пороковъ заступило мѣсто взаимной между ими природной склонности. Ненависть ихъ къ Софіи зажгла факелы Любви; Гименей тонкою завѣсою закрылъ опасный ядъ сихъ подлыхъ и презрѣнныхъ душъ: а господинъ Сентъ Анжель съ охотою согласился на ихъ союзъ, который и былъ совершенъ по прошествіи годоваго траура госпожи фонъ Монтальмъ.

Намѣреніе сихъ новыхъ супруговъ состояло въ томъ, чтобъ у Софіи похитить чрезвычайное ея щастіе, и чтобъ отецъ ея напослѣдокъ совершенно ее оставилъ; а супруга ея въ Правленіи

привести въ подозрѣнїе, и потомъ какимъ бы нибудь образомъ занять важное его мѣсто: но чтобъ такїя ихъ предпрїятїя были скрытны, то они коварныя сѣти необузданной своей ненависти вознамѣрились сокрыть подъ притворнымъ дружествомъ.

Когда они вымышляли разные способы, чтобъ Софїю ввергнуть въ такое нещастїе, то она между тѣмъ благополучно понесла залогъ вѣрнѣйшей любви къ своему супругу. Однако сїе состоянїе ей было очень тягостно и почти несносно: такое растенїе было очень молодо, дабы приносить плодъ; потому что оно тогда лишь только начинало еще разцвѣтать.

На-

Напослѣдокъ, по претерпѣніи великихъ болей и послѣ самой опасности жизни, разрѣшилась она отъ бремени дочерью, которой дала имя Женни.

Пріятное названіе матери Софію чрезвычайно плѣнило и вліяло въ нее нѣжнѣйшія чувствованія. Новорожденная ея дочь была для нее дороже всего на свѣтѣ; а супругъ ея отъ радости приходилъ внѣ себя, смотря на прекрасной плодъ своей любви, и почиталъ щастливымъ себя обладателемъ, что имѣетъ такое сокровище.

Но вскорѣ послѣ сего уже наступило и то время, въ которое неизвѣстныя желанія Софію начали безпокоить и причинять

великую досаду; притомъ дали ей знать, что такія ея чувствованія и настоящее ея спокойствіе не могутъ быть продолжительными.

Она уже ни въ чемъ не находила удовольствія и увеселенія; ей болѣе всего понравилось уединеніе, и она находясь въ ономъ представляла себѣ пріятнѣйшія воображенія, которыя со дня на день сильнѣе впечатлѣвались въ ея сердцѣ, и производили въ ней нѣжнѣйшія и совсѣмъ отмѣнныя противъ прежнихъ чувствованія.

Въ сіе время въ ней открылась способность къ стихотворенію: она сдѣлала удачной опытъ Музъ соединить съ Граціями, и

вскорѣ

вскорѣ изобразила сельское увеселенiе, величественное безмолвiе тѣнистыхъ рощей, кроткое дыханiе зефировъ, прiятнѣйшую Аврору, красоту розы и благовонный запахъ цвѣтовъ, ея спутниковъ: и какъ она напослѣдокъ вознамѣрилась воспѣть Любовь, то сiя, давъ ей перо изъ своего крыла, управляла сама нѣжными ея мыслями. Софiя думала ласкательствомъ своимъ защититься отъ ея стрѣлъ и въ своемъ уединенiи имѣть увеселенiе.

Софiя щастливѣе бы была, естьлибъ Судьба не наградила ее столь многими талантами и прiятностями. Разумъ, разпространяющiй наши познанiя, умножаетъ также и наши желанiя: раз-

развратъ произходитъ отъ тысячи опытовъ, а чувствительное сердце есть источникъ безчисленныхъ прискорбій.

Между прочимъ господинъ Сентъ-Фаль всѣ свои силы употребилъ увѣрить Софіина супруга, что онъ находится въ опасности лишиться хорошаго о себѣ мнѣнія.

Неистовое къ отмщенію чудовище! оставь въ покоѣ невинную жертву своей лютости; лучше бы любовь долженствовала заступить мѣсто ненависти. Софіинъ путь надлежало бы усыпать цвѣтами, нежели колючимъ терномъ, и должно бы имѣть сердце, дабы заслужить ея чувствительность.

А ты робкая Софія, сестра и подруга Грацій, съ которой всегда присутствуетъ Любовь! войди теперь въ себя, утиши свой гнѣвъ, смѣхъ и удовольствіе пусть летаютъ на твоихъ устахъ. Естьли стрѣлы клеветанія касаются твоего сердца, то представь себѣ, что за сей низкой поступокъ заплатитъ самая досада, и что роза уже не столько бываетъ пріятна, когда ужалитъ ее пчела.

Сіи правила, безъ всякаго свѣта истинны, непримѣтнымъ образомъ входятъ въ разумъ такого человѣка, который право Гименеево соединяетъ съ желаніями любви и съ преждевременнымъ цѣломудріемъ.

Со-

Софія уже совершенно начала примѣчать къ себѣ недовѣрчивость своего супруга. Сія несправедливость при ея живѣйшихъ чувствованіяхъ еще болѣе умножилась, и совсѣмъ разрушила то мнѣніе, которое онъ прежде о себѣ въ ней произвелъ.

Естьлибъ она сперва подробно размыслила, то не почувствовавъ ни малѣйшаго огорченія, постаралась бы своею кротостію и безпрестаннымъ вниманіемъ перемѣнить такой его поступокъ, и со временемъ могла бы ему показать, что онъ несправедливо объ ней думалъ.

Между прочимъ непріятели господина Меліанкурта уже начали торжествовать; уже явно

стали

стали говорить, что онъ пришолъ въ немилость. Нѣкоторые изъ его друзей совѣтовали ему, чтобъ онъ прежде времени лучше самъ отказался отъ своего достоинства: но онъ отвѣчалъ имъ, что не зная за собой никакой вины, готовъ укрощать подымающуюся противъ себя бурю. Непримѣтнымъ образомъ возстало противъ него великое множество ненавистниковъ; и которые завидовали его щастію и возвышенію, тѣ тотчасъ ухватились за сей случай, дабы удобнѣе ему отмстить.

Не однократно примѣчена была несправедливость, которую оказывали ему его злодѣи: но почти не ежедневно ли видно въ

нынѢшнія времена, что честность бываетЪ жертвою завистливой злобы?

Истинное добронравіе, и сЪ чистѢйшею совѢстію, не можетЪ избѢжать клеветанія завистниковЪ.

И такЪ Софіину супругу уже угрожалЪ ударЪ, котораго онЪ не предвидѢлЪ. НапослѢдокЪ, какЪ уже его оправданіе чрезЪ его ненавистниковЪ сдѢлалось недѢйствительнымЪ, то онЪ принужденЪ былЪ уступить сей бурѢ.

ПослѢ сего онЪ не столь горячо сталЪ любить свою прекрасную супругу, и началЪ ощущать кЪ ней отвращеніе. Какое заблужденіе отвело его отЪ истиннаго пути! Не нашолЪ бы онЪ

себѢ

себѣ утѣшенія въ ея чувствительности, естьлибъ имѣлъ столько разуму, чтобъ могъ прежде сего примѣтить совершенную ея къ себѣ нѣжность.

Софія весьма много соболѣзновала о своемъ супругѣ, и напослѣдокъ сказала ему, что она охотно желаетъ сносить и раздѣлять съ нимъ его нещастіе.

Супругъ ея почувствовалъ нѣкоторое удовольствіе, что она пріемлетъ участіе въ упадшемъ его состояніи, и по томъ объявилъ ей, что онъ вознамѣрился жить въ своемъ увеселительномъ домѣ, находящемся отъ Парижа въ трехъ миляхъ.

Софія охотно согласилась съ нимъ туда ѣхать, потому

что ей уже наскучилъ столичной городъ, которой ей ничего болѣе не представлялъ, какъ только одну тѣнь прежняго ея благополучія.

Въ домѣ ея супруга представились ей прекрасные сады, которые казалось, что сама Флора насадила. Тамъ Любовь съ Зефиромъ наполняли воздухъ пріятнымъ дыханіемъ. Прекрасные цвѣты, источники, гроты и пріятные кустарники, воображеніе ея возпламеняли чрезвычайнымъ образомъ.

Она въ семъ пріятномъ уединеніи долгое время находила для себя единственное удовольствіе въ своей дочери; маленькая Женни тогда была двухъ лѣтъ и уже

уже показывала прелестное подобïе своей матери.

Софïя въ сïе время была совершенно довольна и спокойна; но только щастïе не дало ей ни одного истиннаго друга.

Печаль и задумчивость ея супруга еще болѣе умножились въ семъ уединенïи; онъ никакъ не могъ забыть тѣхъ несправедливостей Судьбы, которыя сдѣлали его жертвою нещастïя.

Въ самомъ дѣлѣ, есть ли что нибудь своенравнѣе и удивительнѣе? Я не знаю, для чего Стихотворцы Судьбу изобразили въ образѣ престарѣлаго мужа. По ея безразсуднымъ безпрестаннымъ дѣйствïямъ, должно бы ее представить въ видѣ женщины

или мальчика, которые обыкновенно во всемъ поступаютъ неосновательно.

Кроткая и чувствительная Софія безпрестанно старалась утѣшать въ печали своего супруга; но все было тщетно. Она никакъ не могла разогнать печальныхъ его мыслей, повседневно умножающихся въ безпрестанномъ его уединеніи.

Она, не зная чѣмъ уменьшать свою скуку, читывала иногда отборныя сочиненія. Ее очень плѣнилъ господинъ Флоріанъ своею нѣжностію; ей весьма понравился Маркизъ Парни своимъ сильнымъ воображеніемъ; она уважала господина де ла Гарпа за его превосходныя описанія;

высокія мысли господина ле Мери возвысили также и ея духЪ; ее поразили стихотворенія Дората, котораго перо водили сами Граціи; ее очень восхитила МадамЪ Рикобони, потому что она сЪ кроткою философіею соединяла превосходныя чувствованія, пріятности и остроту. Она думала, что КардиналЪ БернисЪ могЪ бы спориться сЪ самимЪ АполлономЪ и получить лавровой вѢнецЪ; а Кавалеру Бюффлеру должно бы дать ВенеринЪ миртовой вѢнокЪ, ибо онЪ весьма нѢжно описывалЪ любовь и всѢ ея удовольствія.

Но теперь должно сказать, что господинЪ СентЪ Анжель уже совершенно оставилЪ свою

дочь. По ложнымъ утвержденiямъ, которыхъ онъ не старался и разобрать, почелъ, что господинъ Мелiанкуртъ ему очень много долженъ, слѣдовательно и его супруга Софiя въ глазахъ его такъ же была въ томъ виновна. По сей причинѣ онъ все свое имѣнiе совершенно укрѣпилъ за старшую свою дочь и за ея супруга.

И такъ первое уже исполнилось, чего охотно желали получить подлыя сiи души; но ихъ ненависть еще не совсѣмъ была удовольствована. Нещастiе въ Софiи открыло множество добродѣтелей, и они желали, чтобъ она какою нибудь слабостiю оныя затьмила.

Впро-

Впрочемъ господинъ Меліанкуртъ никакъ не могъ примѣтить ихъ коварныхъ для себя сѣтей. Онъ пришедши въ нещастіе, думалъ, что послѣ кораблекрушенія остались только ему сіи вѣрные друзья; но естьлибъ онъ менѣе былъ довѣрчивъ, то скоро бы примѣтилъ ихъ почти явной обманъ, подъ которымъ скрывались стрѣлы ихъ мщенія и ненависти.

Они съ удовольствіемъ увидѣли, что Софію безпрестанно истощали какія-то неизвѣстныя ей желанія, и что она, по непобѣдимой своей природной склонности, ни о чемъ болѣе не думала, кромѣ сластолюбія.

Нечаянной случай вскорѣ удовольствовалъ ихъ желанія. Онъ представилъ Софіинымъ очамъ одного смертнаго, одареннаго всѣми внѣшними дарованіями, какихъ только желать можно въ любовникѣ, представляющемся въ сильномъ воображеніи нѣжнаго пола.

Онъ назывался Графъ Эдуардъ, и съ Любовью былъ одинакихъ лѣтъ: имѣлъ такую же бодрость, страстную ея улыбку, розовыя уста, прекрасные волосы, такое же легкомысліе и подобное своенравіе: но только глаза его не были завязаны, какъ у Купидона.

На прекрасную Софію онъ не могъ смотрѣть безъ удивленія, и

и притомъ чрезвычайно желалъ сдѣлать ее чувствительною.

Его представили господину Меліанкурту такимъ человѣкомъ, котораго товарищество ему может быть очень полезно въ его скукѣ.

Софія тотчасъ покраснѣла, увидѣвъ смертнаго, который въ самомъ дѣлѣ имѣлъ всѣ тѣ пріятности, которыхъ воображеніемъ она прежде сего веселилась. Сердце ея пришедши въ великое движеніе, начало очень сильно биться; она бросила на него двузнаменательные взоры, и едва могла произнесть нѣсколько словъ почти ничего незначущихъ.

Его тонкость и пріятность въ обхожденіи съ перваго раза очень были ви..ны. Софія тайнымъ образомъ устремляла на него свои взоры; онъ также непримѣтно на нее смотрѣлъ, и напослѣдокъ съ обѣихъ сторонъ оказалась сильная другъ къ другу склонность, долженствующая въ скоромъ времени ихъ соединить.

Графъ имѣлъ превосходныя дарованія; онъ былъ у Музъ въ покровительствѣ, у Грацій въ милости, и для него миртъ росъ вблизи лавроваго дерева. Аполлонъ и Венера спорились, кто изъ нихъ будетъ имѣть удовольствіе его увѣнчать.

Со-

Софїинъ супругъ имѣя вкусъ просилъ Графа, чтобъ онъ чаще прїѣжжалъ дѣлать прїятнымъ ихъ уединенїе.

Можно сказать, что господинъ Мелїанкуртъ противъ своего обыкновенїя въ сїе время худо могъ понимать по глазамъ человѣческїя тайны.

Природа весьма много употребила своего искусства для совершенства внѣшняго вида Графа Эдуарда, который также былъ и чрезвычайно разуменъ; но его сердце и характеръ теперь не для чего описывать; послѣдствїе само откроетъ и то и другое.

Графъ въ первой прїѣздъ не очень долго былъ у господина Мелїанкурта. При прощанїи Со-

фія и онъ другъ къ другу приближились и разстались со вздохами.

Какъ онъ уѣхалъ, то въ душѣ ея тотчасъ родилась пріятная задумчивость, предшествующая предъ великими страстями. Софія погрузившись въ нѣжнѣйшія размышленія, смотрѣла на него, говорила съ нимъ, слушала его и отвѣчала ему, какъ бы въ самомъ дѣлѣ онъ съ нею вмѣстѣ находился.

Напослѣдокъ уединеніе увѣрило ее, что она щастливѣе бы была, естьлибъ впредь болѣе никогда не видала Графа.

Однако сія извѣстность ее ни мало не безпокоила; все, что ее ни окружало, съ того часа въ гла-

глазахъ ея казалось важнѣе; ея цвѣты получили большую красоту, запахъ ихъ сталъ для нее пріятнѣе; утреннее пѣніе птицъ начало ее плѣнять болѣе, нежели прежде; луга казались ей веселѣе; словомъ, всякая вещь представлялась ей гораздо лучшею. Справедливо, что всякіе предметы для нашихъ глазъ принимаютъ на себя видъ и цвѣтъ нашего воображенія.

Первыя минуты всегда бываютъ пріятны, когда любовь только еще входитъ въ чувствительное сердце. Душа тогда ощущаетъ пріятнѣйшее волненіе, обожаетъ любезной свой предметъ, желаетъ съ нимъ соединиться и думаетъ чрезъ то сдѣ-

латься совершенно благополучною.

Однако сїе несправедливо; суетное воображенїе никогда не допуститъ вкусить совершеннаго удовольствїя.

Тогда было прекрасное весеннее время, когда Природа кажется еще въ своей юности, и когда тысяча прїятныхъ видовъ при каждомъ шагѣ плѣняютъ человѣческой взоръ.

Софїя никогда еще не ощущала такой прїятности, и когда надежда, любовь и желанїе волновали ея духъ, то она въ то время вознамѣрилась изъяснить свои нѣжнѣйшїя чувствованїя, влїянныя въ ея сердце самою любовїю.

Чтобъ дать начертанїе о ея дарованїяхъ, то съ удовольствї-емъ можно прочесть слѣдующїя тогдашнїя ея мысли, которыя произвели въ ней прїятность весны, и самую любовь, пронзившую ея сердце тѣми стрѣлами, о которыхъ прежде было сказано, что она ихъ для нее уже приготовляла.

„Прекрасная весна! я пою „твое возвращенїе и всѣ твои „прїятности: вдохни въ меня „столько силы, чтобъ я могла „изчислить и прославить твои „достоинства. Теперь настало время любви, и вы, любящїеся! „увѣнчайтесь весенними цвѣтами „и торжествуйте ея праздникъ. „Богиня любви паки возвращаетъ „вамъ безчисленныя удовольствїя

,,и пріятности. Каждое земное
,,твореніе прославляетъ сіе боже-
,,ство; пріятной зефиръ снова
,,оживляетъ воздухъ, и хоры пре-
,,красныхъ птицъ нѣжными голо-
,,сами воспѣваютъ его возвраще-
,,ніе; воздухъ уже болѣе не воз-
,,мущается свирѣпыми Бореями,
,,которые теперь заключены въ
,,глубокихъ пещерахъ. Обновив-
,,шаяся Природа восхищаетъ Фав-
,,новъ и Дріадъ въ зеленыхъ лѣ-
,,сахъ; въ лугахъ, украшенныхъ
,,рукою Флоры, Нимфа вотще
,,старается убѣгать обожающаго
,,ея пастуха. Она, воспламенясь
,,съ нимъ одинаковымъ жаромъ,
,,удаляется отъ него только
,,тихими и продолжительными
,,шагами, и напослѣдокъ съ вели-
,,кимъ

„кимъ стремленiемъ предается
„удовольствiю. Сильванъ съ непре-
„одолимымъ вожделѣнiемъ преслѣ-
„дуетъ Сильвiю въ густомъ тро-
„стникѣ; воздыхающiй притомъ
„ожидаетъ Найяду, которая уже
„погрузилась въ волны, дабы его въ
„оныхъ найти; въ веселыхъ лу-
„гахъ весь воздухъ наполненъ
„благовоннымъ запахомъ различ-
„ныхъ распускающихся цвѣтовъ;
„на мягкой травѣ рѣзвится мо-
„лодой ягненокъ и жертвуетъ Лю-
„бви. Словомъ, теперь все оживо-
„творено нѣжнымъ ея огнемъ.
„Прекрасныя зеленѣющiяся рощи
„наполняютъ воздухъ бальсамиче-
„скимъ благоуханiемъ. Легкой
„Зефиръ страстно взирая на свою
„любезную, хочетъ ее оживить

„нѣжнымъ поцѣлуемъ. Виноград-
„ныя вѣтви съ пріятностію об-
„виваются около миндальнаго де-
„рева: едва распускающійся жас-
„минъ стремится обнять розу,
„влюбившись въ ея прелести. Те-
„перь все молодо и кажется вновь
„создано. Повсюду видны слѣды
„Любви, ея факелы и колчаны. Въ
„самой Природѣ видно пріятнѣй-
„шее изображеніе такого удоволь-
„ствія, котораго и уединенный
„философъ вотще старается убѣ-
„гать. Все чувствуетъ любовь,
„все расположено къ сластолюбію,
„все воспламеняетъ сердце, мыс-
„ли и желанія. Птицы пріят-
„нымъ своимъ пѣніемъ прославля-
„ютъ божество, возбуждающее
„въ нихъ нѣжность. Города, де-

„ревни и поля ощущають такъ
„же пріятности любви; чувстви-
„тельная горлица нѣжнымъ сво-
„имъ пѣніемъ ищетъ вѣрнаго сво-
„его самца; на берегу тихо про-
„текающей рѣчки покоится па-
„стухъ, и на свирѣлѣ играетъ
„похвалу младой веснѣ. Его слы-
„шитъ пастушка, и забывъ свое
„стадо, спѣшитъ къ нему соеди-
„нить съ нимъ свое удовольствіе
„и восхищеніе. Повсюду ничего
„болѣе не видно, какъ только
„изображеніе и огнь нѣжнѣйшей
„любви! Душа моя также оча-
„рована симъ восхитительнымъ
„удовольствіемъ, но я не въ си-
„лахъ онаго изъяснить. О Лю-
„бовь! естьлибъ ты улыбкою сво-
„ею наградила мои чувствованія!
„Я

„Я ощущаю нѣжность, и всегда „буду почитать за щастїе про- „славлять твои благодѣянїя, „естьли только опредѣлено мнѣ „жить благополучно подъ твоими „законами.„

Когда Софїя веселила себя льстящими воображенїями, то плѣнившїйся ея прелестями Графъ изыскивалъ всякїе случаи чаще ее видѣть.

Онъ очень часто и безъ всякой причины прїѣжжалъ къ господину Мелїанкурту, однако никогда не имѣлъ случая говорить съ нею на единѣ, но совершенно могъ разсмотрѣть всѣ ея прїятности и дарованїя.

Когда сїи нещастные свидѣтели удерживали ее показать

свою

свою нѣжность, то пылающїе ея глаза изъявляли сердечную ея тайну.

Такое чувствованїе Софїя долженствовала бы побѣдить и утишить волненїе своего сердца; но она знала, что заключенїя разума всегда основываются на чувствахъ, и ея чувствованїя сдѣлали бы ее благополучною, естьлибъ она умѣла ими управлять: но любовь совсѣмъ затмила свѣтъ ея разума!

Между прочимъ Графъ часто видая Софїю, совершенно узналъ, что въ ней съ превосходною красотою соединенъ рѣдкой разумъ, чувствительное сердце и высокой духъ; для того онъ и вознамѣрился поступать по ея характеру.

Впро-

Впрочемъ онъ почти приходилъ въ отчаяніе, что не можетъ ее застать въ уединеніи; однако будучи обнадеженъ ея пріятными взорами, вознамѣрился отдать ей письмо, что самой случай и любовь согласились составить его благополучіе.

Софіинъ супругъ въ то время принужденъ былъ находиться въ своей комнатѣ, по причинѣ слабости своего здоровья.

Графъ пришедши къ ней, увидѣлъ ее въ пріятнѣйшей задумчивости, которая печальному ея лицу придала еще большія прелести. Какъ скоро она его увидѣла, то на устахъ ея тотчасъ оказалась улыбка самой Венеры, удовольствіе оживило ея глаза, и

Грацїи украсили всѣ ея движе-
нїя

Разговоръ между ими о по-
стороннихъ вещахъ тотчасъ пе-
ремѣнился и съ обѣихъ сторонъ
оказалась нѣжность, при кото-
рой отымается способность го-
ворить, по причинѣ сильнѣйшаго
чувствованїя.

Графъ примѣтивъ въ ней дви-
женїе, прїемлющее участїе въ
его страсти, осмѣлился ей при-
знаться въ своей пылающей къ
ней любви.

Женщина уже побѣждена, ко-
торая такое изъясненїе дѣлаетъ
извинительнымъ.„Но сїе правило
„не касается до другихъ, сказала
„ему Софїя.„

„Сїе

„Сїе мнѣнїе заслуживаетъ „болѣе уваженїя, нежели гнѣва, „отвѣчалъ ей Графъ.„

„Уваженїя..... сколь холодное „изъясненїе! Какъ бы я была „благополучна, естьлибъ вы такъ „изъяснились передъ другою! Пре„краснѣйшая! не приведите меня „въ отчаянїе. Любовь не для „чего инаго впечатлѣла свой об„разъ въ ваши прекрасные глаза, „какъ только для того, чтобъ „ваше сердце принадлежало ей.„

При сихъ словахъ Графъ устремилъ свои взоры на Софїю, которой сердце уже радовалось такому признанїю, и ея чувствованїя изъяснилъ только одинъ вздохъ.

Безъ сомнѣнїя такой отвѣтъ очень выразителенъ: но

есть

есть ли такой смертный, который въ подобныхъ обстоятельствахъ былъ бы тѣмъ доволенъ?

„Извините меня, сказалъ ей „Графъ, въ томъ изъясненiи, ко- „торое мнѣ и самому кажется „дерзкимъ: оно есть еще пер- „вымъ въ моей жизни. До сего „времени я не ощущалъ любви „съ толь жаркими чувствованi- „ями и воображенiями; но когда „сердце мое теперь принадлежитъ „вамъ, то пусть оно будетъ благо- „получно. Чувствуетъ ли отъ „того ваше сердце какое нибудь „движенiе? Откройте мнѣ свои „чувствованiя.„

Софiя будучи откровенна и тронута его изъясненiемъ, призналась ему съ вольнымъ духомъ,

что и ея сердце такЪ же принадлежитЪ ему и долженствуетЪ быть его до послѣдняго издыханія ея жизни.

ГрафЪ отЪ восхищенія и благодарности напечатлѣлЪ на ея розовыхЪ устахЪ весьма жаркой поцѣлуй, и притомЪ клялся вѣчно быть ей вѣрнымЪ и горѣть кЪ ней непремѣнною любовію.

Сей поцѣлуй былЪ еще первое благодѣяніе, за которое Софія почла себя обязанною Любви. ВЪ сіе время всѣ ея мысли пришли вЪ безпорядокЪ; однако она столько еще имѣла силы, что могла удалиться отЪ восхищеннаго Графа и избѣгнуть отЪ опасности.

Лишь только она осталась наединѣ, то укоряла себя въ своей слабости; сперва она увидѣла свою безразсудность, и очень много о томъ размышляла: но все сїе прошло очень скоро.

Любовь, довольствуясь видѣть ее въ числѣ своихъ плѣнницъ, представила ей во снѣ прїятное привидѣнїе, и воспоминанїе ея любовника усладило ея покой.

Когда Софїя раскаявалась, что Графу оказала благосклонный видъ, то въ самое то время горѣла еще большимъ желанїемъ изъявить ему всю свою нѣжность.

Супругъ ея почти не могъ болѣе смотрѣть на извѣстность

новаго чувствованія, изображающагося на ея смущенныхъ и безпокойныхъ очахъ. Но онъ вознамѣрился о томъ ничего не говорить, дабы узнать, что изъ того выдетъ напослѣдокъ.

Естьлибъ Софія горячею къ нему любовію, хотя притворною, и нѣжнѣйшими взорами своей слабости, въ глазахъ его могла дать пріятной и какъ бы единственно до него касающійся видъ, то можетъ быть онъ бы обманулся и одумавшись пропустилъ бы безъ вниманія все, что ни примѣтилъ.

Но ея безразсудность и сильнѣйшая страсть совершенно открыли тайну ея сердца. Супругъ ея пришелъ отъ того въ вели-

великое безпокойствіе, а враги ея уже начали торжествовать.

Между прочимъ она ежедневно видала Эдуарда; онъ былъ очень нѣженъ, достоинъ ея любви и ее обожалъ.

Любовь уже призывала ее къ удовольствію; но честь, признательность и самой страхъ предписали Софіи строгой законъ, чтобъ противиться желаніямъ страсти.

Софія была совершенно увѣрена, что сильное желаніе напослѣдокъ совсѣмъ изчезаетъ; изчезаетъ, естьли сначала оно будетъ утишено, и что сластолюбіе, дочь любви, такъ же скоро отлетаетъ, какъ и она.

Но Графъ, желая скорѣе довершить свою побѣду, вознамѣрился возбудить Софіино самолюбіе.

Для того онъ началъ казаться менѣе въ нее влюбленнымъ, и что уже его къ ней жаръ уменьшается. Софія его въ томъ укоряла; но его извиненія были хладнокровны: онъ говорилъ съ нею очень сухо, и по томъ объявилъ ей, что онъ впредь будетъ убѣгать ея взоровъ.

Когда пріятной предметъ удаляется, то любовь снова оживаетъ. Графъ никогда столь горячо не былъ любимъ, какъ въ тѣ минуты, когда Софія опасалась его потерять.

Ме-

Между прочимъ супругъ ея не могши долѣе сносить своей досады, дѣлалъ многїе выговоры и упреки своей прекрасной Софїи. Она будучи симъ чрезвычайно огорчена, очень возненавидѣла своего супруга, которой по справедливости того отъ нее не заслужилъ.

Извѣстно, что огорченїя со стороны супруга всегда клонятся въ пользу любовника.

Господинъ Мелїанкуртъ, имѣя впрочемъ чрезвычайной разумъ и тонкїя чувствованїя, въ семъ случаѣ весьма ошибся, представивъ себѣ, что его нещастїю была причиною вѣроломная его Софїя.

И когда онъ почелъ сїе за совершенную истинну, то далъ

ей

ей почувствовать жесточайшее свое презрѣнїе, какое только можетъ произвести сильнѣйщая ярость.

Но Софїя отвѣчала ему: „Не „принимала ли я участїя въ „твоемъ нещастїи? Я бы за удо„вольствїе сочла отирать твои „слезы, естьлибъ ты не столь „часто поступалъ противъ меня „несправедливо, и самъ бы не пре„рывалъ стремленїя того источ„ника отрады, которой должно „бы найти въ моей къ тебѣ чув„ствительности и любви.„

Большая ея сестра также увѣрила господина Мелїанкурта, что Софїя всячески старается сдѣлать ему еще какой нибудь вредъ, дабы только быть свободною

бодною и послѣдовать новымъ склонностямъ своего сердца.

Онъ также и въ семъ случаѣ совершенно увѣрился; но не зналъ, что на безвинную его супругу возстали сама злоба и ненависть.

Впрочемъ Графъ безпрестанно думалъ о Софіи. Зефиръ не надолго оставляетъ розу, такъ и Графъ не могъ долго быть безъ прекрасной своей обладательницы; притомъ опасался, чтобъ совершенно не притти къ ней въ немилость.

Софія, въ одинъ вечеръ прогуливаясь въ саду, размышляла о удивительной игрѣ любви и щастія: она вздыхала и боялась, чтобъ не быть ихъ жертвою, и

пришедши въ глубокую задумчивость, забылась въ прекрасныхъ кустарникахъ. Мѣсяцъ освѣщалъ тогда ея прелести; миртовое дерево ее осѣняло; жасминъ, розы и лилеи наполняли воздухъ восхитительнымъ благоуханіемъ; вѣтерокъ игралъ на деревахъ легкими листочками и производилъ пріятной шумъ; соловей и прочія нѣжныя птицы воспѣвали ея удовольствіе. Словомъ, въ томъ прекрасномъ мѣстѣ все дышало нѣжностію, все говорило о любви, и въ Софіиномъ сердцѣ умножало пріятнѣйшее волненіе.

Она, поддерживая рукою свою голову, лежала на зеленомъ пригоркѣ, усыпанномъ цвѣтами; волосы ея развѣвалъ тихой Зефиръ, гла-

глаза ея изъявляли печаль и сильныя желанія. Въ такомъ положеніи Софія подобилась Психеѣ, когда она изгнана была изъ храма своего любовника, которому она нарушила свое обѣщаніе, и которой ее предпочелъ всѣмъ богамъ Олимпа и за нее пришелъ въ немилость у своей матери.

Графъ, нетерпѣливо желая увидѣть Софію и надѣясь ее склонить, пріѣхалъ къ ней въ самое то время, когда она была въ саду; и какъ ему сказали, что она тамъ находится, то онъ тотчасъ пошелъ къ ней, дабы узнать ея чувствованія.

Онъ пришедши къ ней, въ тужъ минуту повергся къ ея ногамъ. Софія отъ восхищенія и

 радо-

радости показала пріятную улыбку, и нѣжность обладала всѣми ея мыслями.

Графъ поцѣловалъ у нее руку съ столь сильнымъ движеніемъ, что она будучи симъ тронута, съ нѣжностію пожала и его руку.

Сначала она испугавшись такого своего поступка, и почувствовавъ стыдъ, что не могла скрыть своей слабости, хотѣла было отъ него уйти: но тогда уже наступило самое то время, когда любовь одерживаетъ свою власть надъ сердцемъ, и когда Софія уже начала покаряться ея законамъ.

Живописцы и Стихотворцы Случай изображаютъ въ ужасномъ

и гнусномЪ видѣ: по моему мнѣнію лучше бы было, естьлибЪ они его представили розою, потому, что она, подобно ему, такЪ же скоро пропадаетЪ, естьли ее не сорвешь вЪ то время, когда она еще разпускается.

ВЪ сїе время Графу легко было удержать бѣгущую отЪ себя прекрасную Софїю: она совершенно покорилась нѣжнѣйшему волненїю своего сердца, и дозволила ему заключить мирной договорЪ на своихЪ розовыхЪ устахЪ. ГласЪ любви заглушилЪ жалобу стыдливости ... ГрафЪ и Софїя тогда совсѣмЪ себя забыли.

Сїя побѣда стоила ей многихЪ слезЪ, предсказывающихЪ ея

нещастїе. „Прекрасная Софїя!
„сказалъ ей Графъ: представь
„себѣ то удовольствїе, что все-
„гда будешь мною обожаема; на-
„слаждайся спокойно тѣмъ благо-
„получїемъ, котораго участни-
„комъ сдѣлала нѣжнаго своего
„любовника. Я клянусь своею че-
„стїю, что тебя всегда буду лю-
„бить и почитать. Я уже щаст-
„ливъ, естьли могу тебѣ жер-
„твовать всею своею жизнїю!
„ты увидишь ежедневно новые
„опыты моей къ тебѣ нѣжности.
„Каждый день въ нашихъ серд-
„цахъ будетъ производить новыя
„чувствованїя. Удовольствїе ка-
„ждую минуту будетъ дѣлать
„тверже нашъ союзъ, который
„про-

„продолжится чрезъ всю нашу „жизнь.„

Любовь, которой извѣстны нѣжныя клятвы покоряющихся твоимъ законамъ! дай Софіи долговременно наслаждаться даннымъ тобою ей благополучіемъ и сохрани ее отъ всякаго вреда!

И ты, Венера, имѣющая власть надъ смертными! не превратилась ли въ Софіинъ видъ? она уже и прежде имѣла твои пріятности и твой плѣняющій зракъ; тебѣ легко сокрыться въ такой предметъ, которой долженствуетъ быть примѣромъ небесной красоты. Но ты такъ же обоготворила и ея душу; ты вознамѣрилась отмстить за несправедливо претерпѣнное ею нещастіе,

стїе, еще прежде, нежели она удостоилась твоей благосклонности: и какъ ты управляешь столь удивительными дѣйствїями, то, ежели возможно, продли бытїе ея любовника.

Плѣняющее удовольствїе въ Софїиномъ сердцѣ любовь совершенно воспламенило. Она ни чѣмъ не занималась, и ни въ чѣмъ не полагала своего благополучїя, какъ только въ томъ, что ежеминутно думала о своемъ Эдуардѣ.

Легкомысленная Софїя, подобно непроницаемой любовницѣ Зефира, надѣющейся на его вѣрность и клятвы, воображала, что ея молодой Графъ будетъ ей всегда вѣренъ.

Его

Его бы можно было удержать, естьлибъ она заблаговременно знала, что должно нѣсколько уменьшить его надъ собою власти и излишной вольности въ его поступкахъ.

Но Софія будучи увѣрена въ его къ себѣ нѣжности, о томъ ни мало не думала, и сочла за безчувственность, естьли такимъ образомъ поступитъ съ любимымъ предметомъ.

И такъ она, слѣдуя побужденію природы и своимъ мнѣніямъ, оказывала ему всегда свои ласки, никогда его не подозрѣвала, всегда была вѣрна и хранила къ нему одинакую нѣжность.

Графъ не воображая, что честь прекрасной его обладатель-

ницы есть сокровище, ввѣренное ему на сохраненіе, и что сія драгоцѣнность не довольна только къ наслажденію его благополучія, многимъ сказывалъ о своей тайной любви съ Софіею, чѣмъ и повредилъ объ ней хорошее мнѣніе.

Естьлибъ онъ въ самомъ дѣлѣ чувствовалъ нѣжность, то совершенно бы увѣрился, что удовольствіе есть другъ тайны; что сокровенность увеличиваетъ чувствованія, и что во зло употребить горячность пылающей къ себѣ особы, есть то же, что значитъ у Грацій отнять поясъ, а розу лишить пріятнаго ея цвѣта и благовонія.

Софія будучи болѣе разумна, нежели скрытна, принимала на себя въ глазахъ своего супруга такое чувствованіе, какого онъ въ ней никогда не производилъ.

Онъ съ спокойнымъ духомъ сносилъ ея равнодушіе до тѣхъ поръ, когда напослѣдокъ уже совершенно увидѣлъ, что ею владѣютъ иныя какія-то нѣжные чувствованія. И какъ сверьхъ всѣхъ его нещастій, еще чрезвычайно поразилъ его сердце и сей поступокъ его супруги, то онъ, не изыскивая болѣе никакихъ средствъ къ успокоенію своего духа, въ скорости, но безразсудно, вознамѣрился удалиться и Софію оставить въ пучинѣ, поглащающей ея добродѣтель и красоту.

Онъ

Онъ нетерпѣливо желая уѣхать, почти не имѣлъ удобнаго времени разсудить о своемъ неосновательномъ предпріятіи.

Въ полуденной странѣ Франціи находится щастливой Кантонъ, гдѣ почти чрезъ цѣлой годъ бываетъ чистой воздухъ и на небѣ не видно облаковъ: въ сей странѣ искренность и добродушіе жителямъ могутъ дать понятіе о благополучной древности.

Господинъ Меліанкуртъ избралъ себѣ жилищемъ сіе мѣсто, дабы сдѣлать его эхомъ своихъ вздоховъ и свидѣтелемъ своей печали и нещастія. Софія, увидѣвъ нѣкоторыя приготовленія къ его отъѣзду, спросила тому при-

причину: ей сказали, что ея супругъ отъѣзжаетъ только на нѣсколько дней.

Она не зная точнаго намѣренія своего супруга, ничего не думала о его отъѣздѣ, но еще очень радовалась, что на нѣсколько времени останется свободною и безъ всякаго страха можетъ предаться восхитительнымъ удовольствіямъ нѣжнѣйшей своей склонности.

Но ея чувствительность нечаянно была поражена чрезвычайнымъ образомъ: маленькая и прекрасная ея Женни долженствовала также ее оставить.

Господинъ Меліанкуртъ, въ назначенной день къ отъѣзду пришедши къ Софіи, прощался съ

нею съ прерывающимся голосомъ, и казалось, что онъ въ то время необычайно былъ встревоженъ. Онъ обѣщался въ скорости возвратиться домой; притомъ просилъ ее, чтобъ она не безпокоилась о его дочери, и при сихъ словахъ отъ нее скрылся какъ молнія, опасаясь можетъ быть сдѣлаться нѣжнымъ и чтобъ не открыть своей тайны.

Лишь только онъ уѣхалъ, то Софіи подали письмо. Она увидѣвъ почеркъ своего супруга, весьма испугалась и съ великою робостію очень скоро разпечатала: но сколь велико было ея смущеніе, огорченіе и печаль, когда она начала читать слѣдующее:

Госу-

Государыня моя!

„Вы должны сами чувство-
„вать, какимъ образомъ вы по-
„ступали противъ меня уже нѣ-
„сколько времени. Ваше тайное
„обхожденіе съ Графомъ сердце
„мое напоило желчью и нанесло
„мнѣ великое безчестіе.

„Я опасаясь отъ сего еще
„хуждшихъ для себя слѣдствій,
„жертвую теперь собою вашему
„спокойствію и васъ оставляю
„въ совершенной вольности. Въ
„отдаленіи отъ васъ буду искать
„себѣ покоя и убѣжища, гдѣ бы
„могъ хотя нѣсколько изцѣлить
„сердечныя свои раны; а васъ
„освобождаю отъ присутствія
„такого человѣка, котораго вы
„не можете любить и никогда
„его не любили.

„Пра-

„Правда, что вы молоды, раз-
„умны, великодушны, кротки и
„чувствительны; ахъ естьлибъ
„только вы принимали участїе въ
„судьбѣ нещастнаго человѣка!
„Между прочимъ я увѣряю васъ,
„что никто не можетъ васъ
„такъ обожать, какъ я; но вы
„истинную, постоянную и чув-
„ствительную мою къ вамъ лю-
„бовь предпочли волненїю стра-
„сти, которая хотя и много
„имѣетъ въ себѣ прїятностей,
„но такъ же скоро проходитъ,
„какъ и наши мысли

„Естьли же союзъ любви
„опять вамъ представится, из-
„чезнутъ тѣ плѣняющїя при-
„видѣнїя, которыхъ во-
„ображенїе веселитъ ваше серд-

,,це, и напослѣдокъ, когда вы по-
,,чувствуете достоинство чиста-
,,го и раскаявающщагося сердца: то
,,вашъ кроткой супругъ, которой
,,готовъ забыть все ваше заблу-
,,жденіе, опять съ вами соеди-
,,нится и свою нѣжность поста-
,,раетса до того довести, что
,,вы и сами будете любить толь-
,,ко одного его.

,,Но какая тщетная надеж-
,,да меня обманываетъ! Буду ли
,,я столько щастливъ, чтобъ
,,могъ произвести въ васъ такія
,,чувствованія, когда вы и въ
,,пріятнѣйшіе дни моей жизни
,,оказывали мнѣ только свое
,,равнодушіе: но теперь несправед-
,,ливое щастіе уже совсѣмъ ли-
,,шило меня средствъ, могущихъ

 ,,сдѣ-

„сдѣлать ваше благополучїе; на-
„дежда моя вовсе изчезла; я
„теряю свою Софїю, и мнѣ ни-
„чего болѣе не осталось, какъ
„только желать окончанїя свое-
„го нещастнаго бытїя.

„Что касается до моей до-
„чери, позвольте мнѣ на нѣ-
„сколько времени взять ее съ
„собою; я видя ее всегда съ со-
„бою, буду вoooбражать, что
„васъ еще не совсѣмъ лишился.
„Она будетъ мнѣ утѣшенїемъ;
„я не премину стараться обра-
„зовать ея сердце и разумъ; я
„намѣренъ ее учить, чтобъ она
„съ прїятностями и духомъ
„своей матери могла соединять
„разсудокъ, справедливость и
„умѣренность: со временемъ по-
„кажу

„кажу ей опасность безразсудно-
„сти и ложныя заключенія; и
„естьли иногда мое воображеніе
„представитъ мнѣ живыми крас-
„ками сдѣланную мнѣ несправед-
„ливость, то сіе безвинное тво-
„реніе будетъ за васъ ходатаемъ
„и отъиметъ у меня оружіе.

„Напослѣдокъ заклинаю васъ
„Богомъ! Софія, воспоминайте
„обо мнѣ безъ всякаго огорченія;
„будьте совершенно увѣрены,
„что я жилъ только для ваше-
„го благополучія, и что сегодни-
„шняя жертва есть сильнѣйшее
„доказательство моей нѣжности,
„какую я только могу къ вамъ
„имѣть.„

Софія, прочитавъ сіе письмо
впала въ великое безпокойствіе,

смущенiе, отчаянiе, и слезы проливала ручьями. Въ семъ печальномъ ея положенiи истинна начала разпространять свой свѣтъ; мнимое ея щастiе изчезло, прiятнѣйшiя воображенiя пропали; она уже совершенно увидѣла свое заблужденiе, и тотчасъ оказался гласъ воздыхающей матерней любви.

Она почувствовала сильнѣйшее грызѣнiе своей совѣсти, и въ первомъ жару вознамѣрилась слѣдовать за своимъ супругомъ, дабы повергнуться къ ногамъ и пасть въ его объятiя.

Но ея намѣренiе было тщетно; ибо она не знала, куда онъ поѣхалъ.

Чтожъ ей было начинать въ такомъ плачевномъ состоянiи?

Она

Она около себя уже ничегоболѣе невидала, кромѣ глубокихъ пропастей и колючихъ терновъ, уязвляющихъ ее при всякомъ шагѣ; тогдашнее ея состоянїе въ самомъ дѣлѣ могло бы привести въ слезы и самую безчувственность.

Отецъ вовсе ее позабылъ еще и тогда, какъ перемѣнилось ея щастїе. Сестра ея сдѣлалась непримиримымъ ей врагомъ; ее совсѣмъ оставилъ супругъ, которой долженствовалъ быть ей другомъ и защитою; она лишилась также любезной своей дочери, а сверхъ того повредилась и ея честь. Сколь велики такїя причины къ неограниченной печали! Она сравнивала себя съ растенї-

ями, вырванными изЪ земли, которыя всякой можетЪ топтать ногами.

Однако любовь осталась еще для нее благосклонною; извѢстно, сколь плодоносны ея увеселенія. Для Софіи былЪ только одинЪ ГрафЪ, вЪ котораго объятіяхЪ она могла утишить свою печаль; и для того она положилась на него какЪ на единую свою защиту, почитала его искреннимЪ своимЪ другомЪ и дороже всего на свѢтѢ.

Любовь опять овладѢла ея сердцемЪ, и она считала себя благополучною, что будетЪ всегда обожаема: надежда, что сіе продлжится во всю ея жизнь, совсѢмЪ усыпила вЪ ней воспоминаніе

нїе ея заблужденїя и ужасныхъ онаго слѣдствїй.

Непрїятели ея, уже торжествующїе о неизвѣстномъ отъѣздѣ ея супруга, выдумывали еще средства къ совершенному ея паденїю, и ожидали удобнаго случая докончить надъ нею свое мщенїе.

Софїя совсѣмъ отстала отъ родственниковъ какъ съ своей стороны, такъ и со стороны супруга, и симъ неосторожнымъ поступкомъ обратила на себя всю жестокость ихъ ненависти. На нее всѣ смотрѣли какъ на чудовище.

Приключенїе ея повсюду разнеслось, всѣ на нее возстали, и никто не хотѣлъ ее защитить.

Ино-

Иногда безпокоилась, что ее презирают: воспоминанїе ея супруга и дочери терзали ея сердце, и когда она объ нихъ воображала, то всякой разъ утопала въ слезахъ: но какъ она совершенно предалась нѣжнѣйшему волненїю своей страсти, то ея разкаянїе и чувствительность не имѣли никакого дѣйствїя, и нѣжные вздохи любви разгоняли всю ея задумчивость.

Она находясь въ уединенїи и будучи оставлена свѣтомъ, воображала, что объ ней уже болѣе не думаютъ, и по тому она представляла себѣ, что тѣмъ безопаснѣе можетъ предаться удовольствїю, всегда видѣть съ собою своего Эдуарда.

Сїя

Сїя безразсудность и многїя другїя неосторожности вооружили противъ ея всѣхъ ея родственниковъ, кои даже вознамѣрились отнять у нее вольность, которую она употребляетъ во зло.

На сей конецъ они подали Министру просительное письмо, чтобъ ее сослать въ такое мѣсто, гдѣ добродѣтель не подвержена никакой опасности, и гдѣ чувствительная душа во всю жизнь раскаивается и оплакиваетъ прежнее свое заблужденїе; они изобразили ее, что она совсѣмъ не имѣетъ добродѣтелей приличныхъ своему полу; что она во зло употребила кротость и нѣжность своего супруга: слѣ-

 дова-

довательно естьли она еще на волѣ продолжитъ жизнь свою такимъ образомъ, то нанесетъ великое безчестіе своей фамиліи.

Благоразумной Министръ, прочитавъ сіе письмо положилъ нѣсколько времени для изслѣдованія самой истинны; а между прочимъ велѣлъ о семъ увѣдомить Графа одному его пріятелю, которому онъ самъ открылъ Софіину къ себѣ любовь.

Сія новость привела его въ великой страхъ и смущеніе. Онъ опасаясь лишиться своей прекрасной обладательницы, выдумывалъ способъ, оказать ей въ семъ случаѣ всѣ свою нѣжность: въ то время сластолюбіе еще не разрушило связи любви.

Онъ

Онъ тотчасъ прилетѣлъ къ Софіи, объявилъ ей сей ударъ и клялся ей именемъ Любви, что онъ всячески будетъ стараться отвратить такое нещастіе.

„Прекрасная Софія! не предавайся во власть угрожающаго „тебѣ нещастія, сказалъ онъ ей: „сдѣлай меня защитникомъ против „жестокости твоей судьбы: удалимся изъ той земли, ко„торая намъ ненавистна и опа„сна; послѣдуй моему совѣту и „соединись на вѣкъ съ вѣрнѣй„шимъ твоимъ обожателемъ. „Оживляющая насъ любовь сама „дастъ крылья, дабы избѣгнуть „стрегущихъ тебя враговъ. Въ „чужой странѣ я докажу тебѣ, „что къ благополучію нужно

 „толь-

,,только одно сердце. Ступай!
,,укрась новое для насъ жилище,
,,и принеси туда съ собою обра-
,,зецъ любви, нѣжности, постоянства и всѣхъ добродѣтелей.,,

Софія будучи поражена, внѣ себя и безутѣшна, колебалась согласиться на его предложеніе.

,,Естьли ты меня любишь,
,,отвѣчала она ему, то я доволь-
,,на своею судьбою. Но можетъ
,,быть я сдѣлаюсь недостойною
,,твоей нѣжности, естьли скоро
,,соглашусь на твое желаніе. У
,,тебя есть фамилія, которая
,,тебя обожаетъ и тобою сла-
,,вится; я имѣю также род-
,,ственниковъ, слѣдовательно насъ
,,могутъ сыскать и въ чужихъ
,,краяхъ; а хотя бы мы были и

,,со-

,,совсѣмъ безопасны, то что бъ
,,чувствовали наши сердца? Другъ
,,мой! на свѣтѣ нѣтъ ничего по-
,,стояннаго, только одно время
,,даетъ крылья любви; сверьхъ
,,того твоя жертва была бы уже
,,очень велика, а когда погаснетъ
,,ко мнѣ твой жаръ и нѣжность,
,,то ты въ то время меня воз-
,,ненавидишь; сія мысль меня
,,чрезвычайно ужасаетъ.

,,Слѣдовательно теперь мнѣ
,,ничего болѣе не осталось, какъ
,,только склонить Министра и
,,вывести его изъ ложныхъ обо
,,мнѣ мнѣній.,,

Софія предстала къ нему съ
плѣняющими пріятностями, про-
изводящими нѣжность во вся-
комъ сердцѣ. Въ сіе время ея

кроткой и трогательной видЪ, и сильное краснорѣчїе, послужили вЪ ея пользу.

Она разсказала ему, что всѣ на нее жалобы выдуманы по одной только злобѣ и зависти; притомЪ опровергала ложныя доказательства своихЪ доносителей, и наконецЪ безвинное легкомыслїе своихЪ поступковЪ защитила своими чувствованїями.

МинистрЪ выслушалЪ ее сЪ великимЪ вниманїемЪ, и казалось, что онЪ вЪ ея нещастїи принималЪ участїе и смягчился ея жалостливымЪ состоянїемЪ. ОнЪ тронувшись тонкостїю ея изЪясненїя и несправедливостїю ея родственницЪ, обѣщался ей за нее вступиться и примирить сЪ нею

ея

ея отца; притомъ увѣрялъ ее, что лукавыя сѣти ненависти долженствуютъ остаться безъ всякаго успѣха, и предложилъ ей свою помощь во всякихъ нужныхъ ей обстоятельствахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, кто бы не извинилъ въ легкомысліи двадцатилѣтнюю женщину, которая оставлена на свою волю, лишена всякаго совѣта, покинута роднею, была жертвою сильнѣйшей изъ всѣхъ страстей, и притомъ естьли припомнить всѣ обстоятельства, въ которыхъ находилась Софія, то можно увидѣть, что много было камней, о которые могла разрушиться ея добродѣтель.

Она вышла за мужъ безъ всякой любви, имѣла нѣжное сердце, пылающее воображенїе, высокой духъ, превосходной характеръ и тонкїя чувствованїя: слѣдовательно такїя обстоятельства совершенно могутъ извинить ту слабость, которой удовольствїе ей весьма дорого стоило.

Софїя получивъ отъ Министра надежду въ его къ себѣ благосклонности, оставила его съ сердцемъ исполненнымъ къ нему благодарности и удовольствїя.

Сей честной и чувствительной мужъ сдержалъ свое слово: онъ призвавъ къ себѣ господина Сентъ Анжеля, хулилъ его легкомыслїе и жестокость, что онъ совер-

совершенно отступился отъ своей дочери, и еще въ такое время, когда она пришла въ нещастіе и когда ей необходимо нужны совѣты и утѣшеніе своего родителя.

Софіинъ отецъ хотѣлъ было защитить такой поступокъ безпорядками своей дочери; но Министръ будучи ея адвокатомъ, ничего въ оправданіе не принималъ, и принудилъ его обѣщаться, чтобъ онъ по крайней мѣрѣ хотя по наружности своей дочери оказалъ опытъ прежней своей нѣжности.

Такимъ образомъ прошла сія буря; однако это не было еще последнее, отъ чего бы въ

Софіиномъ сердцѣ могъ опять возбудиться страхъ.

Что сдѣлалъ ея нещастный супругъ въ то время, когда ее поражали стрѣлы ненависти и мщенія?

Едва онъ оставилъ прекрасную свою супругу, то увидѣлъ, что онъ поступилъ безразсудно: но будучи гордъ, не хотѣлъ возвратиться и вознамѣрился исполнить свое предпріятіе.

Огорченіе его еще болѣе умножилось, когда онъ пріѣхалъ въ то дикое мѣсто, которое избралъ себѣ жилищемъ: глубокое уединеніе, печальныя воображенія, чрезвычайное ко всему отвращеніе и безпрестанное разкаяніе, давали пищу его сѣтованіямъ.

Онъ

Онъ, смотря на свою дочь, въ большее приходилъ отчаяние; а сие любви достойное дитя безпрестанно плакало о своей матери.

Естьлибъ онъ не столько былъ гордъ, то бы гораздо болѣе соблюлъ Софиину честь и защитилъ бы ее отъ злости ея неприятелей.

Неприметнымъ образомъ духъ его отъ печали началъ ослабѣвать; онъ впалъ въ великое уныние, и въ сердцѣ своемъ чувствуя несносную болѣзнь, изыскивалъ какого нибудь вспомоществования.

Но сия пустыня не могла ему въ семъ случаѣ помочь. Болѣзнь его не была тѣлесная, которую

дол-

долженствовало чѣмъ нибудь лѣчить; онъ страдалъ только отъ влїянїя, которое произвела въ немъ нравственность.

Между прочимъ онъ переписывался съ однимъ своимъ знакомцомъ о Софїиномъ состоянїи, и узналъ, сколь много она была запутана въ разныхъ дѣлахъ. Сердце его терзалось, когда его увѣдомили, что она едва не лишилась своей вольности.

Съ великою горестїю и почти умирающею рукою написалъ онъ къ ней слѣдующее. „Нещастный опытъ долженъ открыть „вамъ сдѣланную вами несправедливость: остроумїе вашего „защитника закрыло оное завѣсою: о! естьлибъ вы сдѣлали ее „не-

„непроницаемою своими посту-
„пками! потому что новая по-
„грѣшность можетъ ее разо-
„рвать и гнусность представить
„яснѣе. Софія! заклинаю тебя
„именемъ собственнымъ твоимъ,
„не отметай послѣдняго совѣта
„и послѣдняго желанія того, ко-
„торый былъ твоимъ супругомъ!„

Онъ будучи въ крайнемъ из-
неможеніи, поминутно мучился
неизвѣстностію о Софіи своей
дочери, что самое не только го-
рѣстнѣе сдѣлало послѣднее вре-
мя его жизни, но еще и причини-
ло ему скорѣйшую смерть. Лю-
безная моя дочь, предметъ моей
печали и безпокойствія! что съ
тобою будетъ послѣ меня? ска-
залъ онъ своей Женни. Праведное

Небо

Небо! устреми на меня всю свою строгость, но дочь мою прими подъ покровъ. О любезная моя Софія! и такъ ты не примешь последняго моего дыханія; ты можетъ быть никогда, никогда не узнаешь, что оно было только для тебя, и что твой нещастной супругъ не могъ пережить огорченія, что тебя лишился и оставилъ.

Софія получивъ известіе объ опасности своего супруга, почувствовала въ сердце своемъ живейшее и искренное раскаяніе и соболезнованіе; она не упуская ни минуты, вознамерилась поспешить къ нему на помощь.

Сколь скоро она ни приготовилась къ своему отъезду, однако

однако прïѣхала очень поздо; нещастной ея супругъ уже третïй день былъ бездушенъ.

Чувствительной Читатель! представь себѣ Софïино положенïе, когда она прïѣхала въ пустыню. Она у всего, что ей ни попадалось, спрашивала о своемъ супругѣ, но ей отвѣтствовали только вопль и плачь.

Она пришла въ ужасъ, отъ страха была почти мертва и уже догадалась о нещастной справедливости: онъ уже умеръ! вскричала она громко; мое нещастïе теперь извѣстно! уже разрушился союзъ, соединяющïй меня съ сею жизнïю! холодной потъ и обморокъ сокрыли отъ нее на малое время ужасъ ея судьбы. Поло-

ложенїе ея смягчило нѣсколько тѣхъ, которые были свидѣтелями приключенїя ея супруга; они обвиняли его какъ причиною сего произшествїя, и для того печаль ее почитали не совершенно справедливою.

Какъ она опять пришла въ себя, то скоро примѣтила досадное впечатлѣнїе, которое произвело ея присутствїе, но она не была въ состоянїи того перемѣнить. Правда, я чудовище, сказала она съ сильнымъ движенїемъ духа, я своею безразсудностїю лишила жизни лучшаго и нѣжнѣйшаго супруга! но какую пользу принесетъ ему теперь безплодное мое сожалѣнїе и поздое разкаянїе?

Среди

Среди такихъ смущенныхъ мыслей Софія вспомнила о себѣ, что она еще мать: въ скоромъ времяни послѣ сего пришла къ ней маленькая Женни въ платьѣ изображающемъ печаль, и лишь только ее увидѣла, то съ жалостнымъ видомъ пала въ ея объятія.

Софія устремила на нее свирѣпой и смущенной взоръ, отъ чего дочь ея очень испугалась. „Неназывай меня своею матерью, „сказала она ей; я не заслуживаю „столь почтеннаго и пріятнаго „имени: ты должна меня всегда „ненавидѣть; ты уже не имѣешь „у себя отца; ты во всю свою „жизнь не узнаешь щастія, ко-„торымъ дала бы тебѣ пользо-

„ваться его нѣжность, я должна
„тебѣ отвѣчать за столь свирѣ-
„пое похищенїе.„

Между прочимъ прїятное природное чувствованїе усладило горесть ея печали: она рѣшилась сохранять свою жизнь только для того, чтобъ свою Женни сдѣлать благополучною.

Она нѣсколько разъ орошая слезами гробницу своего супруга, наконецъ вознамѣрилась оставить сїе ужасное мѣсто, которое ей весьма живо представляло ея потерю и нещастїе.

Съ сердечною болѣзнїю возвратилась она опять въ свое уединенїе, которое въ ея глазахъ уже потеряло прежнїя свои

пре-

прелести, не смотря на присутствіе прекрасной ея дочери.

Чрезъ всю весну она погружена была въ величайшей печали. Она разлучась со всею Природою, предалась совершенно мучительному раскаянію и терзающимъ воображеніямъ; ей казалось, что уже погибъ весь свѣтъ и самая любовь заснула въ ея сердцѣ.

Впрочемъ родственники ея не старались ее утѣшать, и въ продолженіи того никакъ не хотѣли прерывать ея уединенія.

Графъ, будучи привязанъ къ Софіи болѣе по одному только удовольствію, нежели по сердечнымъ чувствованіямъ, узналъ, что отсутствіе для любви есть смертельный ядъ.

И когда онъ опять увидѣлъ свою прекрасную Софїю, то не могъ удержать своего волненїя, потому что печаль лицу ея придала еще большую красоту. Его воображенїе тотчасъ возволновалось; воспоминанїе прежняго удовольствїя весьма живо изобразилось въ его мысляхъ и снова возбудило въ немъ нѣжнѣйшую страсть. Софїя сама въ сїе время почувствовала прежнїй жаръ и любовь; но это уже была послѣдняя искра любви: ибо Графъ имѣя подлую душу и слѣдовательно корыстолюбивыя намѣренїя, забылъ жертву прекрасной своей обладательницы и вступилъ въ выгодное супружество.

Богъ

Богъ нѣжности, видя, что онъ неспособенъ исполнять и хранить его уставы, отдалъ его во власть Плутуса, котораго онъ полюбилъ законы.

Чрезъ нѣсколько дней Графъ прислалъ къ Софіи слѣдующее письмо:

„Я васъ обожаю и теряю; „сїе такъ угодно самой Судьбѣ! „жалуйтесь на меня, но безъ вся„кой ненависти; я жилъ только „для вашего благополучїя, а те„перь оное разрушилъ. Насъ „разлучаютъ непреодолимыя „обстоятельства; я жертвую „собою честолюбїю несправед„ливой и жестокой фамилїи; ме„ня похищаютъ у той, которую „я обожаю.

,,Между прочимъ я увѣряю ,,васъ, дражайшая Софія, что вы ,,только одни созданы для моего ,,сердца. Я чувствую, что уже ,,никогда не найду такого сокро- ,,вища, которое теперь у меня ,,похищено: коликое бы восхище- ,,ніе для меня было любить васъ ,,во всю свою жизнь!

,,О любезнѣйшая моя Софія! ,,вы не видите печали, не знаете ,,смущенія, въ которомъ я те- ,,перь нахожусь, и неизвѣстно- ,,сти, въ которой я теперь по- ,,груженъ, щастливъ я былъ, ко- ,,гда еще не зналъ васъ. Союзъ ,,чрезъ обхожденіе почиталъ я ,,за любовь; чувствованіе мое ,,заступило мѣсто того пріят- ,,нѣйшаго восхищенія, котораго

,,я

„я еще никогда не ощущалЪ, и
„мое сердце довольствовалось
„только однимЪ пылкимЪ вообра-
„женїемЪ. Сколь отлично сїе
„безчувственное состоянїе отЪ
„того благополучїя, которое вы
„дозволяли мнѣ вкушать и ко-
„торому я уже принужденЪ бу-
„ду положить препону!

„КакЪ! прекрасная моя обла-
„дательница, сїи столь драго-
„цѣнныя минуты, препровождать
„у твоихЪ ногЪ и вЪ твоихЪ
„объятїяхЪ, уже не будутЪ бо-
„лѣе существовать, какЪ только
„вЪ одномЪ моемЪ воображенїи!
„Прїятной тонЪ твоего голоса,
„могущїй трогать мою душу,
„уже не будетЪ болѣе отзываться
„вЪ моихЪ ушахЪ; вЪ прекрас-
„ныхЪ

„ныхъ твоихъ очахъ я уже не
„буду болѣе видѣть изъясненія
„того чувствованія, которое я
„почиталъ безсмертнымъ! и на-
„послѣдокъ, не буду чувствовать,
„какъ билось мое сердце, когда
„я тебя видалъ. Я долженъ со-
„всѣмъ пропасть, я уже чув-
„ствую это; лицо мое помра-
„чится, душа выдетъ вонъ и
„отлетитъ къ тебѣ. — Прости,
„моя дражайшая, которую я
„люблю и ужасаюсь любить.„

Какъ скоро она прочла сіе письмо, то смертный хладъ разпространился по всѣмъ ея жиламъ: отчаяніе, презрѣніе и раскаяніе совершенно ею обладали; но чрезъ нѣсколько времени сіи мучительныя чувствованія совсѣмъ

всѣмъ утихли; пламя любви снова воспалило ея сердце и страсть ея дошла до такого степени, что она воображала, что ей менѣе нуженъ воздухъ, которымъ она дышала, нежели любовь, терзающая ея сердце.

Неблагодарной, вѣроломной человѣкъ! вскричала она громко: ты нанесъ смертельный ударъ моему супругу! Дай мнѣ средство, чтобъ я могла *тебя равиомѣрно ненавидѣть и презирать*..... Какъ! твоя наружность показываетъ совершенную нѣжность и благородный духъ, но сердце твое совсѣмъ того не имѣетъ!..... Сколь дорого я плачу за тщетное удовольствїе, которое пролетѣло какъ молнїя!

Однако она не могла до того унизить своей гордости, чтобъ захотѣла стараться удержать вѣроломнаго своего любовника.

Нѣсколько дней ее попеременно терзали любовь, ненависть, гнѣвъ, разкаянїе и печаль.

Такимъ образомъ увяли миршы и розы, которыми любовь и удовольствїе прежде сего увѣнчали Софїю: подобно привидѣнїю, пропалъ и тотъ нектаръ, которой изтекалъ изъ *божественнаго* источника и напоялъ ея душу.

Я должна умереть, сказала она. Что я должна предпрїять въ такой молодости, которой прїятность уже совсѣмъ истощена? Почто мнѣ вести столь несносную жизнь, которыя горесть

ресть и досаду представляютЪ мнѢ каждыя минуты?

Ѳднако она удержалась отЪ такой слаботи, смотря на прекрасную свою Женни; ея мученіе уступило преимуществу матерней любви; глаза ея обливались слезами, когда она воспоминала то состояніе, вЪ которомЪ она хотѢла оставить сіе пріятное твореніе; и такЪ она вознамѢрилась жить сЪ нею вмѢстѢ и жить только для нее.

Она хотѢла оставить тотЪ городЪ, вЪ которомЪ все представляло ей ея супруга, прежнее ея удовольствіе, благополучіе и послѢдовавшее нещастіе.

Но отецЪ ея, вЪ силу даннаго своего слова Министру при-

творился, что намѣренъ стараться о ея благосостоянїи, и всю нѣжность оказалъ только тѣмъ, что хотѣлъ ее примирить съ старшею ея сестрою.

И для того онъ предложилъ своимъ дочерямъ, чтобъ онѣ жили вмѣстѣ, дабы чрезъ сїе согласїе предать совершенному забвенїю все случившееся. „Твои об„стоятельства теперь таковы, „сказалъ онъ Софїи, что едва „достаетъ и самонужнѣйшее со„держанїе. По тому совѣтую „тебѣ съ сихъ поръ жить дру„жно съ своею сестрою, которая „щастїемъ очень любима и мо„жетъ тебѣ во всемъ помочь.„

Софїя не хотя согласиться на сїе предложенїе, отвѣчала ему та-

шакимЪ образомЪ: „Какое бы от-
„верженное и презрѣнное творе-
„нїе была я вЪ собственныхЪ
„своихЪ глазахЪ, естьли бЪ ожи-
„дала себѣ помощи отЪ той, ко-
„торая обезчестила мое имя?
„Благодѣянїя ея были бы для
„меня новыми огорченїями: дол-
„жна ли я цѣловать ту руку,
„которую я презираю? Должна
„ли я себя унизить и напослѣ-
„докЪ разкаяваться? НѣтЪ, я
„лучше соглашаюсь стократно
„умереть!„

Мало находится такихЪ лю-
дей, которые могли бы тронуть-
ся сильнѣйшими чувствованїями
другихЪ, и еще можно сказать,
что и такимЪ не помогаютЪ,
которые совершенно упадаютЪ
вЪ бездну нещастїя.

Господинъ Сентъ Анжель на сей благородной ея поступокъ смотрѣлъ какъ на дѣтскую нѣжность и гордость, но Софія не хотѣла перемѣнить своего слова и намѣренія.

Непреодолимыя печали и нужда приводятъ въ слабость вообраненіе и самую душу: а которыхъ чувствительность трогаетъ наши сердца, то тѣ обыкновенно возвышаютъ нашъ духъ, даютъ намъ силы и разпространяютъ наши мысли.

Какъ робкая птица, утомясь отъ сильной бури, ищетъ себѣ прикрытія: такъ и Софія вознамѣрилась въ нѣкоторомъ монастырѣ сокрыть свои прелести, печаль и сожалѣніе.

Она, будучи еще въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ и не болѣе двапцати лѣтъ, моглабы на нѣсколько времени и еще воспользоваться новыми благодѣяніями любви; но въ сіе самое время она не изыскивала себѣ никакого утѣшенія.

Воспоминаніе о ея любовникѣ послѣдовало за нею и въ уединеніе, и хотя она отъ него удалилась, однако всегда пылала желаніемъ опять его видѣть. Сколь живы чувственныя удовольствія! говорила она нѣсколько разъ; вы никогда уже не родитесь въ моемъ сердцѣ, но такъ же и никогда не выдете изъ моей памяти.

Кто

Кто осмѣлится спорить съ щастiемъ? потому что Софiя была прекрасна, разумна, чувствительна, богата, рождена отъ хорошей фамилiи, но ея поразили стрѣлы превратности!

Софiя отъ своихъ преимуществъ сдѣлалась предметомъ ревнованiя и ненависти своей фамилiи; чувствованiя ея возбудили противъ нее множество непрiятелей, ибо она ни съ кѣмъ не хотѣла раздѣлять своей чувствительности, которую производила въ другихъ.

Слабой, плѣняющiй полъ, суетное и гордое творенiе, употребляющее во зло щастiе и удовольствiе! не скрывай вотще свою чувствительность; но умѣй также

жe ею и управлять, дабы она не послужила тебѣ во вредъ.

Женскія погрѣшности происходятъ отъ принужденнаго и ограниченнаго воспитанія. И такъ вы свою нѣжность и чувствительность старайтесь ни чѣмъ не повреждать.

Какая несправедливость, попрать свои жертвенники, оставить должность своего пола, удалить отъ себя пріятнѣйшее удовольствіе, забыть умножающіяся свои прелести, и разрушить совершенное свое благополучіе и спокойствіе!

Различныя произшествія Софію принудили, что она скоро оставила свое уединеніе. Издатель сея повѣсти говоритъ:

„Естьли Читателямъ понравится сїя Исторїя, то они скоро получатъ и продолженїе сего сочиненїя, подъ названїемъ; Лѣто Прекрасной Дѣвицы.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.